

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОПРАВИТЕЛЬСКО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
» полгода . . . . . 2 » 50 »
» мѣсяцъ . . . . . — 60 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 30 коп. за строку пелита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушинскихъ.
Телефонъ 204-13.

За переѣмку адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедельник, среду и четвергъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *беслатными*; не принятая къ печати сохраняется два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылается только по улавлѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

Ф Е В Р А Л Ь .

Воскресенье, 3. Св. и праведн. Сумеона Богопринца и Анны пророцши.

Понедѣльникъ, 4. Препод. отца нашего Исидора Пилуцкаго и вел. князя Георгія Всеволодовича, владимирскаго чудотворца. Въ сей же день преставленіе преп. отца нашего Кирилла, игумена Новозерскаго.

Вторникъ, 5. Св. муч. Агафіи.

Среда, 6. Прп. Вилкулы, еписк. смурскаго.

Четвергъ, 7. Прп. Парвенія, епископа Лампскайскаго града и прп. Луки, иже въ Элладѣ.

Пятница, 8. Св. величкм. Ѳеодора Стратилата; св. прор. Захаріи Серповида.

Суббота, 9. Св. муч. Никифора. Въ сей день отдается праздникъ Срѣтенія.

Церковный ремонтъ.

Что соборъ въ господствующей церкви не состоится, — это было ясно еще во время работъ предсоборнаго присутствія въ 1906 году. О несостоятельности самой мысли о соборѣ можно было догадываться издали, слѣдя за занятіями присутствія, и нельзя было сомнѣваться вблизи, наблюдая его дѣятельность, знакомясь съ настроеніемъ членовъ его, со скрытыми отъ посторонняго глаза побужденіями.

Въ 1905 году и въ самомъ началѣ 1906 года, предъ открытіемъ присутствія и въ первый моментъ его дѣятельности, въ высшихъ церковныхъ кругахъ, столичныхъ и епархіальныхъ, дѣйствительно, существовало убѣжденіе въ необходимости и возможности собора. Но это убѣжденіе имѣло совершенно ложное основаніе.

Ожидали, что соборъ въ народной мысли съ перваго же момента получитъ значеніе высшей церковной власти, неоспоримой, непогрѣшимой,

священной, облеченной всѣми дарами Св. Духа, что предъ его словомъ, такъ сказать, умолкнетъ всякъ глаголь, всякъ языкъ, что его постановленія со священнымъ трепетомъ примутъ не только „православные“, но и старообрядцы и сектанты, что его голосъ уподобится иерихонской трубѣ и зазвучитъ собою всѣ другіе голоса и вѣрующіе, и сумнящихся, и отпадающихъ отъ церкви и отпадшихъ.

Отъ серьезныхъ людей въ серьезной обстановкѣ доводилось слышать, что даже такіе вожди релігіознаго иномыслия, какъ Л. Н. Толстой, смиренно склоняютъ предъ соборомъ свои слѣды головы и принесутъ раскаяніе въ своихъ мнѣніяхъ, убѣжденіяхъ и надеждахъ на лучшее будущее, которыми они жили пѣлые десятиа лѣтъ и которыя зародились въ самой глубинѣ современныхъ условій человѣческой жизни и мысли.

О старообрядцахъ въ подобныхъ бесѣдахъ

р 72133
4 коп.

даже и не разсуждали. Всё сообщая, как будто по предварительному уговору, убедительно высказывали одну и ту же мысль, что старообрядчество съ его общиностью и соборностью предъ новымъ соборомъ разлетится въ пухъ и прахъ.

Дѣйствовала какая-то навянная, чисто дѣтская вѣра въ исключительную святость и духовное всемогущество еще несозванного собора; въ церковномъ воздухѣ, словно запахахъ розоваго масла, пахнула убѣжденіемъ, что соборъ съажетъ все по изволенію Духа Святого, или что самъ Духъ Святой ничего не сдѣлаетъ бы иного, чѣмъ и соборъ.

Съ этой вѣрой встрѣчали въ Петербургѣ съѣзжавшихся членовъ предсоборнаго присутствія. Эта вѣра, хотя и не въ сущемъ видѣ, а въ отраженномъ, распространялась на довольно широкіе круги. Откидывая мысль объ исключительной мистической святости собора, весьма многие и многіе, даже и изъ неприскосовыхъ къ церковнымъ дѣламъ, высказывали надежды, что соборъ освободитъ церковь отъ узъ бюрократическихъ, возродитъ ея жизненность и соборность на широкихъ демократическихъ началахъ. Все это принималось за народную ласку къ собору, за авасы, которые выдаются народною волею собору. Всякій штрихъ подобной общественной мысли въ синодальныхъ кругахъ заранѣе учитывался, какъ полное народное довѣріе къ собору.

Предсоборное присутствіе быстро и рѣшительно вычисляло изъ сердецъ членовъ его эту вѣру во внутреннюю силу собора. При одномъ прикосновеніи къ дѣламъ собора, къ вопросамъ, представляемымъ ему народною жизнью и мыслью, въ членахъ присутствія не могло не зародиться того убѣжденія, что будущему собору необходимо выполнить очень сложную фактическую работу, обнаружить очень глубокое и внутренне вѣрное разуміе современнаго народнаго вѣрованія, чтобы заслужить отъ народа вѣру въ свою святость и непогрѣшимость.

Раньше думали, что достаточно лишь собору открыться, и онъ получитъ полную возможность сказать: „Изволися тако Духу Святому и памѣ“. Теперь же, на первыхъ же засѣданіяхъ предсоборнаго присутствія, оказалось, что собору необыкновенно трудно будетъ произнести такую священную формулу, что она, сказанная второпяхъ, будетъ втрѣчена народомъ не только безъ всякаго довѣрія, безъ всякой вѣры въ „глаголаніе“ на соборѣ Духа Святого, но и принята за нѣчто худшее, за кощунство предъ Духомъ Святымъ.

Послѣ первыхъ засѣданій, на пасхальныхъ канікулахъ, члены присутствія раздѣлялись съ большими недоумѣніями, что и какъ нужно сдѣлать, чтобы соборъ свои дѣянія могъ утвердить близкою на Духа Святого. Положимъ, эта забота не была возложена на присутствіе его officialную программой, но всё чувствовали и сознавали ясно, что это-то именно и требуется отъ присутствія, что въ этомъ выражается весь смыслъ его программы, что безъ этого оно само

становится никому не нужнымъ и рѣшительно безсмысленнымъ.

Позже это недоумѣніе выросло въ ясное отчетливое убѣжденіе въ невозможности выполнить эту задачу, въ представленіе, что соборъ можно созвать, такъ сказать, лишь „на ура“,—что будетъ, то и будетъ.

Вотъ гдѣ и на какиль психическихъ побужденій случился рѣшительный крахъ съ мыслью о соборѣ. Эта мысль разбилась объ убѣжденіе, что играть въ святость и непогрѣшимость при рѣшеніи серьезнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ рѣшительно нельзя и даже неприлично.

Потерявъ такой крахъ, сдѣлала попытку,—если нельзя созвать собора исключительной всеобъемлющей святости, то, по крайней мѣрѣ, нельзя ли ограничить соборомъ, хотъ и не столь святымъ, но все же могущимъ произвести улучшенія въ церковной жизни для успокоенія слыхкомъ навойнавшихъ требованій, улучшенія въ средѣ, остающейся вѣрною господствующей церкви. Это значило, что, отказываясь отъ собора абсолютной силы и важности, желали превратить его во временное учрежденіе пѣтскою компетентнѣе синода, больше его, важнѣе,—учрежденіе, имѣющее силу и значеніе высшихъ бюрократическихъ установленій.

Мысль о такомъ соборѣ „правотѣрнымъ“ церковнымъ и свѣтскимъ бюрократамъ показалась даже заманчивою. Такой соборъ, во-первыхъ, какъ непретендующій на рѣшенія и дѣйствія по изволенію Святого Духа, не можетъ выходить изъ заранѣе опредѣленной программы и инструкцій и, слѣдовательно, не въ силахъ произвести чего-либо выдающагося. Во-вторыхъ, ему можно поручить въ старомъ церковномъ зданіи, не касаясь его общаго фасада, фундаментальныхъ стѣнъ, произвести нѣкоторый ремонтъ,—кое-гдѣ поставить новыя перегородки, гдѣ возможно, устроить новыя переходы и коридоры, переимѣнить самое назначеніе залъ и комнатъ, шкафы со старою рухлядкою переимѣнить на другія мѣста и, главное, все выкрасить и выбѣлать заново, завести новую мебель, водопроводъ съ канализаціей и даже, если останутся отъ смѣты свободныя суммы, паровое отопленіе и электрическое освѣщеніе.

Къ этимъ двумъ добрымъ качествамъ сначала прибавлялось еще и третье,—надежды, что такой соборъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ можетъ сойти за соборъ настоящій въ силѣ и духѣ, а старое отремонтированное имъ зданіе можно будетъ выдать за вновь построенное на дѣйствительно здоровой почвѣ, по послѣдному слову научной техники, при соблюденіи всѣхъ гигиеническихъ условій и т. д.

Предсоборное присутствіе выработало детальный планъ генеральнаго ремонта стараго церковнаго зданія. Оно сдѣлало даже больше, намѣтило поставить на этихъ старыхъ стѣнахъ новый куполъ, т. е. патриаршество. Къ собору, въ видѣ бюрократическаго учрежденія, все было готово, и въ концѣ 1906 г. почти никто не сомнѣвался въ его необходимости и даже болѣе или менѣе значительной оторочкѣ.

Но вскорѣ же въ высшихъ петербургскихъ сферахъ возникло сомнѣніе такого рода: возможно одно изъ двухъ—или соборъ откажется заниматься ремонтомъ и задумаетъ построить новое зданіе, продавъ старое на сломъ—во всемъ этомъ собору помѣшать очень мудро, или же соборъ, начавъ ремонтъ сразу во всѣхъ частяхъ зданія, во всѣхъ точкахъ его ветхихъ стѣнъ, произведетъ такое

колебаніе, что зданіе падетъ само собою и похоронитъ подъ собою всѣхъ работниковъ. Въ томъ и другомъ случаѣ дѣло должно принять слѣшкомъ серьезный оборотъ, рѣшительно непоправимый и гибельный.

Но въ этомъ выходѣ—могила для мысли о соборѣ, и въ настоящее время она уже похоронена торжественно, съ помпой.

Въ защиту старообрядчества.

Статья архимандрита Михаила.

II *).

Начну маленькимъ дополненіемъ къ первой статьѣ.

Неожиданно получилъ я два странныхъ возраженія.

Мнѣ указывали, будто я допустилъ въ своей статьѣ двѣ непоправимыхъ ошибки.

«Оеатронъ» будто бы пишетъ объ одновременномъ паденіи всѣхъ патріарховъ по своему историческому невѣжеству, а VI соборъ не писалъ того, что я ему приписываю.

Вынужденъ дополнить свою рѣчь.

О неправильномъ будто утвержденіи Оеатрона не разъ говорили миссіонеры. Несмотря на это, правда всетаки на сторонѣ Оеатрона, а не у миссіонеровъ.

Я укажу, полагаю, непрекаемое свидѣтельство VI всеа. собора.

Онъ призналъ отлученными Гонорія Римскаго, Кира Александрійскаго, Сергія, Пирра, Павла и Петра Константинопольскихъ и Макарія Антиохійскаго, т. е. именно *всѣхъ* патріарховъ, одновременно управлявшихъ тогда церковью. Геросалимскаго временно не было. (Neander, Церк. ист., III т., 248—257.

Что касается другого свидѣтельства VI собора, то оно ярче, чѣмъ приведено у меня.

Епархи сдѣлались ересіархами,—читаемъ въ дѣяніяхъ собора,—и вмѣсто мира возвѣщали народу распрю, сѣяли на церковной нивѣ вмѣсто пшеницы плевелы, вино мѣшалось съ водою, и поили ближняго мутною смѣсью. (Дѣян. Всеа. соб. VI, 546, по изд. Каз. дух. акад.).

Перехожу къ вопросу какъ старообрядцы, не имѣя епископа, могли принять епископа?

Въ такомъ вопросѣ, нерѣдко предлагаемомъ

миссіонерами, кромѣ простого для всякаго простака, яснаго недоразумѣнія,—скрыто серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невѣжество.

Могли старообрядцы безъ епископскаго сана принять епископа?

Скажу простымъ примѣромъ.

Допустимъ, что Мелетій, позже великій свѣтильникъ вѣры, смертельно боленъ. Онъ хочетъ въ тяжкой болѣзни приобщиться святыхъ и животворящихъ таинъ.

Но гдѣ и какъ?

Кругомъ ариане,—всѣ епископы кругомъ поражены этимъ ядомъ. Не ему одному кажется, что «весь міръ сталъ арианскимъ».

Это—почти фактъ. И онъ самъ тоже *пока* еще *аріанинъ*.

Но сердце ведетъ его къ покаянію въ истинной правой Церкви... Онъ знаетъ, что только тамъ истина.

Онъ идетъ къ священнику и ищетъ у него святого утѣшенія святыми тайнами.

Онъ пошелъ бы, конечно, къ епископу съ просьбой братски принять его, но епископа, мы сказали, нѣтъ кругомъ... Нѣтъ въ данной церкви, нѣтъ даже въ сосѣднихъ церквахъ.

«Міръ сталъ арианскимъ».

И онъ вынужденъ обратиться къ ближайшему священнику.

Смѣетъ ли этотъ священникъ, — можетъ ли отказать въ послѣднемъ утѣшеніи?

Конечно, нѣтъ.

Преподавъ свята тайны онъ не можетъ только.

Онъ *долженъ*. Если бы отказалъ, на немъ была бы предсмертная тоска и, можетъ-быть, гибель кающейся души.

Но вѣдь епископъ можетъ и выздоровѣть даже силою самого таинства.

*) Прод. см. № 1.

Кто встанетъ съ одра болѣзни, мірянинъ или епископъ?

Всѣмъ ясно, что это епископъ, потому что онъ вышелъ изъ ереси, въ которой іерархи не теряютъ при возсоединеніи своего іерархическаго сана.

«Не теряютъ, если приняты особымъ чинопріемомъ и черезъ епископа»,—упрямо будетъ повторять „православный“.

Но скажите ради Бога, развѣ чинопріемъ епископа есть замѣна повторенія таинства, развѣ не въ самомъ фактѣ принятія, а въ какихъ-нибудь *спеціальныхъ частностяхъ* приема совершаемаго—епископомъ давалась власть благодати священства.

Нѣтъ сомнѣнія, вы этого не скажете.

Не скажете, что приемъ есть видъ повторенія хиротоніи.

Благодать есть благодать; и *снятіе осужденія за ересь и разрѣшеніе грѣховъ* съ таинствами покаянія и причащенія,—очевидно *развязываютъ эту благодать*.

Если епископы и имѣли значеніе при приемѣ епископа отъ ереси, сохраняющей силу таинствъ, то въ смыслѣ опредѣленія принятаго на *опредѣленную каведру*, а не въ смыслѣ признанія или отрицанія за ними—сила благодатнаго совершенія таинствъ.

Но въ опредѣленіи на каведру имѣетъ значеніе и народъ.

Во время арианскихъ волненій о нѣкоторыхъ изъ епископовъ, повинныхъ въ уклоненіи къ арианамъ, было рѣшено, что ихъ можно оставить на каведрахъ.

Но если народъ не хочетъ ихъ—пусть рукоположатся другіе (Прав. 2 Θεοφιλα Алексадр.).

Значитъ, если не приметъ народъ,—они становятся мірянами?

Конечно нѣтъ. И народъ (замѣтте, народъ!), иногда принималъ рукоположенныхъ арианами (св. Мелетія) и отвергалъ поставленныхъ «православными».

Но перейдемъ къ болѣе научной аргументаціи.

Вся мисіонерская полемика держалась всегда и держится на католическомъ принципѣ, будто вся сума церковной жизни и церковной власти въ епископствѣ.

Но мы уже видѣли, что такое пониманіе сути Церкви и церковнаго строенія, явно ложно. Носитель церковнаго благочестія и хранитель вѣры—народъ церковный.

Онъ—не рабъ въ Церкви, а творецъ, созидающій въ Церкви ея «живую жизнь».

«Уши народа святѣе, чѣмъ уста іерарховъ»

(Иларій Пиктавіскій, Противъ Авксентія, гл. 6).

И тотъ же писатель говорилъ, что *судъ народа* многихъ епископовъ удержалъ отъ ереси,

По словамъ Августина, Церковь осуждаетъ іерарховъ, частью черезъ *авторитетъ соборовъ*, частью *судомъ народа* (О пользѣ вѣры).

И по ученію самой государственной церкви въ некатоліческихъ ея представительствахъ, даже соборы вселенскіе, въ концѣ-концовъ, признавались въ своемъ достоинствѣ *судомъ церковнаго народа*.

На соборѣ въ Римині—400 западныхъ епископовъ и на соборѣ въ Селевкіи—200 восточныхъ подписали арианское исповѣданіе и осудили ученіе св. Афанасія.

Однако «православные» не признали Афанасія еретикомъ, а отторглись отъ своихъ «каноническихъ вождей», какъ отъ волковъ.

И кто не знаетъ, какъ крѣпко держался народъ александрійскій за своего осужденнаго (Антіохійскимъ и потомъ Медиоланскимъ соборомъ) пастыря въ 342 и 356 году.

Ихъ увѣряютъ, что Афанасій—еретикъ, что онъ осужденъ всею Церковью, что *«соборъ не можетъ ошибаться»*,—народъ однако признавалъ его *православнымъ* и, слѣдовательно, *своимъ епископомъ*.

Когда былъ осужденъ св. Іоаннъ Златоустъ, истинные христіане держались за осужденнаго. Они даже «въ банѣ» устроили свою Церковь (какъ нѣкогда наши предки), и здѣсь, вопреки суду собора, спасались съ низложеннымъ великимъ іерархомъ.

Что такое сдѣлали они? Вѣдь это былъ бунтъ. Да, они возмущались противъ неправаго собора и посмѣли принять осужденнаго.

Но если у нихъ есть сила и власть *противрѣять епископскій судъ*, то не ясно ли отсюда, что они имѣютъ право и признавать пришедшаго къ нимъ и отъ ереси епископа...

Что значитъ принять еретика?

Это значитъ только, признать его «православнымъ» въ его новомъ исповѣданіи, въ томъ, съ какимъ онъ приходитъ къ Церкви.

Имѣетъ ли право народъ вынести по этому вопросу свой приговоръ?

Вопросъ уже лишній. На него отвѣтили всѣ ранѣе собранные факты. Но, пожалуй, вотъ еще одинъ.

«Вивентій Леринейскій въ своемъ «*Communitorium*» восхваляетъ бдительность жителей Срѣма въ Панноніи по отношенію къ епископу своему Фотину, исподволь сдѣлавшемуся ересіархомъ и пытавшемуся испытывать, соблазнять (теп-

tasse) церковь сръбскую. «Всеобщую любовью возведенъ онъ былъ въ епископство и нѣкоторое время управлялъ церковью, какъ «православный» (catholicus), но внезапно, подобно злему пророку или мечтателю (somniaior), о которомъ говоритъ Моисей, началъ убѣждать вѣрннй ему народъ Божій слѣдовать чуждымъ богамъ, т.-е. внѣшнимъ заблужденіямъ, которыхъ прежде не вѣдалъ онъ. Но это еще дѣло обыкновенное. Опасность заключалась въ томъ, что дѣйствовалъ онъ не обыкновенными средствами, ибо онъ обладалъ и силою ума, и богатствомъ знанія, и рѣчью искусной, и убѣдительною... Но *хорошо то*, что вѣрннне ему овцы Христовы, *много будучи обидѣльны* о вѣрѣ православной, тщательной вспоминали о совѣтѣ Моисеевомъ и, изумляясь краснорѣчію своего пророка и пастыря, не оставляли безъ вниманія и его искушеній. Слѣдуя прежде за нимъ, какъ овцы за вожакомъ своимъ, стали они избѣгать его, словно волка» (Commonitorium, с. XI).

Отсюда—извѣстное письмо св. Василія Великаго, гдѣ онъ совѣтуетъ христіанамъ общины, епископы которой уклонились въ ересь, принять ихъ, если они покаются—получаетъ характеръ документа, рѣшающаго поставленный въ заглавіи вопросъ болѣе, чѣмъ убѣдительно.

Спросимъ себя теперь, если бы «волкъ» снова вернулся къ истинѣ и покаянію, развѣ жители Сръма не приняли бы своего епископа съ воплями и криками радости. А разъ такъ, то не могъ ли православный народъ признать покаившагося митрополита Амвросія?

Конечно, могъ. Да вѣдъ кромѣ мірянъ, здѣсь

были священники, которые и въ господствующей церкви принимаютъ еретиковъ.

— Но онъ былъ епископъ, вы снова забыли.

— Нѣтъ, онъ не былъ епископъ, или вѣрнѣе о епископствѣ его, временно нужно было забыть и ему, и принимающимъ его. Да, въ немъ почивалъ даръ епископства, въ немъ жила сила хиротоніи. Но къ Церкви, въ лицѣ Амвросія и вообще въ лицѣ епископовъ-еретиковъ, приходили просто *кающіеся*, ищущіе спасенія просто «люди», погивавшіе и очнувшіеся.

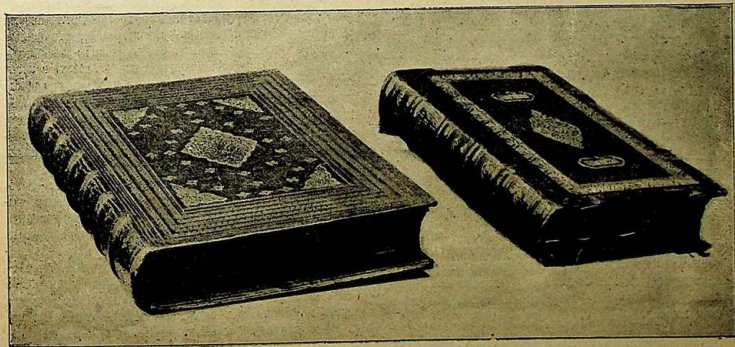
А епископомъ онъ сталъ не силой человѣческой и не властью епископской, а властью Божіей, которая дала ему благодать епископства, и въ моментъ соединенія души съ Церковью естественно и необходимо разрѣшила ему пользоваться даромъ благодати *на строеніе Церкви*.

И снова скажемъ вамъ,—прерываетъ миссіонеръ или «православный»: Вы говорите о кающихся, обращающихся, а митрополитъ Амвросій ни въ чемъ не каялся и ни къ чему не обращался...

Объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ. Сейчасъ только скажемъ, что лучше бы «православнымъ» не повторять своей клеветы на Амвросія; отъ нея дышитъ такимъ циническимъ неуваженіемъ къ собственнымъ епископамъ, что снуду слѣдовало бы запретить и упоминать о 500 червонцахъ Амвросія особымъ циркуляромъ.

Но до слѣдующей статьи.

Старообр. арх. Михаилъ.

Лицевой Апокалипсисъ поморской и «Трѣдъ цвѣтная» нач. XVIII. Внѣшній видъ рукописей.

Напрасная боязнь.

Переход арх. Михаила в старообрядчество вызвал среди русского общества интересное брожение, которое отражается в последней вышедшей религиозно-философского журнала *Живая Жизнь*.

Установив тот факт, что старообрядческая Церковь независима от синода и что этой независимости жаждет все сознательное духовенство господствующей церкви, журнал задает вопрос:

„Не уйти ли поэтому всему духовенству из-под власти синода путем перехода в старообрядчество?“

„В настоящее время старообрядческая Церковь находится в условиях особо благоприятных... Она может качественно и количественно развиваться без препятственно до предельно, которые теперь и предвидеть трудно.

„До сих пор мы имели перед собою одну „православную“ господствующую церковь, изображенную синодом и его подчиненными—священниками.

„Теперь перед нами и другая Церковь; тоже православная, но представленная самим вѣрующими.

„И если сравнить эти две церкви, то религиозно онѣ равнозначны, а в религиозно-общественном отношении все преимущественно как будто на стороне Церкви старообрядческой. У первой церковное управление носит государственно-бюрократический характер, у второй общинный; у первой священники по назначению, у второй по выбору; у первой приходом завѣдует одно духовенство, у второй все совершеннолетние (от 25 лѣтъ) прихожане, при чем в большинствѣ старообрядческих общин правом голоса пользуются и женщины.

„И в рѣшительном шагѣ арх. Михаила,—заключает автор статьи,—не должны ли мы видеть сильное реформаторское начало, которое, если будет поддержано всеми прогрессивнымъ духовенством, приведет къ столь желанному возрожденію нашей церкви? И если такъ, не долженъ ли изъ устъ всѣхъ, кто какъ-нибудь может говорить и дѣйствовать, раздаваться горячій призывъ: „въ старообрядчество, въ старообрядчество!“

Поставивши столь прямо вопросъ и наговоривъ много лестнаго по адресу старообрядчества, авторъ статьи (г. Эрнѣ) вмѣсто ожидаемаго одобренія тѣмъ, кто переходитъ въ нашу Церковь, вдругъ дѣлаетъ рядъ словесныхъ скачковъ и кончаетъ—тѣмъ бы вы думали читатель?—увѣреніемъ, что „православіе никоновское выше православія до никоновскаго“, т. е. старообрядческаго.

Къ столь неожиданному по началу статьи выводу авторъ пришелъ путемъ весьма сомнительныхъ въ логическомъ достоинствѣ посылокъ.

Посылка первая: Современная религія, по мнѣнію автора, должна отзывать на современность. „Двигаться впередъ можетъ лишь то, что идетъ въ уровень или опережаетъ современность, но не то, что ее игнорируетъ.“ „Съ одной стороны таинства, Церковь, Христовъ, съ другой—искусство и свободная философская мысль.“

Посылка вторая: Старообрядчество, по словамъ автора, на эти запросы не отвѣчаетъ никакъ, ибо, по

мнѣнію г. Эрнѣ, „старообрядчество есть религія быта, а не религія жизни“.

Посылка третья: Старообрядчество ниже никоновскаго „православія“, потому что, какъ увѣряетъ авторъ, послѣднее въ смыслѣ жизни „глубже и значительнѣе старообрядчества“. „У старообрядчества нѣтъ Соловьева, нѣтъ Хомякова, нѣтъ Достоевскаго, нѣтъ поэтовъ, которые бы писали такіе высокой степени религиозные гимны, какіе мы находимъ у Пушкина, Тютчева и т. д.“ Затѣмъ идетъ рядъ указаній на современность: душевнѣе священники произносили столь энергичныя рѣчи, что ихъ лишали сана. Свѣд. Іону Брехневича за журналъ „*Встань, Спящій*“ выслали и лишили сана. Газету С. И. Булгакова „Народъ“ съ извѣстнѣмъ „христіанскимъ направленіемъ“, какъ выражается авторъ, закрыли, а редактора посадили въ тюрьму и т. д.

„Ничего подобаго въ старообрядчествѣ не было“;—торжественно заключаетъ авторъ и дѣлаетъ.

Выводъ: Не выходить нужно изъ „православія“, а прилгаться за творческую „работу созданія въ себѣ новой религіи жизни“.

Таковы мысли автора. Мы ихъ изложили, надѣемся, вполне добросовѣстно, что дастъ намъ право подискутировать доводы г. Эрнѣ разбору.

Прежде всего замѣчаніе общаго характера: оперируя все время со словомъ „православіе“, какъ съ терминомъ религиознымъ, г. Эрнѣ, видимо, не отдаетъ себѣ отчета въ его значеніи церковномъ. Онъ путаетъ эти понятія и вслѣдствіе этого путается какъ въ своихъ доводахъ, такъ и выводахъ. Съ одной стороны онъ считаетъ себя „православнымъ“, т. е. членомъ господствующей церкви, а съ другой—ищетъ другаго настоящаго „православія“ въ духѣ Булгакова и Соловьева. Старообрядчество презираетъ его, какъ религія „быта“, а „православіе“ увлекаетъ, какъ религія Хомякова. А Любодовоцевъ? Филаретъ? Дмитрій Ростовскій? Иаидоръ? Ихъ куда дѣветъ, г. Эрнѣ? Вы возразите, что они не ищутъ вамъ искать и творить религію жизни. Но лишнее сана, ссылки, закрытіе вашихъ „христіанскаго“ направленія газетъ? Отъ какаго „православія“ все это исходитъ? Почему вамъ въ такомъ случаѣ не ратовать за католичество? Оно вѣдь тоже, несмотря на кресты инквизиціи, не помышало ирופовѣди Савонаролы, Лютера, философіи Декарта, энциклопедистовъ, открытіямъ Ньютона и Коперника, исторіи Ренана и т. д.?

Вопросами этимъ мы хотимъ сказать, что г. Эрнѣ, принимая „православіе“ и старообрядчество, какъ религію, отрицаетъ ихъ, какъ церковь, т. е. опредѣленную общину вѣрующихъ людей, объединенныхъ одинаковыми взглядами на таинства и другія святыя вѣры. Съ точки зрѣнія Церкви, человѣкъ, каково мыслящій, проложая оставшаяся христіанскомъ, яншаетъ себя права быть членомъ данной церкви. Въ настоящее время очень много, числомъ „православными“, фанатически находятся уже вѣв „церкви“. Другіе идутъ къ этому сознательно, но при этомъ стремятся оставить „православіе, при себѣ, подводя подъ него уже свое новое

понимание. Къ числу такихъ „православныхъ“ относятся г. Мережковский, Волжскій, Булгаковъ и видимо сочувствующій имъ г. Эрнъ. Отсюда все его ошибки, заблужденія и противорѣчія, когда онъ пытается ославить старообрядчество, какъ религію быта, неспособную отвѣчать на современность и занятую только охраненіемъ старинныхъ сокровищъ (по выраженію г. Эрнъ).

Собственно намъ, людямъ церковнымъ, на это слѣдовало бы и кончить. Итъ никакого сомнѣнія, что съ г. Эрнъ у насъ разногласія идутъ гораздо дальше и глубже, чѣмъ ему кажется, и словами ихъ не приприти, но насъ интересуютъ вѣкторыя мысли г. Эрнъ относительно старообрядчества.

Въ сужденіяхъ г. Эрнъ о нашей Церкви съ особой наглядностью сказываются ходячія представленія нашей интеллигенціи, черпающей свои познанія о старообрядчествѣ изъ романовъ Боборыкина и фельетеновъ г. Зенгера въ „Руси“.

„Низкая ковшата, лампада, темные облики, длинные кафтаны, длинная борода“... И еще въ томъ же родѣ. Вотъ обычное боборыкинско-зенгеровское, такъ сказать, представленіе о старообрядцахъ. Дальше длинныхъ бородъ позанія нашей интеллигенціи о старообрядчествѣ не идутъ, а когда дѣлаются попытки, то кончаются самыми плачевнымъ образомъ. Тотъ же г. Боборыкинъ въ своемъ романѣ „Обвирненіе“ съжегъ протопопа Аввакума на Красной площади въ Москвѣ. Если такъ отличаются „маститые“, то удивляться ли простой публикѣ, которая принуждается къ старообрядчеству не только единорѣзье, но даже и септанго?!

Къ числу такихъ же заблужденій, обусловленныхъ незнакомствомъ съ дѣломъ, относится и опредѣленіе старообрядчества, какъ религіи быта. Конечно, старообрядческая Церковь имѣетъ и свои бытовые черты, которыми можетъ только гордиться, потому что черты эти дѣлаютъ старообрядчество Церковью національной.

Когда 250 лѣтъ тому назадъ верхніе слои русскаго общества оставили завѣты первыхъ русскихъ святителей и пошли за Николомъ, старообрядчество взошло на себя огромное бремя провести черезъ толщу вѣковыхъ цѣлямъ и невредимыми не только старинныя скржили вѣры, но и весь бытъ, которымъ окружало исполненіе древнихъ завѣтовъ православія. Мы не станемъ повторять и излагать исторію побѣды старообрядчества, но дѣйствительно, если въ сейчасъ вождетъ въ старообрядческой храмъ, то зрѣніе поражается прежде всего внѣшней обстановкой: старинные образа, кровное пѣніе, длинные кафтаны на тѣхъ, кого вы видѣли вчера на биржѣ въ смокингѣ, женщины-старообрядки, извѣстныя по Москвѣ модными костюмами отъ Пазана... Здѣсь онѣ стоятъ по старинѣ сади мужичинъ въ скромныхъ бѣлыхъ косынкахъ и синихъ сарафанахъ. Это—не бытъ... Или, если хотиго, бытъ, но бытъ историческій.

Старообрядчество, взявшее на себя задачу оградить нутро старой русской Церкви, принуждено было пронести въ цѣлости и всю внѣшность, дабы не испугать украинны въ измѣнѣ прошлому. По эта внѣшность, которая такъ поражаетъ поверхностныхъ наблюдателей старообрядческой жизни, вовсе не является чѣмъ-либо застойнымъ.

Старинный кафтанъ и бѣлая косынка, вѣдь это—не догматъ, и современность уже дѣлаетъ въ этой области извѣстныя завоеванія. Однако, справедливость требуетъ

сказать, что завоеванія эти не будутъ имѣть широкаго успѣха.

Влагодари организаціи приходо-въ-общинъ, въ которыхъ участвуютъ съ правомъ голоса и женщины—главная нарушительница внѣшнихъ благообразія храма,—послѣдній всегда будетъ носить отпечатокъ русской самобытности и благолѣпія, исключаящихъ превращеніе дома молитвы въ выставку нарядовъ и вѣсто свиданій, какъ это наблюдается въ храмахъ господствующей церкви. Однако, повторяемъ, было бы большой ошибкой видѣть въ старообрядчествѣ только показное. Старообрядчество живо не бытомъ, а постояннымъ внутреннимъ горьбіемъ.

Старообрядческая Церковь, въ противоположность церкви господствующей, была есть и пребудетъ Церковью подвига и глубокаго религіознаго экстаза. Вопреки утвержденію г. Эрнъ, старообрядческая Церковь на протяжении 250 лѣтъ пережила рядъ тревожныхъ обстоятельствъ, которыя можно сравнить только съ тревожной работой первыхъ вѣковъ христіанства. Въ работахъ о сохраненіи своей церковной самостоятельности и ради усилія своего положенія въ государствѣ, пришлось произвести пересмотръ всѣхъ свято-отеческихъ твореній и апостольскихъ преданій.

Старообрядческая Церковь поистинѣ пережила свои апостольскія времена. Здѣсь были и свои апологеты и свои экзеты и даже мученики и даже, на подобіе древнихъ временъ, ереси и соборы. Въ строительствѣ церковномъ не обомлоло безъ ломки и крушей. Малодушная и наименѣе сознательная часть старообрядчества въ соблазнѣ соберечь только внѣшность старинъ,—передъ чѣмъ такъ восхищаются свѣтскіе писатели,—уклонилась въ доно господствующей церкви и въѣдъ флагомъ единорѣзья совершенно утерала свою самостоятельность и всѣ связи со старообрядчествомъ. Другое значительное крушеніе потерѣла поморская вѣтъ старообрядчества, приведенная силою обстоятельствъ къ отричанію священства и проистекающихъ отсюда слѣдствій. Наконецъ, старообрядчество Влокринницкой іерархіи, которое, видимо, ближе всего знаетъ г. Эрнъ, точно такъ же, чтобы прійти къ теперешнему своему блестящему положенію, пережило нѣсколько эпохъ церковно-строительства, цѣлую церковную исторію, изученіе которой совершенно опровергаетъ коренную ошибку г. Эрнъ, утверждающаго, что старообрядчество будто бы двигаться впередъ не можетъ и что оно, будто бы, не религія жизни и ниже въ этомъ смыслѣ господствующаго „православія“.

Да, конечно, г. Эрнъ поверхностно правъ: въ старообрядчествѣ имѣтъ Хомякова и имѣтъ Соловьева, но въ старообрядчествѣ есть Аввакумъ, учитель жизни, подкрѣпившій свое словесное учительство страданіями на крестѣ.—Въ старообрядчествѣ; продолжаетъ г. Эрнъ, имѣтъ своего Пушкина, имѣтъ Достоевскаго. Да, имѣтъ, но есть „Россійскій виноградъ“, книга великихъ страданій, есть озеро Свѣтлорѣ, есть градъ Китежъ. Да и кто такіе Пушкинъ, Кольцовъ? Почему г. Эрнъ отдѣляетъ ихъ отъ старообрядчества, какъ Церковь, когда это были писатели исключительно свѣтскіе?

Господствующая церковь въ такомъ случаѣ имѣетъ на нихъ еще меньше правъ, такъ какъ ни Соловьевъ, ни Хомяковъ, ни Пушкинъ никогда не были ея владычными чадами. Церковь сундальная только терпитъ ихъ, но часто отлучаетъ, и очень жаль, что г. Эрнъ

забыл упомянуть рядомъ съ Соловьевымъ Л. Н. Толстого.

Тогда бы онъ не сказалъ, что господствующее „православіе“ даетъ больше простора для развитія такихъ явленій, какъ Соловьевъ и Хомяковъ. Больше поводовъ—да, но простора,—никогда. Да и вообще намъ кажется ошибочно эта манера отдѣлять старообрядчество отъ культурнаго общенія со всѣмъ русскимъ народомъ. Если бы старообрядчество было другой національностью, то еще понятны были бы эти противопоставленія: „у насъ, русскихъ, Пушкинъ, а у васъ, старообрядцевъ, ничего подобнаго“. Пушкинъ принадлежитъ старообрядчеству столько же, сколько и всему русскому народу и даже болѣе, такъ какъ старообрядчество наиболѣе чисто сохранило въ себѣ русскую кровь и національныя черты народа, чуждая брачныя отношенія съ иноземцами, чего не избѣжало русское племя господствующей церкви. Вотъ почему отчасти все творчество и весь обиходъ старообрядчества носить исключительно русской народный характеръ и вотъ почему народныя движенія прошлаго времени—до крайняго мѣрѣ самыя крупныя изъ нихъ—имѣли своими вдохновителями людей со старообрядчески-национальнымъ уклономъ (Степанъ Разинъ, Емельянъ Пугачовъ, царевичъ Алексѣй). Но опять-таки господствующая церковь, распя-

шая и проклявшая этихъ людей, не при чемъ въ ихъ созданіи, равно какъ и старообрядчество, поскольку оно является церковной общиной неповинно въ проявленіяхъ политическаго характера. И напрасно г. Эрнъ продолжаетъ свои неудачныя противопоставленія, утверждая, напр., что ничего подобнаго тому, что даетъ современное енодальное „православіе“, въ старообрядчествѣ не было. Было и есть и еще въ болѣе рѣзкой степени. Вы говорите, что святи. Иона Врихичевъ за изданіе въ Тифлисѣ газеты *Встань, Спящій* лишенъ сана, но гдѣ и старообрядецъ В. Е. Мельниковъ сдѣлалъ въ тюрьмѣ за изданіе въ Румыніи *Слова Правды* (первое изданіе), да еще въ такое время, когда всѣ священники господствующей церкви и не мечтали будить „спящихъ“, благодушно почпная на перинахъ вкушѣ съ прихожанами. Это были времена правительственнаго гнета. Да что ужъ тюрьмы!

Только полнѣе ознакомившись съ исторіей старообрядчества можно объяснить ошибочную статью г. Эрн. Ошибочны въ ней не только основанія, ошибочны и выводы. Старообрядческая Церковь не есть церковь востокъ, она поля жизни и сознательнаго движенія, и напрасно бояться войти въ нее тѣ вѣрующіе, которые, томясь въ тискахъ казеннаго „православія“, ищутъ православія церковнаго.

Апокалипсисъ и астрономія *).

(По поводу книги „Откровеніе въ грозѣхъ и бурѣ“ Н. А. Морозова).

Х.

Послѣ паденія Вавилона въ Апокалипсисѣ идетъ пророчество о наступившемъ Царствѣ Божіемъ на землѣ.

Подобно предыдущему, здѣсь два пророчества слиты въ одно: первое, это—торжество христіанства при Константинѣ Великомъ, второе—наступленіе Царства Христова послѣ паденія антихриста. Иоаннъ опять вдохновляется звѣзднымъ небомъ, прохожденіемъ Овна въ полночь черезъ меридіанъ, которое укажетъ на явленіе въ полночь Божественнаго Жениха къ его невѣстѣ—христіанской Церкви.

У Морозова якобы авторъ видитъ кульминарующаго Овна и дѣлаетъ пророчество тому, что будетъ черезъ 3½ года. Но тогда онъ долженъ, что дальнѣйшія указанія этой главы относить къ 395 году: Юпитеръ въ Овиѣ—получается безсмыслица. Если же слѣдовать тому принципу, что астрономическія указанія соответствуютъ пророчествамъ, то все станетъ яснымъ. Черезъ 3½ года послѣ убіенія свидѣтелей и 7 лѣтъ

исполненія пророчества объ антихристѣ наступитъ царство Христово на землѣ. И при этомъ Овенъ кульминируетъ въ полночь, символизируя Жениха въ полночи, а Юпитеръ находится въ созвѣздіи Волопаса съ желѣзнымъ посохомъ и съ звѣздомъ изъ звѣздъ. Напрасно г. Морозовъ искажаетъ 9 стихъ, прибавляя «полуденный» къ тексту: «блаженны званые на брачный вечерю Ангпа»; у него: «на полуденный брачный пиръ». Въ текстѣ ясно сказано «вечеря», и если г. Морозовъ сомнѣвается въ смыслѣ греческаго слова βραχμων (вечеря) το βραχμων (тайная святая вечеря), то пусть обратитъ вниманіе, что оно вездѣ переведено по латыни: соела—вечеря.

Наонецъ, въ притчѣ о «женехъ въ полночи» прямо сказано: «я готовая (дѣва) вошла съ нимъ на брачный пиръ»—когда? (XXV, 10)—«въ полночь» (ст. 6).

И увидѣлъ Иоаннъ отверстое небо, и вотъ конь бѣлый (планета Юпитеръ) и сядишій на немъ вѣрный и Истинный (созвѣздіе Волопаса, олицетворяющее Добраго Пастыря).

Очи у него какъ пламень огненный (звѣзды), и на головѣ его много діадемъ (изъ звѣздъ). Это означаетъ, что имѣющій судитъ—Сынъ Бо-

*) Оконч. см. № 4.

жий—все будетъ видѣть, а на главѣ его будутъ вѣнцы царствъ.

Онъ былъ облаченъ въ одежду, обгаренную кровью—въ одежду первосвященника иудейскаго и христіанскаго,—но обгаренную Его же собственной искупительной кровью.

Имя Его: Слово Божіе.

Въ то же время имя Его написано на Немъ, и никто не знаетъ этого имени, только Онъ Самъ.

Воинства небесныя слѣдовали за Нимъ на коняхъ бѣлыхъ.

Подъ воинствомъ небеснымъ писаніе всегда разумѣть звѣзды.

Это одно показываетъ, откуда Іоаннъ беретъ свои символы.

Всѣ созвѣздія и всѣ планеты слѣдуютъ за агнцемъ, точнѣе за точкой весенняго равноденствія, облаченныя въ бѣлыя и чистыя одежды, въ туманные покровы млечнаго пути и туманностей, а, можетъ-быть, и въ облакахъ.

Всѣ церкви земныя слѣдуютъ за Божественнымъ Агнцемъ, облаченныя въ одежду чистоты и исповѣдничества, возсѣдающія на коняхъ здраваго ученія. На одеждѣ и на бѣдрѣ его написано Царь царей и Господь господствующихъ (первосвященническое облаченіе съ набедренникомъ).

Изъ устъ Его исходитъ острый мечъ (аваема), чтобы поражать народы. Онъ пасетъ ихъ железомъ желѣзнымъ—твердо и могущественно. Онъ топчетъ точию вина ярости и гнѣва Бога Вседержителя (налагаетъ наказаніе).

Итакъ, это пророчество относится и къ послѣднимъ временамъ пришествія Христова, и къ триумфу Церкви послѣ періода говеній.

«И увидѣлъ я,—пишетъ Іоаннъ,—иного ангела, стоящаго на солнцѣ» (а не надъ солнцемъ, какъ думаетъ Морозовъ). Не прохожденіе ли это Венеры по диску солнца? Если же согласиться съ Морозовымъ, что ангелъ обозначаетъ созвѣздіе, то созвѣздіе это будетъ не Персей, а Волопасъ надъ солнцемъ въ Дѣвѣ, кульминирующій въ полдень, когда Овенъ кульминируетъ въ полночь.

Ангелъ призываетъ всѣхъ птицъ, летающихъ по срединѣ неба (Морозовъ указываетъ на «птицъ» созвѣздія Орла и Ворона, къ нимъ надо прибавить Лебедя, хотя онъ и не хищникъ, но обращеніе было ко *всѣмъ* птицамъ по срединѣ неба), и собираетъ на пиръ: пожаръ трупы всѣхъ воевавшихъ съ Агнцемъ. Значеніе это пророчество имѣетъ то, что противники Бога погибнуть, и непогребенныя трупы ихъ будутъ пожарять хищныя птицы.

Послѣ пораженія звѣря и жеперорока, брошенныхъ въ озеро огненное, горящее сѣрою (въ кратеръ вулкана?) и всего ихъ воинства, Іоаннъ видитъ сходящаго съ неба ангела, держащаго цѣпь. На небѣ только одно созвѣздіе рисуется съ цѣпью, это—Андромеда, протягивающая ее по направленію къ Дракону.

Ангелъ сковалъ діавола на тысячу лѣтъ.

Въ продолженіе тысячи лѣтъ (неопредѣленнаго промежутка времени по свидѣтельству отцевъ) будетъ на землѣ миръ, и Христосъ будетъ царствовать съ ожившими мучениками. Какъ понимать это первое воскресеніе? Самъ Апокалипсисъ даетъ намъ на это отвѣтъ: «Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ», ст. 6; «Онъ будутъ священниками Бога и Христа», *ibid.*

Когда воцарится на землѣ царство Христова (XX, 4), души пострадавшихъ и убиенныхъ за вѣру будутъ царствовать со Христомъ на небѣ и, какъ священники Бога и Христа, предстательствовать за живыхъ, обращающихся къ нимъ съ молитвою и чтущихъ ихъ память. Церковь объявитъ ихъ блаженными (*beatificatis*) и святыми (*canonizatis*) и воздвигнетъ въ честь ихъ алтари, установитъ во славу ихъ праздники, и имена ихъ станутъ безсмертными, и память о нихъ будетъ царить на землѣ среди вѣрныхъ. Это относится и къ временному торжеству Церкви послѣ говеній, и къ послѣднимъ временамъ послѣ антихриста.

Когда скончаются тысяча лѣтъ, сатана будетъ освобожденъ на короткій срокъ; онъ выйдетъ обольщать народы на четырехъ углахъ земли, (земля у древнихъ представлялась четырехугольной).

«Гога и Магога»*) названіе взято изъ завѣтныхъ пророчествъ и никакихъ здѣсь искаженій переписчиковъ**), какъ предполагаетъ Морозовъ, не было. Толкованія же его, что Гогъ значить гунны, а Магогъ—монголы, правдоподобны и совпадаютъ съ толкованіемъ отцовъ (Андрѣ Кесарійскій). Это нападеніе дикихъ племенъ послѣ тысячелѣтняго мира црковнаго соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе вторженію татаръ въ Европу и взятію Константинополя турками.

Въ концѣ же времени діаволъ возбудитъ народы со всѣхъ концовъ земли противъ небольшого остатка вѣрныхъ, собравшихся въ возлюбленномъ градѣ (новый Римъ, или Салетская гора, или другое мѣсто?), и окружитъ станъ ихъ, и когда изсякнетъ по человѣческому разумѣнію всякая надежда на спасеніе, въ день и часъ, который никто предугадать не можетъ, самъ Богъ спасетъ своихъ дѣтей и поразитъ враговъ молніей.

Послѣ этого появится сидящій на бѣломъ престолѣ Божественный Судія, и мертвые возстанутъ, и Христосъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ сообразно съ дѣлами ихъ.

А смерть и адъ будутъ повергнуты въ озеро огненное.

Тайновидецъ и здѣсь беретъ картину изъ астрономіи, которую г. Морозовъ пропустилъ для того, чтобы не испортить своей системы.

Іоаннъ уподобляетъ появленіе Солнца правды,

*) Не означаютъ ли Гогъ и Магогъ греческія словъ «слѣдуютъ» и «лемагогъ», тѣхъ учителей и вождей народа, которые будутъ проповѣдывать невѣріе и возмущеніе противъ христіанскаго авторитета?

**) См. Вѣст. X, а. Магогъ олицетворяетъ іаферидовъ, какъ Хаганъ—хамитовъ.

сидящаго на бѣломъ престолѣ, восходу солнца, свѣтащаго среди бѣлаго дня, въ огненныхъ лучахъ котораго померкло созвѣздіе Скорпіона съ Антаресомъ. И это сравненіе вполне отвѣчаетъ положенію солнца въ Дѣвѣ.

Что же означаетъ эта картина? Очевидно, окончательное воцареніе Христа и уничтоженіе смерти и ада. Но что, понимая подъ этимъ воцареніемъ—вѣдь не вѣдь же природы оно совершится, оно будетъ не фантастическое, а реальное, сдѣлательно, въ природѣ же. Слова писанія: новая земля, новое небо, воскресеніе плоти,— все это указываетъ на нѣчто реальное, хотя и новое по отношенію къ тому, что теперь есть. Солнце когда нибудь померкнетъ; земля сдѣлается необитаема; но духъ человѣческой волею Творца восприметъ новую тѣлесную оболочку для жизни на новой планетѣ новой солнечной системы. Какія тамъ будутъ условія жизни, мы не знаемъ, но можемъ съ достовѣрностью сказать, что возставшій въ новомъ тѣлѣ человѣкъ будетъ знать и любить своего Творца и Владыку и въ этомъ смыслѣ Царство Христово осуществится.

Относительно смерти, какъ ее понимать?— Вѣдь и другія системы вселенной не вѣчны, и все въ мирѣ постоянно измѣняется, и духъ въ матеріальной оболочкѣ всегда будетъ въ зависимости отъ этихъ измѣненій. Будетъ ли эта зависимость минимальная и временная и будутъ ли жить души совсѣмъ безъ тѣл,—мы съ научной точки зрѣнія ничего отвѣтить не можемъ. Въ откровеніи христіанской религіи сказано, что душа безсмертна, и по воскресеніи въ тѣлѣ праведники будутъ жить со Христомъ вѣчно.

Для вѣрующаго человѣка это достаточно.

ХІ.

Въ послѣднихъ двухъ главахъ Іоаннъ описываетъ новую землю или вѣрнѣе Новый Иерусалимъ,—городъ, гдѣ будутъ жить праведники.

Новое небо указываетъ на то, что дѣло идетъ не о нашей планетной системѣ. Съ какой бы планеты ни смотрѣть, небо—расположеніе созвѣздій—звѣздъ будетъ казаться такимъ же, какъ и на землѣ. Впрочемъ, черезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ видъ неба нѣсколько измѣнится, благодаря собственнымъ движеніямъ звѣздъ и солнца съ планетами, но рѣзкой перемены не произойдетъ. Новое небо надъ новой землей, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали. Новая земля, это—какая нибудь планета несущейся навстрѣчу солнца звѣзды изъ созвѣздія Геркулеса (любѣждущаго). На этой землѣ не будетъ моря и не будетъ ночи (на сторонѣ, обращенной къ звѣздѣ, представляющей славу Божию). Луны у этой планеты не будетъ, а солнца своего съ нея не будетъ видно за густымъ, насыщеннымъ парами атмосфернымъ воздухомъ. Рѣки будутъ полны живительной влаги, а растенія будутъ приносить плоды въ продолженіе всѣхъ 12 сроковъ обращенія ея вокругъ своего солнца. Потройки будутъ производиться изъ благородныхъ

металловъ и камней, не подвергающихся окисленію.

Величина меридіана будетъ равняться половинѣ длины экватора (ст. 16). Объемъ его будетъ (12.000)³ стадій. Горы ея не будутъ превышать 144 локтей. Мѣрою человѣческою, какова мѣра и ангела (ст. 17). Это выраженіе замѣчательно. Оно показываетъ, что *мѣра и отвѣтъ* во всей вселенной одинаковы (имѣютъ общія основанія и соизмѣрима по тремъ направленіямъ). Оно показываетъ, что и на новой землѣ, и системѣ будетъ тотъ же счетъ и та же мѣра, а сдѣлательно, все предсказанное должно совершиться въ дѣйствительности, реально, въ природѣ, по тѣмъ же неизбѣжимымъ законамъ мірозданія, которые мы видимъ и теперь. 12 воротъ кругомъ города съ именами сыновъ Израилевыхъ подтверждаютъ, что и новая система будетъ изъ числа звѣздъ видимыхъ нами созвѣздій и окружена созвѣздіями зодіакальными со всѣхъ четырехъ сторонъ, сдѣлательно, эта система есть одна изъ звѣздъ млечнаго пути, той же группы, къ которой принадлежитъ и наше солнце.

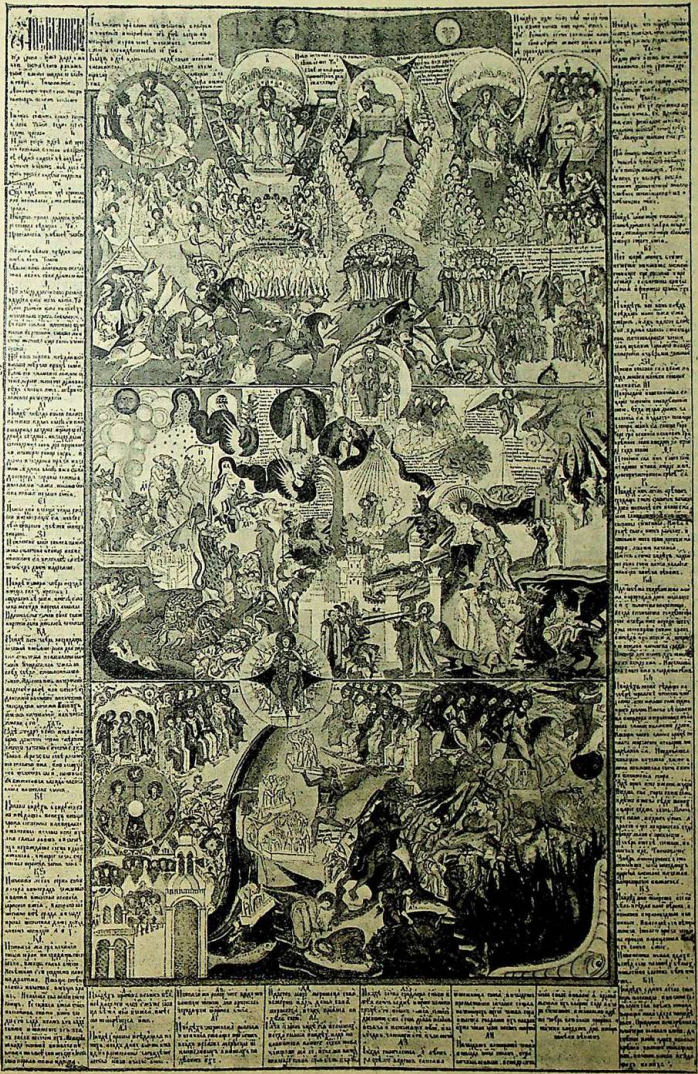
Двѣнадцать воротъ, не запирающихся днемъ,—ночи не будетъ; двѣнадцать жемчужинъ,—главныхъ звѣздъ зодіакальных созвѣздій. Морозовъ дѣлаетъ заключеніе вполне правильное (только онъ, какъ всегда, относитъ это ко времени писанія, а не ко времени исполненія пророчества) и оно подтверждаетъ нами сказанное.

«Вѣстникъ»,—перезаказываетъ онъ откровеніе,—нашептывавшій мнѣ все это, указавъ мнѣ на небо свѣтлую рѣку живої воды,— млечный путь,—прозрачную, какъ кристаллъ, и вытекающую изъ трона Бога и Овна. Тамъ посреди гладкой поверхности небеснаго свода, простираясь съ одной стороны рѣки на другую, съ *свернаго полушарія на южное*, находится ось жизни, ось *вращенія небеснаго свода* (замѣтимъ, на новой планетѣ дѣлающая полный оборотъ въ періодъ ея звѣзднаго обращенія), двѣнадцать разъ въ годъ приносящая дары,—на каждый мѣсяць свой особый даръ, и вѣтвями своими—звѣздными часами охраняющая народы».

Выраженіе Апостолу Павлу: «Листья дерева для исцѣленія народовъ» указываетъ на постепенное совершенствованіе людей на этой планетѣ, которые посредствомъ листьевъ дерева жизни—Божественнаго откровенія и книгъ—будутъ исцѣлять недостатокъ своего ума и своихъ знаній.

Невольно навязывается вопросъ: какимъ образомъ «спасенные народы» переселятся на эту планету и вмѣстѣ со своими царями принесутъ туда свою славу и честь? Слава и честь народовъ, это—борьба за истину и правду, павшіе мученически отъ руки служителей діавола. Слава и честь князей земныхъ, это—тѣ изъ нихъ, которые правили мудро и справедливо, милостиво и благотворно. Это—наслѣдники вѣчнаго Царства Свѣта.

Подобно тому, какъ метаморфозированная бабочка, какъ малявенецъ послѣ утробнаго прозябанія переходитъ въ совершенно другаго условія жизни, такъ и души усопшихъ на нашей планетѣ въ моментъ огненной катастрофы отъ вѣ-

Лицевой Апокалипсис, находящийся в Москвѣ, у С. А. Бѣлкина, перешедшій къ нему изъ рода старообр. Самозваныхъ.

роятнаго столкновѣнія съ другимъ небеснымъ тѣломъ, а не отъ мороза, какъ предполагаетъ Фламарионъ, попадутъ въ совершенно другое состояние и облекутся въ матеріальныя тѣла, приспособленныя для совершенно иной жизни на новой планетѣ.

Изъ писанія мы знаемъ, что по воскресеніи не будетъ половъ, ни плотской любви, будетъ одна совершенная любовь въ Богѣ.

«И отреть Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни богазныи уже не будетъ, ибо прежнее прошло, (XXI, 4). И ничего уже не будетъ проклятаго (XXII, 3). И не войдетъ въ него ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (XXI, 27). Боязливыхъ же (тѣхъ, кто вѣруеть, но стыдятся или боятся исповѣдаться вѣру) и невѣрныхъ (тѣхъ, кто не вѣритъ и съ упорствомъ не хочетъ вѣрять), и скверныхъ (нечистыхъ, погрязшихъ въ грѣхахъ и преступленіяхъ), и убійцъ (всѣхъ пролившихъ или допустившихъ пролить кровь человѣка), и любодѣвъ (преступившихъ противъ нравственности и семейнаго дога), и чародѣвъ (суетвровъ, ханжей, святошъ), и идолослужителей (служителей антихриста и антихристіанскихъ изображеній), и всѣхъ лжецовъ—участъ въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрю (т.-е. въ аду). Это—смерть вторая. Вѣчная погибель внѣ времени и пространства.

Такъ какъ въ мірѣ ни одинъ атомъ и ни одна сила не уничтожается, то погибшая душа не обратится въ ничто, а будетъ существовать,—какъ и при какихъ условіяхъ мы не знаемъ,—знаемъ лишь одно, что ей никогда не достигнуть той обѣтованной земли блаженства праведниковъ со Христомъ, котораго она отвергла.

«Сіи слова вѣрны и истинны».— заключаетъ Іоаннъ (ст. 6).

«Время близко (ст. 10). Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду, нечистый пусть еще сквернится, праведный да творитъ правду еще, а святой да освящается еще» (ст. 11).

«Блаженны,—говоритъ ангелъ Іоанну,—тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть право на древо жизни и войти въ городъ воротами» (ст. 14). Воротъ, это—воплощеніе въ новую тѣла на новой планетѣ, имѣющей древо жизни и источникъ безсмертія, при всеильномъ дѣйствіи благодати Св. Духа. «А внѣ—псы (нечистые, какъ псы) и чародѣи (обманывавшіе народъ), и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякій любящій и дѣлающій неправду» (ст. 15). Таковымъ вѣтъ участи въ царствѣ Любви и Духа.

XII.

Итакъ въ толкованіи Морозова на Апокалипсисъ мы замѣтили слѣдующее:

Онъ первый открылъ и прочелъ астрономическую подкладку откровенія,—и въ томъ его заслуга.

Тамъ, гдѣ астрономическаго объясненія онъ не находилъ, онъ объясняетъ грозой и бурей.

Такъ какъ эти объясненія голословны и произвольны, то положительнаго и научнаго интереса не представляютъ.

Выводы, сдѣанные имъ, грѣшатъ въ той части, гдѣ онъ старается подогнать ихъ въ подтвержденіе своей гипотезы, основанной на ошибочномъ предположеніи, что астрономическія данныя относятся ко времени писанія, а не исполненія пророчества.

Что его предположеніе ошибочно, видно изъ того сопоставленія, что Апокалипсисъ былъ извѣстенъ въ первые четыре вѣка христіанства, а самая ранняя дата, имъ вычисленная, относится къ 395 г. Дата эта *неправдоподобна*, такъ какъ въ ней совершилось соединеніе Венеры и Сатурна въ Скорпионѣ, а между тѣмъ у такого замѣчательномъ явленіи (вѣдь и Меркурій былъ тутъ же вблизи въ Вѣсахъ) авторъ Апокалипсиса не упоминаетъ. Напротивъ, о Венерѣ ничего не говорится въ этой главѣ, ибо, какъ звѣзда утренняя, она невидима.

Дата эта невѣрна, потому что онъ не взялъ въ расчетъ ни Венеры, ни луннаго затменія, а также и серпъ молодой луны не могъ быть виденъ за два часа до новолунія, въ то время, когда только что начиналось солнечное затменіе.

Если высчитать, когда одновременно планеты VI главы были въ указанныхъ созвѣздіяхъ, оставивъ солнце и луну въ покоѣ,—хотя солнце, очевидно, будетъ по сосѣдству съ Всѣми—въ Дѣвѣ, а Венера въ созвѣздіи «побѣждающаго» Льва,—и сопоставить съ полнымъ луннымъ затменіемъ, то мы будемъ имѣть первую дату. Въ этомъ же мѣсяцѣ (полчаса—полмѣсяца) солнечное затменіе—вторая дата. Нѣсколько дней спустя, серпъ молодой луны—третья дата. Остальныя даты получаются простымъ ариѳметическимъ расчетомъ.

О лунномъ затменіи говорится ясно: луна станетъ какъ кровь.

Про солнечное затменіе прямо нигдѣ не говорится, и понятно почему: оно не можетъ быть видимо по всей землѣ, такъ какъ проходитъ узкой полосой. Напротивъ, если $\frac{1}{3}$ солнца покроется пятнами, всѣмъ будетъ видно, что солнце померкло, и луна станетъ вторе темнѣе. Волеяной мѣшокъ тоже не можетъ означать затменія,—онъ появляется на солнцѣ одновременно съ луннымъ затменіемъ, слѣдовательно, въ полнолуніе.

Онъ можетъ означать только мглу, окутавшую землю. Мы можемъ предположить, что будетъ и солнечное затменіе, лишь по догадкамъ, и если оно будетъ, то нужно указать, что оно не раньше можетъ быть, какъ черезъ $\frac{1}{2}$ мѣсяца послѣ первой даты.

Полученная дата укажетъ, по всей вѣроятности, время посѣдьяго гошенія на Церковь. Безошибочно установить ее такъ же трудно, какъ въ ветхомъ завѣтѣ было разгадать седминъ Данилова.

Но зато, когда это время наступитъ, то ничего не будетъ легче узнать, что это именно и есть время, указанное пророчествомъ, сдѣланно и бурей.

вычисления свѣтил небесныхъ и свѣривъ, со-
впадаютъ ли они Апокалипсисомъ.

Попытки Морозова дать мистическое толкова-
ніе откровенію полны нелѣпостей. Крестъ у него
является знаменіемъ антихриста, онъ заставляетъ
Христа пасти змѣй, православныхъ смѣшивать
съ николаитами, которыхъ производить отъ св.
Никола. Натяжки у него самая произвольная.
Полночь превращается въ полдень (пршествіе
Жениха), лунное затменіе—въ солнечное, птица
орелъ—въ коня-пегаса, утренняя звѣзда—въ ве-
чернюю, народы—въ змѣй, желѣзный посохъ—
въ дубовую палицу, Римъ—въ Константинополь,
епископы—въ оглашателей, Николай діаконъ—
въ св. Никола Чудотворца и т. д.

Чего же лучше,—самъ Іоанн Богословъ пре-
вратился въ Іоанна Златоуста!

Искаженіе писанія у него самая безцеремон-
ная. Городъ переведенъ твердыня, царь Давидъ—
Даудъ—замѣненъ словомъ «довидъ»—любовь, вмѣ-
сто Христосъ—онъ вездѣ пишетъ «посвященный»,
а вмѣсто Духъ—вдохновение. Историю Іоны онъ
готовъ тоже считать принадлежащей Златоусту,
такъ же какъ и ст. 9, псалма П-го. Въ Еванге-
ліи отъ Луки онъ видитъ вставку, а всѣ мѣста
отцовъ, гдѣ говорится объ Апокалипсисѣ, счита-
етъ подложными! Св. Иеронима считаетъ об-
манщикомъ я поддѣльвателемъ!

Св. Василій Великаго, эту крупнѣйшую лич-
ность въ Церкви IV вѣка, онъ называетъ «ка-
кой-то Василій» (стр. 201).

Самого Златоуста, главнѣйшаго учителя Вос-
точной Церкви, онъ считаетъ какимъ-то тем-
нымъ сектантомъ, оригенистомъ, ненавистникомъ
православныхъ. Его, патриарха Константино-
польскаго, заставляетъ называть свою Церковь
великой самопродажницей и обвинять ее въ
отравленіи народовъ чашей причастія и, након-
ецъ, его, обращающагося за помощью къ ла-
тинянамъ, заставляетъ ненавидѣть ихъ и считать
антихристами!

Въ перечисленіи драгоценныхъ камней Моро-
зовъ видать, что авторъ происходитъ изъ бога-
той семьи, какъ будто эти камни не были из-
вѣстны всѣмъ и каждому! Они и сейчасъ
извѣстны всѣмъ, интересующимся ихъ «счаст-
ливыми» значеніями и отношеніемъ къ мѣсяцамъ
года.

XIII.

Іоаннъ Златоустъ. Заключение.

Жизнь и страданія Златоуста извѣстны исто-
ри. Письмена его считаются Церковью наиболее
ясно изображающими православное ученіе. Не
можетъ быть и рѣчи о принадлежности этого
святителя Церкви къ оригенистамъ; и потому
все, что пишетъ про него Морозовъ, безусловно
невѣрно, такъ какъ построено на ложномъ
предположеніи. Въ Церкви Христіанской того
времени, какъ и во всѣ времена,—бывшія, на-
стоящія и будущія,—существовала только одна

фракція: единой, каволической и апостольской
Церкви; тѣ, кто къ ней не принадлежалъ, счита-
лись еретиками и сектантами. Епископы могъ
сдѣлаться еретикомъ (и тогда его низлагаи),
но еретика православные никакъ не могли вы-
брать себѣ епископомъ. Никакихъ николаитовъ
во время Златоуста уже не существовало, и бо-
роться онъ съ ними не могъ, а тѣмъ менѣе
могъ бороться противъ православной Церкви,
на соборѣ которой онъ присутствовалъ и къ
которой принадлежалъ.

А что онъ обличалъ нечестивыхъ царей и ца-
рицъ,—въ этомъ его заслуга.

Поэтому разбирать явно тенденціозная нелѣ-
пости, пропитанная антихристіанскимъ духомъ
той части книги, гдѣ Морозовъ говоритъ о Зла-
тоустѣ и о «главныхъ фракціяхъ христіанскаго
міра», мы находимъ излишними.

* * *

Вернемся къ Апокалипсису. Благодаря Морозову,
нашедшему астрономическій ключъ этой книги,
явилось возможное прочесть ее и вычислить
указанный въ ней срокъ.

Во-первыхъ, беремъ найденный Морозовымъ
395 годъ.

30 сентября не подходит, но, можетъ-быть,
подойдетъ 15 сентября или 15 октября (полно-
луніе)?

Верхнія планеты подходятъ ко всѣмъ этимъ
датамъ, но ни Венера, ни Меркурій не подходятъ.
Венера не дѣлается звѣздой утренней, Меркурій
покидаетъ Вѣсы. Ни луннаго затменія, ни мете-
орнаго потока въ эти дни не отмѣчено.

Задача сводится къ тому: въ какіе годы послѣ
395 Сатурнъ будетъ въ Скорпионѣ и Юпитеръ
въ Стрѣльцѣ?

Одновременно съ Марсомъ въ Персеѣ и Мер-
куриѣ въ Вѣсахъ *).

Положеніе Венеры должно быть впереди
солнца, въ утренней видимости. Затмѣнъ беремъ
полнолуніе, а не новолуніе. Необходимы при-
надлежностями этой датѣ должно быть лунное
затменіе и метеорный потокъ.

Въ средние вѣка, именно въ 1486 году, поло-
женіе планеты близко отвѣчало апокалипсиче-
скому. Въ это время происходили событія пер-
вой важности въ христіанско-европейскомъ мірѣ.
Но о нихъ ли говоритъ Тайновидецъ? Предсказалъ
ли онъ появившуюся въ этомъ году на западѣ
реформацію? Указалъ ли на паденіе Византійской
имперіи и торжество магометанъ въ Европѣ?
Предречь ли онъ паденіе римской каадрѣ? Преду-
гадалъ ли Іоаннъ тѣ реальныя и политическія
войны и бои, которыя устраивались фанатиками
той и другой стороны, тѣ кровавыя революціи и
сверженія прежнихъ кумировъ и авторитетовъ,
которыя явились прямымъ слѣдствіемъ рефор-
маціи?

*) Эти годы возвращаются каждые 1091 годъ: 395, 1486,
2577, и т. д., но Венера будетъ видима лишь въ
2577 году.

Все это возможно, и тогда послѣдующія событія, которыхъ мы являемся свидѣтелями, кровопролитныя войны, какъ русско-японская, страшныя изверженія вулкановъ и разрушеніе острововъ (Антильскихъ), необычайной силы землетрясенія, уничтожающія цѣлыя города (С.-Франциско), являющія исполненіемъ апокалипсическихъ пророчествъ и указываютъ на то, что близко время, когда и дальнѣйшія предсказанія исполнятся: страшная гоненія на христіанскую Церковь, когда ей придется скрываться въ пустыню, нашествіе азіатовъ, временное торже-

ство антихриста, появленіе и смерть двухъ свѣдѣтелей, паденіе Вавилона и гибель антихриста, и, наконецъ, торжество вѣчной Правды и царство Христова.

Царство Свѣта, царство Мира, царство Правды!

И оно наступитъ, непремѣнно наступитъ!
Будемъ же его строителями!

И. Т.

Конецъ.

Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.

Страдальцы за вѣру.

Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости.

(Изъ исторіи русскаго старообрядчества).

Очеркъ А. С. Пругавина.

Старообрядцы-поповцы, принимающіе такъ называемую Австрійскую или Вѣлокривницкую іерархію, безъ всякаго сомнѣнія, представляютъ собою какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніяхъ самую невинную и самую „благочестивую“ группу старообрядцевъ.

Тѣмъ не менѣе послѣдователи этой группы постоянно подвергались разнаго рода преслѣдованіямъ и стѣсненіямъ со стороны полиціи, администраціи и духовныхъ властей. Эти преслѣдованія особенно удивляются и даже приобрѣтаютъ характеръ систематическаго гоненія именно съ того момента, когда присоединилась къ старообрядцамъ греческій митрополитъ Амвросій, и духовная іерархія ихъ стала представлять собой всѣ три степени священства. Этого имъ и до сихъ поръ не можетъ простить ни русское правительство, ни духовенство господствующей церкви.

Отказавшись признать старообрядческую іерархію, правительство и духовенство господствующей церкви открыли цѣлый походъ противъ этой іерархіи и ея предознателей. Въ официальныхъ бумагахъ старообрядческіе священники и епископы называются всегда не иначе, какъ „дже-попама“, „дже-монахами“, „дже-епископами“. Духовныя и свѣтскія власти ригуютъ этихъ людей „главными вожаками“ и „коноводами раскола“ и всячески стараются представить ихъ въ высшей степени опасными и вредными людьми.

За ними учреждается строжайшій полицейскій надзоръ, ихъ скромныя жилища постоянно подвергаются набѣгамъ и обыскамъ, при чемъ книги, иконы и всѣ принадлежности богослуженія отбираются отъ нихъ и конфискуются. Сами они, то и дѣло, подвергаются аресту, ссылкѣ, заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости.

Нѣсколько суровы, жестоки и безощадны были преслѣдованія, которымъ подвергались у насъ представители старообрядческой іерархіи, между прочимъ, прекрасно доказываетъ очеркъ изъ недавней исторіи нашего старообрядчества, предлагаемый нами въ настоящее время вниманію читателей.

Составленный на основаніи актовъ въ данныхъ, извлеченныхъ нами изъ подлинныхъ „секретныхъ дѣлъ“ разныхъ правительственныхъ архивовъ, очеркъ этотъ излагаетъ печальную повѣсть о горькой судьбѣ четырехъ старообрядческихъ епископовъ, которые были схвачены русскимъ правительствомъ и заперты въ знаменитую Суздальскую крѣпость, до сихъ поръ существующую при Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ.

Здѣсь, въ сырыхъ и холодныхъ казематахъ монастырской тюрьмы они томились въ одиночномъ заключеніи, среди возможныхъ лишений, обидъ и стѣсненій въ теченіе долгихъ, долгихъ лѣтъ.

Однѣ изъ этихъ узниковъ, епископъ Алимпій, которому въ моментъ его заключенія въ крѣпость было

шестьдесятъ лѣтъ, не вынесъ тюремныхъ мученій и, просидѣвъ около пяти лѣтъ въ одиночномъ казематѣ, умеръ въ тюремной кѣлѣ, вдали отъ родины, вдали отъ всего того, что было ему дорого.

Остальные узники остались живы, несмотря на всѣ ужасы долготѣннаго одиночнаго заключенія... Вы хотѣте знать, сколько времени просидѣвъ въ тюрьмѣ эти и въ чемъ непонимные люди?... Такъ слушайте же!

Епископъ Геннадій провелъ въ одиночномъ заключеніи цѣлая 18 лѣтъ.

Епископъ Кононъ—22 года.

Архіепископъ Аркадій—27 лѣтъ.

Вѣдь это только легко сказать, но выдумаете сколько-нибудь въ эти странныя, роковыя цифры—и леденящій ужасъ охватитъ вашу душу, острая боль сожметъ ваше сердце...

И вотъ назойливо встаютъ вопросы: да за что же такая жестокость? Какія тяжкія преступленія совершали эти люди? За что они обречены были на такую страданія, на такое мучительство?

Правдивые отвѣты на эти вопросы читатели найдутъ въ нашей очеркѣ*).

I.

„Мнимодуховныя лица“ или арестанты подъ №№ 1, 2 и 3.

21-го октября 1854 года въ Спасо-Вифиміевъ монастырь, находящейся въ городѣ Суздаль, Владимірской губерніи, два жандарма привезли изъ Москвы секретнаго арестанта вмѣстѣ съ письмомъ московскаго военнаго генералъ-губернатора, графа А. А. Закревскаго, на имя настоятеля монастыря, архимандрита Іоакима.

Въ письмѣ этомъ графъ Закревскій писалъ:

„Государь императоръ высочайше повелѣтъ соизволилъ: взятыхъ въ турецкія владѣнія и содержимыхъ теперь въ Москвѣ мнимодуховныхъ раскольническихъ лицъ—желеархіепископа Аркадія и жезепископа Аллимпія заключить въ монастырь подъ строжайшій надзоръ, съ прекращеніемъ средствъ сообщаться съ раскольниками и вообще съ посторонними людьми; а г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, генералъ-адъютантъ графъ Протасовъ, сообщилъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, что во исполненіе высочайшей воли святѣйшій синодъ постановилъ заключить изъ въ судальскій Спасо-Вифиміевъ монастырь, впредь до возможности помыстить ихъ въ разные монастыри; при чемъ вмѣнено преосвященному владимірскому въ обязанность, чтобы означенные люди, по доставленіи ихъ гражданскимъ начальствомъ, были приняты въ арестантское отдѣленіе помнутаго монастыря и помѣщены каждый въ отдѣльную кѣлюю подъ строжайшій надзоръ епархіальнаго и монастырскаго начальства, съ прекращеніемъ имъ возможности имѣть какия-либо сношенія какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами.

Во исполненіе таковой высочайшей воли нѣю честь przeprowadить къ вашему высокопреподобию, подъ конвоемъ двухъ жандармовъ, желеархіепископа Аркадія, присвокупляя, что жезепископъ Аллимпій будетъ отправленъ вслѣдъ за нимъ чрезъ сутки.

При семъ прилагаются принадлежащіе означеннымъ раскольническимъ лицамъ 65 полумперяловъ, одинъ рубль 95 копеекъ серебр. и червонецъ австрійскіхъ

50 и турецкіхъ 20, въ полученіи коихъ не оставте меня, наше высокопреподобию, увѣдомить, съ выдачею жандарму квитанціи въ исправномъ доставленіи арестанта“.

Кромѣ того, къ письму графа Закревскаго былъ приложенъ „списокъ вещей, принадлежащихъ помнутаго Аркадія“.

По заведенному въ монастырь порядку, архимандритъ тотчасъ же по прибытіи арестанта приказываетъ составить подробную опись вещамъ и деньгамъ, которая окажется при немъ, затѣмъ всѣ найденныя деньги и большую часть вещей оставляетъ у себя, а арестанту выдаетъ лишь необходимое количество бѣлья и платья. Опись эту даютъ подписать владѣльцу-узнику, послѣ чего онъ немедленно же отводится въ арестантское отдѣленіе монастыря или крѣпость, и тамъ запирается въ одиночную камеру или „кѣлюю“. Жандармамъ, которые привезли арестанта, выдается архимандритомъ особая квитанція въ исправномъ полученіи отъ нихъ арестанта.

Суда по описи, имущество архіепископа Аркадія состояло изъ вѣсколькихъ узловъ и „кожаннаго коробка“ съ платьемъ, бѣльемъ и разными вещами. Полагаемъ, что здѣсь будетъ безынтересно перечислить его гардеробъ и другою рода имущество, оказавшееся у него при заключеніи его въ монастырь, такъ какъ все это до извѣстной степени характеризуетъ, конечно, его потребности, привычки и отчасти даже и степень его интеллектуальнаго развитія.

Въ узлахъ архіепископа Аркадія оказались слѣдующія вещи: шерстяное синее одѣяло, полукафтаныя чернаго сукна на овчинномъ мѣху, полукафтаныя синяго сукна на ватѣ и китайчатой синей подкладкѣ, старая синяя китайчатая рубаха, кожаная подушка, двѣ плюсовыя съ бараньимъ околышемъ камилланы на ватѣ, черное холстинное полотене, мѣшокъ синяго холста, деревянная чашка съ крышкою, бутылъ синяго стекла.

Въ кожаномъ коробкѣ находились: черное шерстяное полукафтаныя на бумажной подкладкѣ, черная шерстяная мантія, такая же атласная, китайчатая синяя рубаха, китайчатая синія шаровары, два бумажныхъ вѣтчатыхъ носовыхъ платка, холстинная почная занавѣска, хрустальная кружка, костяной гребень, складной образокъ, кожаная лѣтовка, двѣ славянскія книги, священническая камышевая трость и квитанція кіевскаго комитета на имя архіепископа Аркадія въ принятіи отъ него 70 полумперяловъ.

Въ кобѣ описи значилось: „Сверхъ сего, отобрано отъ того неизвѣстнаго 12 золотыхъ русскіхъ полумперяловъ, одинъ червонецъ въ 3 руб. сер., 1 руб. 20 коп. серебромъ, карманные золотые часы безъ цѣпочки, четки, ремень, полумчетка, шейный простой платокъ, два кошелья“. Кромѣ того, былъ еще одинъ узелъ, состоявшій изъ мѣшка, „запечатаннаго двумя казенными печатями, съ неизвѣстными вещами“.

На другой день, рано утромъ, въ вѣрбѣе говори, въ почъ на 22-е октября, привезенъ былъ въ монастырь епископъ Аллимпій при письмѣ графа Закревскаго отъ 20-го октября.

Въ дополненіе къ отношенію отъ 19-го октября, писалъ генералъ-губернаторъ, — препровождало при семъ къ вашему высокопреподобию подъ конвоемъ двухъ жандармовъ желеархіепископа Аллимпія, съ принадлежащими ему поименованнымъ въ прилагаемой у сего описи вещами и деньгами“.

Далѣе онъ напоминалъ о порядкѣ содержанія въ монастырь Аллимпія и просилъ выдать жандарму, сопровод-

*) Очеркъ этотъ разбѣ былъ напечатанъ въ нашей книгѣ: „Старообрядчество во второй половинѣ XIX-го вѣка“, вышедшей въ Москвѣ въ 1904 году, въ изданіи товарищества И. Д. Сытина и К°.

ждавшему епископа, установленную квитанцію въ исправномъ доставленіи арестанта.

Разумѣется, архимандритъ не замедлитъ выдать требованную отъ него квитанцію, которую мы и воспроизводимъ здѣсь цѣлкомъ, такъ какъ она не лишена извѣстной характеристики:

Квитанція.

«При секретномъ отношеніи его сиятельства г. московскаго военнаго генералъ-губернатора, гр. Захревскаго, отъ 20-го октября сего 1854 года за № 00, доставленъ во вѣреннѣе управленію моему Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь къ содержанію въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи взятый въ турецкихъ владѣніяхъ арестантъ, раскольникъ лжеепископъ Алимпій, отъ сопровождаващаго его московскаго жандармскаго дивизиона унтер-офицера Савостина, въ три часа утра, 22-го октября сего года, мною принятъ, въ томъ ему, унтеру офицеру Савостину, за подписомъ моимъ, съ приложеніемъ монастырскаго казенной печати, и дана сія квитанція. 22-го октября 1854 г. № 213*».

Независимо отъ этой квитанціи архимандритъ, немедленно по прибытіи арестанта въ монастырь, доноситъ объ этомъ генералъ-губернатору, приславшему арестанта, а также своему непосредственному начальнику, владимірскому епархіальному архіерею, и, наконецъ, сообщаетъ объ этомъ, конечно «секретно», начальнику суздальской нивалдной команды, съ просьбою «повелѣть военному караулу имѣть за арестантомъ особый строжайшій надзоръ».

Чтобы познакомить читателей, въ чемъ состояло имущество старообрядческаго епископа Алимпія, которое онъ привезъ съ собою въ монастырь, мы приведемъ здѣсь «опись вещамъ, принадлежащимъ арестанту под № 2*». Вотъ она:

«Три образа въ мѣдныхъ окладахъ, крестъ кипарисный на шнурѣ съ ладанкой, лѣстовое кожаныхъ—2, пасалтыр, книга «Апология», картузъ суконный, шапка плюсовая, теплая, съ черными курчачьими околышемъ, ермолка плюсовая, черная, въ родѣ пелеренокъ, шерстяныхъ, черныя, съ мѣдной у каждой пуговичкой—2, платковъ кѣтъчатыхъ холстинковыхъ—2, ситцевыхъ—2, полотенецъ холщевыхъ—2, рубахъ синихъ кѣтъчатыхъ—2, порты холщевые—1, исподничъ бѣлыхъ бумажныхъ—2, туфли, крытый нанкой,—1, кафтанъ суконный синий, на синей напковой подкладкѣ, съ 5-ю мѣдными пуговками, кафтанъ суконный сѣрый, халатъ синий кѣтъчатый, очки въ футлярѣ, бѣлый костяной гробчикъ, наперстокъ, замочекъ, наядлашникъ бѣлый костяной отъ трости, коверъ, подушка, ремешъ кожаный, копелъ, плетеный изъ лыкъ».

Подъ этой описью находится собственноручная расписка Алимпія такого содержания: «Означенныя вещи все исполна получилъ *епископъ Алимпій*». Расписка эта написана очень крупнымъ пошеркомъ, обличающимъ непривычку писавшаго владѣть перомъ.

Всѣмъ за Алимпіемъ былъ привезенъ въ монастырь третій секретный арестантъ, старообрядческій священникъ Федоръ Семеновъ.

Спустя два-три дня послѣ того, какъ старообрядческіе архіереи были привезены въ монастырь, архимандритъ Амвросій*) получилъ отъ епископа владимірскаго, Иустина, подробную инструкцію относительно содержанія въ въ монастырѣ «мнимодуховныхъ лицъ».

*) Въ отношеніи графа Захревскаго архимандритъ, вѣроятно по ошибкѣ, названъ Иоанимомъ.

«По высочайшему повелѣнію,—писалъ епископъ,—указомъ святѣйшаго синода предписано мнѣ взятьхъ въ турецкихъ владѣніяхъ лжеархіепископа Аркадія, лжеепископа Алимпія и лжеархіепископа Теодора Семенова заключить въ суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, почему на основаніи означеннаго указа предписываю вамъ:

1) По доставленіи вамъ черезъ гражданскаго правительствомъ означенныхъ лицъ, заключить ихъ при арестантскомъ отдѣленіи въ особыя для каждаго комнаты и о времени доставленія ихъ къ вамъ и заключенія донести мнѣ.

2) Имѣть за ними строжайшій надзоръ, съ прекращеніемъ имъ всякой возможности сношенія между собою и съ раскольниками и вообще съ кѣмъ-либо изъ постороннихъ лицъ, и съ принятіемъ со стороны вашей всей мѣры духовнаго вразумленія къ разсвѣтленію ихъ заблужденій и къ склоненію ихъ къ открытію всего имъ извѣстнаго касательно заграничныхъ лжекаждѣр и сношеній съ нашими раскольниками.

3) О послѣдствіяхъ вашего вразумленія и надзора доносить мнѣ по прошеніи каждаго мѣсяца или разѣ, какъ скоро представится въ томъ надобность.

4) Имѣть ихъ и мнимыхъ званій никому не объявлять, а называть ихъ и писать въ бумагахъ просто арестантами подъ №№ 1, 2 и 3, по порядку, въ какомъ они написаны въ указѣ святѣйшаго синода, именно: Аркадія подъ № 1, Алимпія подъ № 2 и Семенова подъ № 3*».

При этой инструкціи Иустинъ считалъ нужнымъ приложить копію съ указа синода отъ 13 октября 1854 года, относительно заключенія въ суздальскую монастырскую тюрьму епископовъ Аркадія, Алимпія и о. Семенова. Въ виду того, что указъ этотъ имѣетъ несомнѣнный историческій интересъ и значеніе, мы приводимъ его здѣсь почти безъ всякихъ измѣненій. Вверху указа стоятъ подчеркнутыя слова: *особенно секретно*.

Святѣйшій правительствующій синодъ слушалъ два предложенія г. оберъ-прокурора, графа Николая Алексѣевича Протасова, изъ коихъ, при первомъ, онъ предлагаетъ списокъ съ отношенія г. министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующаго содержанія: «По высочайшему его императорскаго величества повелѣнію доставлены въ Москву взятые въ турецкихъ владѣніяхъ мнимодуховныхъ лицъ: лжеархіепископъ Аркадія, лжеепископъ Алимпій и лжеархіепископъ Федоръ Семеновъ. При снятіи допросовъ они показали о себѣ:

1) Аркадія, что онъ родомъ изъ села Куничнаго, Бессарабской области, въ молодости ушелъ за границу, жилъ въ разныхъ раскольниковскихъ поселеніяхъ за Прутомъ и Дунаемъ; греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ въ раскольничьемъ Вѣлкороничскомъ монастырѣ рукоположенъ въ епископа села Славы, что близъ Рабигада.

2) Алимпій, — родомъ калужскій мѣщанинъ, долго проживалъ въ бышемъ раскольниковскомъ Лаврентьевомъ монастырѣ, Могилевской губерніи, потомъ ушелъ за границу, въ Молдавію, и, наконецъ, за Дунай, гдѣ епископъ Аркадія посвятилъ его прежде во священника, а послѣ, вмѣстѣ съ прибывшимъ изъ Буковины епископомъ Онуфріемъ, въ епископа города Тульчи.

3) Федоръ Семеновъ — потомокъ перешедшихъ въ давнемъ времени въ Молдавію раскольниковъ, родился въ селеніи Ворщъ, близъ Браилова; во священника рукоположенъ Алимпіемъ.

Нынѣ государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: съестись съ вашимъ сиятельствомъ (съ графомъ Протасовымъ) о заключеніи Аркадія, Алимпія и Теодора Семенова въ разные монастыри подъ строжайшій надзоръ епархіальнаго и монастырскаго начальства, съ прекращеніемъ всякихъ средствъ къ сношенію ихъ съ раскольниками и съ тѣмъ, чтобы преосвященные и начальники монастырей приняли всю мѣру духовнаго вразумленія къ разсвѣтленію ихъ заблужденій и склонили бы ихъ къ открытію всего имъ извѣстнаго касательно заграничныхъ лжекаждѣр и сношеній съ нашими раскольниками. Сообщая о

семь нашему снательству, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою почтить меня увдомленіемъ, въ какіе монастыри должны быть доставлены на исполненіе вышеизложенной высочайшей воли означенные люди“.

При второмъ же предложеніи препровождаетъ онъ, г. оберъ-прокуроръ, секретную и конфиденціальную переписку его съ господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, изъ которой видно, что г. министръ, по извѣщеніямъ въ оной причисламъ, не находить препятствій къ помѣщенію означенныхъ лицъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, впродъ до возможности помѣститъ ихъ въ разные монастыри. Приказали: по исполненіи вышеизложеннаго высочайшаго его императорскаго величества повелѣнія и въ соотвѣстствіе отзыву, полученному нынѣ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, взятыхъ въ турецкіе владѣнія мнимодоуховныхъ раскольническихъ лицъ: лжеархіепископа Аркадія, лжеепископа Алимпія и лжеисвѣщенника Федора Семенова заключить впродъ до усмотрѣнія въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, поручивъ нашему проясненію (т. е. владимірскому архіерею) сдѣлать непосредственно отъ себя зависящее распоряженіе, чтобы лица сіи, по доставленіи ихъ гражданскимъ начальствомъ, были приняты въ арестантское отдѣленіе упомянутаго монастыря и помѣщены каждый въ отдѣльную келью подъ строжайшій надзоръ“...

Далѣе излагались условія содержанія арестантовъ въ тюрьмѣ, о воспрещеніи имъ всякихъ сношеній какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами и проч.

II.

Архіепископъ Аркадій и епископъ Алимпій.

Читалъ и перечитывалъ архимандритъ отношеніе графа Закревскаго, при которомъ былъ прислаанъ въ монастырь старообрядческой архіепископъ Аркадій, но того, что его особенно сильно интересовало, онъ не находилъ. Въ „отношеніи“ ничего не было сказано: какъ и на какія средства содержитъ „лжеархіепископа“, чѣмъ его продовольствуютъ. Архимандритъ ходитъ съ представленіемъ по этому поводу къ владимірскому губернатору, при чемъ сообщаетъ о полученномъ имъ отношеніи графа Закревскаго, о присылкѣ и заключеніи въ крѣпость арестанта архіепископа Аркадія, „но...“—продолжаетъ о. архимандритъ, — на какомъ коштѣ онаго лжеархіепископа Аркадія содержитъ, въ отношеніи его снательства ничего не упомянуто“. Въ виду этого, „донося о семъ“, онъ проситъ губернатора войти въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ объ ассигнованіи средствъ на содержаніе въ монастырской тюрьмѣ Аркадія. Съ тѣмъ же самымъ ходатайствомъ обратился онъ и къ владимірскому архіерею, который, въ свою очередь, отнесся по этому поводу въ свудъ.

Свудъ немедленно сдѣлалъ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ относительно отпуска денегъ на содержаніе въ монастырской тюрьмѣ „мнимодоуховныхъ лицъ“ Аркадія, Алимпія и Семена по 44 руб. 50 коп. въ годъ за каждаго. Чѣмъ собственно, какимъ расчетомъ руководствовался свудъ при опредѣленіи размѣра содержанія лицъ старообрядческой іерархіи, заключенныхъ въ монастырь, намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ нельзя не признать названнаго на содержаніе епископовъ суммы слишкомъ недостаточной.

Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что потребности и привычки старообрядческихъ духовныхъ лицъ, сдѣвшихъ въ суздальской тюрьмѣ, были болѣе, чѣмъ скромныя. Въ

этомъ можно было убѣдиться уже изъ описей ихъ имущества, которая мы приводили выше. Еще болѣе убѣждаютъ въ этомъ тѣ расходныя тетради, въ которыя записывались всѣ деньги, выдававшіяся имъ на ихъ нужды. Вотъ, напримеръ, расходная тетрадь архіепископа Аркадія. Она начинается съ декабря мѣсяца 1854 года. За этотъ мѣсяць произведенъ былъ только одинъ расходъ: „Куплены въ мѣдной опрѣтѣ очки для архіепископа Аркадія, заплачено 30 коп. серебромъ“.

Въ теченіе слѣдующаго 1855 года Аркадіемъ произведены слѣдующія траты: куплено 2 аршина пестряди, шурковъ, бронзовыхъ пуговицъ, нитокъ, игловокъ, лязу, чайникъ, меду—всего на 1 руб. 40 коп. Затѣмъ было куплено: самоваръ, одинъ пудъ пшеничной второго сорта муки, наперстокъ, 10 фунтовъ меду, стеклянная банка и 18 аршинъ пестряди, всего на сумму 9 руб. Въ теченіе 1856 года Аркадію отъ времени до времени выдается „на собственныя его потребности“ по 1 и по 2 руб., рѣдко по 3 и по 4 рубля. То же самое видимъ мы и въ послѣдующіе годы.

Расходная тетрадь епископа Алимпія носитъ тотъ же самый характеръ, указывая на спартанскія привычки и наклонности старообрядческаго іерарха. Производимые имъ расходы обыкновенно не превышаютъ рубля, двухъ, трехъ. Очень рѣдко встрѣчаются расходы въ 6 и 8 руб., и только одинъ разъ за все время его заключенія расходъ достигъ 10 руб.

При тѣхъ скромныхъ потребностяхъ и невзыскательныхъ привычкахъ, какими, несомнѣнно, отличались заключенные епископы, можно думать, что, сидя въ монастырской тюрьмѣ, они не испытывали особенныхъ лишений по части питанія и продовольствія, тѣмъ болѣе, что недостатокъ арестантскаго стола они могли пополнять, расходы на это имѣвшіеся при нихъ деньги. Но совершенно иначе обстояло дѣло по части помѣщенія. И хотя въ архивныхъ дѣлахъ, послужившихъ намъ матеріаломъ для настоящаго очерка, нѣтъ описаній тѣхъ „келій“ или казематовъ, въ которыя были помѣщены узники, тѣмъ не менѣе въ нашихъ рукахъ имѣется много данныхъ, указывающихъ на то, что сидѣвшіе въ нихъ узники сильно страдали отъ холода и отъ сырости. Но, какъ болшинство простыхъ русскихъ людей, они страдали молча, не протестуя и даже не высказывая своего недовольства.

Однообразно и печально потекли въ монастырской тюрьмѣ дни, недѣли, мѣсяцы и годы заключенныхъ. Особенно удручающимъ образомъ дѣйствовало на узниковъ то полное одиночество, на которое они были обречены и которое прилагалось къ нимъ съ необыкновенною строгостью, особенно въ первые годы заточенія. Кромѣ монастырскаго служителя, состоявшаго при арестантскомъ отдѣленіи“ и обязаннаго подавать заключеннымъ пишу и выносить изъ ихъ казематовъ „парашу“, они не видѣли человѣческаго лица, не слышали человѣческаго голоса.

Единственнымъ развлеченіемъ для нихъ являлись пощенія о. настоятеля, который на первыхъ порахъ частенько приходилъ къ нимъ, надѣясь убѣдить ихъ оставить свои „заблужденія“, покаяться въ нихъ и, въ то же время разсчитывая, вывѣдать отъ нихъ все, что касалось ихъ прежней жизни и дѣятельности, а также что было извѣстно имъ относительно организаціи старообрядчества вообще и, въ частности, старообрядческой іерархіи.

О. настоятель дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ, конечно,

на основании данной ему инструкции, в которой, как мы видели, предписывалось ему „принять со своей стороны все меры духовного врачевания къ разбужденію заблужденій“ заключенных, а также „къ склоненію ихъ къ открытію всего имъ извѣстнаго касательно заграничныхъ лжекаверъ и сношеній съ нашими раскольниками“.

Епископы, повидимому, не находили нужнымъ скрывать все то, что касалось собственно ихъ лично. На запросы архимандрита они дали болѣе или менѣе подробныя показанія относительно своей прошлой жизни и дѣятельности. Привожу здѣсь эти показанія почти въ томъ самомъ видѣ, какъ они записаны настоятелемъ монастыря. Начиная съ „показаній арестанта под № 1“, т.-е. архіепископа Аркадія.

Уроженецъ изъ простыхъ поселятъ селенія Купичи Вѣльничего уѣзда (или Сорочи, Каширской губ.) Нынѣ ему 45 лѣтъ. Прежде яменовался Андреемъ. На пятнадцатомъ году отъ рожденія оставилъ онъ свое село и перешелъ въ г. Яссы, гдѣ около 2½ лѣтъ жить въ качествѣ прислуги у сѣскихъ купцовъ Ивана Ант—рова и Михаила Антонова. Отсюда отправился въ скитъ Мануилова, въ Могилевую, гдѣ находился послушникомъ въ течение двухъ лѣтъ, а затѣмъ опять возвратился въ Яссы. Пробывъ здѣсь два мѣсяца, онъ взялъ съ собою русскій паспортъ, съ которымъ и прибылъ въ старообрядческій Лаврентьевскій монастырь, Могилевской губерніи. Во время пребыванія его въ этомъ монастырѣ, въ 1829 году, онъ былъ постиженъ въ монашество. Въ слѣдующемъ же 1830 году, будучи монахомъ, опять возвратился въ Мануиловскій скитъ, въ которомъ пробылъ четыре года, а затѣмъ перешелъ въ турецкія владѣнія, въ Славскій скитъ, что близъ Бабинда. Изъ этого скита онъ предпринялъ путешествіе въ Царьградъ, въ которомъ пробылъ мѣсяца, а затѣмъ отправился далѣе, къ некрасовцамъ, въ селеніе и скитъ Майносъ, пробывши гдѣ двѣ недѣли, возвратился обратно въ Царьградъ, а изъ него немедленно пошелъ въ Азіатскую Турцію. Доидя до рѣки Захара и до лимана оной, на которомъ лежитъ островъ, именуемый Некрасовскій старообрядческій скитъ, именуемый Бѣлый Камень, онъ прожилъ тутъ болѣе полугода. „Изъ оваго же скита вступилъ въ Анатолію, въ некрасовое гнѣздо расколовъ, въ селеніе Мельча, отстоящее отъ г. Терме въ 5 верстахъ“, гдѣ пробылъ около года, а затѣмъ возвратился въ Славскій скитъ.

Проживши въ этомъ скиту два года, Аркадія вторично возымѣлъ странствованіе въ Царьградъ, селеніе Майносъ, черезъ города Силістрію и Туртукай, въ скитъ Каменный Мостъ, отстоящій отъ города Туртукай въ 5 верстахъ. Проживши въ этомъ скиту около двухъ лѣтъ, онъ снова возвратился въ Славскій скитъ на „вседавнее жителство“. Спусти нѣсколько лѣтъ послѣ этого, въ 1847 году, онъ отправился въ Бѣлорыцкій скитъ, въ Австрію, гдѣ греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ былъ поставленъ въ іеромонаха, а затѣмъ чрезъ 8 дней и въ епископа села Славы.

По прошествіи двухъ лѣтъ, въ 1848 году, въ городѣ Тульчѣ Аркадія былъ произведенъ въ сантъ архіепископа двумя старообрядческими епископами Онуфріемъ и Аллиміемъ.

Вотъ тотъ краткій „формуляръ“, который можно составить, основываясь на показаніяхъ архіепископа Аркадія, данныхъ имъ о. архимандриту. Вообще, знакомясь съ этими показаніями, нельзя не замѣтить, что насколько охотно и откровенно рассказывалъ онъ о себѣ, главнымъ образомъ о своихъ путешествіяхъ и козачкахъ, настолько же былъ сдержанъ въ тѣхъ показаніяхъ, которыя касались другихъ лицъ, особенно же изъ числа живущихъ въ Россіи. Если онъ и рассказывалъ кое что архимандриту о своихъ посвященіяхъ въ попы и монахи разныхъ лицъ, то обыкновенно эти рассказы

посли такой общій неопредѣленный характеръ, что едва ли изъ нихъ могъ чѣмъ-нибудь воспользоваться даже самый опытный сыщикъ.

Всѣ старанія архимандрита узнать отъ Аркадія фамиліи лицъ, которыя поддерживаютъ старообрядчество своими пожертвованіями,—не привели ни къ чему.

„При всеуслышеніи моемъ убѣжденіи, — пишетъ настоятель монастыря архіерею, —объ открытіи имъ мнѣ пожертвователей или хотябы мнѣ къ жертвованіямъ и сношеній между такими лицами, живущими въ Россіи, онъ, № 1-й, упорно отвѣтствовалъ однимъ словомъ: „не знаю“, при чемъ относилъ всѣ эти пожертвованія къ ходатайству умершаго въ Славскомъ скиту московскаго купца Волкова, о смерти кою отъ его женѣ покойнаго послалъ письмо въ Москву“.

Относительно своей собственной дѣятельности архіепископа Аркадія на вопросъ архимандрита высказалъ, что онъ, Аркадія, „можетъ произнести для заграничныхъ лжекаверъ столько епископовъ, сколько ему заблагоразсудитъ“.

Тотъ же характеръ носятъ показанія арестанта № 2-й, то-есть епископа Аллимія, который также охотно сообщилъ свѣдѣнія, касавшіяся лично его, и совершенно уклонился отъ показаній относительно другихъ лицъ, причастныхъ его дѣятельности по старообрядчеству.

По его словамъ, онъ происходитъ изъ мѣщанъ г. Калуги, отъ роду имѣетъ 60 лѣтъ; прежде въ міру назывался Антоніемъ. Въ 1814 году поступилъ въ старообрядческій Лаврентьевскій монастырь, находящійся въ Вѣльничкомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, гдѣ и былъ постиженъ въ монашество въ 1817 году. Проживши въ этомъ монастырѣ въ качествѣ монаха до 1840 года, Аллимія перешелъ затѣмъ въ турецкія владѣнія и поселился въ Славскомъ скиту, въ которомъ пробылъ три года, послѣ чего былъ поставленъ номеромъ первымъ (т.-е. Аркадіемъ) въ іеромонаха. По прошествіи еще трехъ лѣтъ, Аллимія былъ рукоположенъ 28 сентября 1847 года тѣмъ же номеромъ первымъ во епископа для г. Тульчи.

Что касается показаній „арестанта № 3-й“, т.-е. священника Феодора Семенова, то они не представляютъ интереса, а потому мы и не приводимъ ихъ здѣсь.

По прошествіи мѣсяца со дня заключенія въ монастырь „многочисленныхъ лицъ“, архимандритъ, исполняя требованіе инструкции, свѣдѣній доставилъ епархіальному начальству о результатахъ какъ „духовнаго врачеванія“, такъ и своихъ разговоровъ относительно свѣдѣній, касающихся положенія дѣлъ въ старообрядчествѣ.

Присланные въ арестанское отдѣленіе секретные арестанты под №№ 1, 2 и 3,—пишетъ о. архимандритъ,—были убѣждены мною всѣми мѣрами къ разсѣянію ихъ заблужденій и къ склоненію ихъ открытію все имъ извѣстнаго относительно заграничныхъ лжекаверъ и сношеній съ нашими раскольниками, но совершеннаго успѣха на всѣ дѣлаемые мною имъ надлежащія просьбы не получалъ, кромѣ лишь отвѣтовъ, которые при семъ вашему преосвященству на архипастырское благоразсмотрѣніе покорнѣе честь имѣю представить“.

Отвѣты эти состояли изъ тѣхъ именно показаній, которыя мы только что привели.

Изъ трехъ узниковъ только одинъ „арестантъ под № 3“, т.-е. священникъ Феодоръ Семеновъ, на убѣжденія архимандрита „оставилъ прежнія свои заблужденія и обратился къ православной церкви“ изъявляя согласіе на это и „выразилъ желаніе ходитъ въ церковь, но онъ, архимандритъ, безъ разрѣшенія его преосвященства, не осмѣливается дозволить ему ходитъ въ цер-

ков". Разумѣется, разрѣшеніе последовало, и Семеновъ вѣкорѣ получилъ право посѣщать тюремную церковь.

Въ своихъ дальнѣйшихъ донесеніяхъ о настрояніи заключенныхъ архимандритъ сообщалъ, что Семеновъ „вразумленію о нравости нашей святой церкви выслушивать и въ церковь къ божественнымъ службамъ усердно ходитъ“. Послѣ шести-семи лѣтъ заключения Семеновъ совсѣмъ отресея отъ своихъ „забуждений“, которыя привели его въ монастырскую тюрьму, и, наконецъ, былъ присоединенъ къ господствующей церкви. Однако, и послѣ этого онъ оставался нѣкоторое время въ тюрьмѣ „на испытаніи“, такъ какъ начальство, очевидно, не довѣряло искренности его „расканіи“.

Совершенно иначе держался епископъ Аркадій и Алимпій: тяжелыя условія многолѣтняго заключенія, казалось, ни мало не вліяли на ихъ волю,—они оставались непоколебимо вѣрными тѣмъ религиознымъ взглядамъ и убужденіямъ, за которые имъ пришлось такъ жестоко поддаться,—хотя монастырское заточеніе не могло, разумѣется, не отразиться на состояніи ихъ здоровья. Особенно тяжело отразилось это заточеніе на шестидесятилѣтнемъ старикѣ Алимпіи: онъ началъ хворать, хрипѣть, здоровье его съ каждымъ годомъ становилось все слабѣе и слабѣе и, наконецъ, 25-го августа 1859 года онъ „по продолжительной болѣзни волею Божіею померъ“. Такимъ образомъ, ему пришлось провести въ одиночномъ заключеніи около пяти лѣтъ. Однако, несмотря на суровость заточенія, несмотря на болѣзнь и физическія страданія, онъ умеръ, не только не раскаившись въ своихъ „забужденіяхъ“, но, наоборотъ, какъ весьма болѣе убежденный въ полной справедливости и святости старообрядчества.

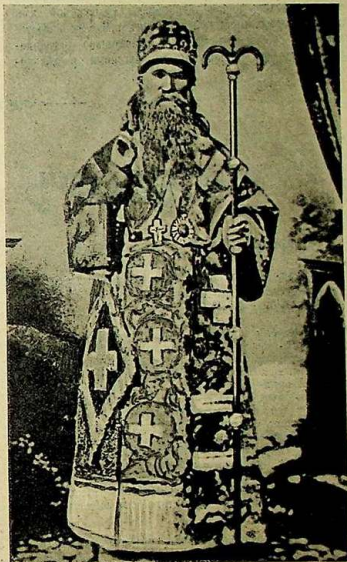
Умершихъ арестантовъ большею частью хоронятъ въ монастырскомъ саду, въ той же части, которая непосредственно прилегаетъ къ крѣпостной стѣнѣ. Но на этотъ разъ почему-то монастырское начальство нашло нужнымъ схоронить пресвященнаго Алимпія въ монастырѣ. Отецъ архимандритъ обратился въ суздальскую „гражданскую полицію“ съ такимъ отношеніемъ:

„Содержащійся въ крѣпостномъ арестанскомъ отдѣленіи вѣрннчаго мѣбъ монастыря подлѣ надзоромъ арестантъ, расколникъ поповицкой секты, мноо-духовное лицо подлѣ № 2-мъ, Алимпій, бывши двѣ недѣли болѣнъ, 25 августа, въ 9 часу утра, волею Божіею померъ. О томъ суздальской гражданской полиціи объявляя, покоришься прошу оную для указанія мѣста на вырытіе могилы и для нахожденія при погребеніи умершаго Алимпія командировать съ своей стороны чиновника“.

Полиція указала мѣсто для погребенія Алимпія близъ городского кладбища, а для присутствованія при его похоронахъ назначила квартальнаго надзирателя Розанова. Тотчасъ же послѣ похоронъ архимандритъ пишетъ донесеніе владимірскому губернатору и „рапортъ архіерею о смерти секретнаго арестанта № 2-й и о погребеніи его въ присутствіи квартальнаго надзирателя Розанова“. Вместе съ этимъ доносится архіерею, что „оставшіяся у Алимпія деньги 47 руб. 20 коп. и одинадцать турецкихъ червонцевъ до разрѣшенія вашего пресвященства хранятся въ монастырской ризницѣ“.

Въ то же время о смерти епископа Алимпія сообщается въ суздальское уѣздное казначейство, съ возвращеніемъ денегъ, оставшихся неврасходованными на его содержаніе. Вѣкорѣ послѣ этого отъ архіерея Лустина подучается приказаніе—передать деньги и червонцы, оставшіяся послѣ смерти Алимпія, „въ суздальскую град-

скую полицію съ тѣмъ, чтобы она касательно оныхъ сдѣлала со своей стороны законное распоряженіе, и по передачѣ донести мѣбъ“. Приказаніе это было, разумѣется, исполнено, деньги и червонцы Алимпія переданы въ полицію, отъ которой вѣкорѣ и последовало уведомленіе о томъ, что деньги и червонцы получены и записаны на приходъ *).

Архіепископъ Аркадій Славскій (провелъ въ заключеніи въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ 27 лѣтъ).

Смерть Алимпія не могла, разумѣется, не отозваться болѣзненно въ сердцѣ его сотоварища по несчастію, ар-

*) При посѣщеніи нами Суздаля лѣтомъ 1902 года намъ удалось разсмотрѣть могилу Алимпія, она находится на Златоустовскомъ городскомъ кладбищѣ, въ лѣвомъ дальнемъ углу отъ входа, около самаго рва, которымъ омыаю кладбище. По словамъ старожилы, въ этомъ мѣстѣ въ былое время хоронили умершихъ отъ холеры. На могилѣ—каменная высокая плита съ надписью: „Подлѣ снмъ камнемъ погребено тѣло упокоя Алимпія, скончавшагося 25 августа 1860 года“. По сторонамъ плиты также были сдѣланы надписи, но теперь изъ нихъ можно разобрать только одну: „Егда мертвыи услышатъ гласъ Сына Божіи и, услышавши, оживутъ, остальные же почти совсѣмъ стерлись отъ времени. Число и мѣсяцъ смерти Алимпія на плитѣ обозначены вѣрно, но въ годѣ вкратцѣ ошибка: онъ умеръ не въ 60-мъ, а въ 59-мъ году. Что же касается того, что покойный названъ здѣсь инодомъ, а не епископомъ, то, безъ сомнѣнія, это сдѣлають объяснить соображеніями цензурнаго характера.“

хпленскаго Аркадія, тѣмъ не менѣе, однако, онъ по-прежнему остается твердымъ и „непреклоннымъ“. Въ 1861 году архимандритъ доносилъ архіерею, что „со-держажіиися въ крѣпостномъ отдѣленіи монастыря арестанты № 1-й, архіепископъ Аркадій, былъ имъ вра-зумляемъ къ оставленію своихъ раскольническихъ за-служеній, но по выслушаніи увѣщаній, какъ и прежде, остался непреклоннымъ и объявилъ, что величайшимъ грѣхомъ считаетъ переимѣнить обряды содержимы имъ върѣ и оставить принятый имъ санъ“. Что же касается открытія и сообщенія свѣдѣній „касательно загранич-ныхъ жезаведѣй и сношеній съ русскими раскольни-

ками, то какъ Аркадію, такъ и Семенову, сверхъ прежде данныхъ ими отвѣтовъ, и нынѣ ничего не показали“.

Подобныя донесенія повторялись архимандритомъ еже-мѣсячно, почти изъ слова въ слово одно и то же въ теченіе пѣтихъ десяти лѣтъ. Наконецъ, въ 1864 году синодъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы объ увѣщаніи архіепископа Аркадія архіерей доносилъ „по истеченіи года“.

А. С. Пругавинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Старообрядцы и „православные“.

Обсуждая законопроектъ о церковныхъ общи-нахъ, внесенный въ Думу старообрядцами, хар-бинская *Мысль* говорить:

Въ наше время какъ-то странно слышать слова старо-обрядецъ и „раскольникъ“ по отношенію къ людямъ, которыхъ объединяли за все время ихъ говеній не обряды, а идеальная сторона церковной жизни. Только во имя идеи христіанскаго самопожертвованія и любви къ правдѣ эти люди могли пойти на кресты и въ изгнаніе. Достаточно вспомнить исторію протопопа Аввакума, кото-рый прошелъ черезъ всю Сибирь, а по возвращеніи въ Москву вновь былъ сосланъ и умеръ на крестѣ. И все это дѣлалось „православными христіанами, но имя идеи любви и братства, заповѣданныхъ Христомъ.“

Только сильная возвышенная върѣ въ торжество идеа-ловъ свободы могла будить этого замѣчательнаго, идеальнаго челоука-мученика привести себя въ жертву этихъ идеаловъ.

Въ противоположность этому, газета характе-ризуетъ «православную» церковь въ такихъ чер-тахъ:

Идеальная сторона христіанства въ ней совершенно от-сутствуетъ, такъ какъ эта сторона жизни требуетъ отъ послѣдней не мертвыхъ обрядовъ, могущихъ удовлетво-рить лишь темную, неразумную массу. Христіанская же Церковь должна быть абсолютно свободной отъ оковъ служенія міру, сильнымъ этого міра. Пусть она умеретъ подъ взглядомъ насилія. Смерть ея была бы вѣрнымъ залогомъ яркаго, пышнаго расцвѣта ея жизни, которая не можетъ умереть въ совѣтаніи живыхъ людей, какъ не умеръ окруженный ореоломъ величія мученической обра-зы протопопа Аввакума, какъ не умерла великія идеи свободы, братства и равенства.

Въ лицѣ старообрядчества наші «православная» церковь, вклучъ съ правительствомъ воздвигла себѣ надгробный монументъ, который будетъ вѣчнымъ памятникомъ по-вора въ исторію развитія челоуческой мысли. Ничто не можетъ испунить тѣхъ поворныхъ столѣтій, на протяженіи которыхъ совершалась въ дикомъ опыженіи инкви-зиція въ лицѣ объединеннаго сама бюрократія и церковь надъ такъ называемыми старообрядцами и сек-тантами.

Авторъ заканчиваетъ свою горячую статью словами:

„Пусть же старообрядцы во всей полнотѣ

пользуются тѣми благами религіозной свободы, любовь къ которой запечаталась кровью ихъ братьевъ“.

* * *

Епархіальные критики.

Пенз. Епарх. Вид. въ критической статьѣ о новѣйшей русской литературѣ обызываетъ языч-никами всѣхъ поголовно современныхъ писа-телей.

Безпросвѣтный пессимизмъ, отчаянный фатализмъ, ужасъ передъ жизнью, апоносъ смерти и безумія—съ одной стороны; безграничное и безцѣльное разрушеніе, полная матеріализація идеаловъ, крайній индивидуализмъ и эгоизмъ, оборотвореніе челоука, культъ сатаны и плоти, принципиальное отричаніе нравственности—съ другой, все это—элементы языческаго, а не христіанскаго міросозеранія. Представляется, какъ будто высокіе, святые и чистые идеалы христіанства, которыми жило и дѣлалось искусство два тысячелѣтія, совершенно не тро-гаютъ ума и сердца жрецовъ современнаго искусства. У нихъ не возникаетъ, подобно Фаусту, потребности „въ минуту тоски и сомнѣній, когда, изнывая, въ насъ сердце болитъ“, обращаться къ Евангелію и тамъ „искать не-всегого, искать откровенія; имъ не говоритъ оно «о тайнахъ великихъ», для нихъ не «горитъ» въ немъ „лучъ откровенія“.

Упрекъ этотъ направленъ совершенно не по адресу. Большинство современныхъ да и вообще русскихъ писателей въ отличіе отъ западныхъ отличается непреоборимой склонностью къ познанію тайнъ евангельскихъ. Въ этомъ можно убѣдиться хотя бы изъ того, что русскіе писа-тели, начиная съ Гоголя, продолжая Достоев-скимъ, Лѣсковымъ, Толстымъ и кончая изъ ны-нѣшнихъ Андреевымъ, очень любятъ брать сю-жеты для своихъ произведеній изъ Евангелія. Но извѣстно, что любовь къ Евангелію не всегда поощряется нашимъ синодомъ, какъ это видно на примѣрѣ Л. Н. Толстого. Затѣмъ, библей-ское общество еще не такъ давно было гонимо ни за что иное, какъ за распространеніе книгъ священнаго писанія. Очевидно, въ Пензѣ плохо

освѣдомлены не только насчет писателей русскихъ, но и относительно циркуляровъ снуда.

* * *

Съ другого конца.

Въ то время какъ пензенскіе Савонаролы облачаютъ свѣтскихъ писателей въ безнравственность, свѣтскіе писатели, въ свою очередь, со стороны *С.-Пет. Вѣд.* сожалеютъ, что въ Россіи нѣтъ своего Комба (какъ во Франціи) для изгнания безнравственныхъ пастырей.

У насъ много недостойныхъ пастырей, много недостойныхъ монаховъ и монахинь, но у насъ пока нѣтъ еще Комба, который захотѣлъ бы ихъ изгнать. У насъ—наоборотъ. Вышло того, чтобы очищать, стараться очищать нину Божію, «верхи нашего епархіального духовенства» (какъ называютъ ихъ *Церк.-Общ. Мысль*) говорятъ: «Кто бы ни говорилъ противъ второбрачія (священниковъ), какіе бы резоны ни приводилъ... однако, долгъ совѣсти, долгъ церковнаго сознанія (въ какомъ смыслѣ приведено тутъ слово «церковнаго») заставляетъ признать, что половой вопросъ въ жизни каждаго почти человѣка (если онъ только не выродился) является центральнымъ вопросомъ, около котораго всѣ другіе цѣпляются, какъ части одною органически цѣлаго, дивнаго творенія Божія».

Какъ нравится вамъ эта тирада? Кто ее говоритъ? В. В. Розановъ?—Нѣтъ, какой-то «верхъ» епархіальнаго начальства! И этотъ «верхъ» смѣлъ выразиться такъ: «Кто бы ни говорилъ», т.-е. Христосъ, апостолы!.. Далекъ же ушли наши «верхи» духовенства!

У древнихъ евреевъ въ послѣднее столѣтіе ихъ существованія (т.-е. до разрушенія Иерусалима), вопреки закону, одновременно существовало нѣсколько первосвященниковъ, при чемъ случались такіе факты, что аристократки (например, Марва Ветосъ) за баснословныя деньги покупали первосвященство своимъ любовникамъ!

Итакъ, что дѣлаете, дѣлаете скорѣе. У католиковъ—безбрачное духовенство, покрытое многими тайными язвами, которыхъ не будетъ, когда въ духовенство будутъ итти по призванію. Къ этому тамъ стремятся...

Евангелискій (т.-е. протестантскій) христіанскій студенческій всемірный союзъ выдѣляетъ изъ числа своего до 60 проц. убѣжденныхъ миссіонеровъ—дѣвственниковъ...

А «православные» епархіальные «верхи», не довольствуясь женой-сестрой, не довольствуясь даже одною женой-самкой, желаютъ и требуютъ еще и еще...

Это, что называется, не въ бровь, а въ глазъ. Видимо, консисторскіе проповѣдники, рекомендуящіе мірянамъ читать Евангеліе, сами заглядываютъ въ него только по обязанности, да и то механически, безъ уваженія къ написанному.

* * *

Подтасовка „Колокола“.

По словамъ *Нов. Вр.*, епископъ саратовскій Гермогенъ представилъ снудомъ докладъ,

въ которомъ настоятельно советуетъ обратить вниманіе на вредную антирелигіозную пропаганду, развившуюся Н. А. Морозовымъ подъ видомъ лекцій объ Апокалипсисѣ.

Въ заключеніе епископъ Гермогенъ ходатайствуетъ переложить снудомъ, не признавая ли онъ возможнымъ, въ цѣляхъ огражденія церкви отъ опасной атеистической противочерковной пропаганды, просить гражданскаго вѣдства: 1) о воспріятіи Морозову публичной пропаганды посредствомъ лекцій его зловредныхъ идей и 2) о

недопущеніи вообще на будущее время публичнаго произнесенія лекцій по вопросамъ религіознымъ, безъ предварительнаго каждый разъ сношенія мѣстныхъ гражданскихъ властей съ духовными. Настоящій докладъ надлежитъ будетъ рассмотреть снудомъ.

Подтверждая это сообщеніе, *Колоколъ* добавляетъ отъ себя:

Въ лекціяхъ Морозова допускаются самыя возмутительныя богохульства. Истолковывая чашу великой блаудины, Морозовъ обвиняетъ константинопольскую церковь, что она прибавляла въ чашу причащенія какой-то «мерзости», придававшей вину видъ и вкусъ крови (стр. 105).

И такія мерзостныя клеветы безобразно летаютъ и возглашаются въ печати и съ публичной трибуны, а старобрядячскій журналъ *ЦЕРКОВЬ* въ № 3 отъ 20 января объявляетъ, что «обыкновенно г. Морозова можно отнести—увы!—только къ русской церкви».

Дальше слѣдуетъ ругань, которую мы брезгливо опускаемъ, но для того, чтобы читатели получили надлежащее представленіе о «борзосовѣстности» *Колокола*, мы помѣщаемъ точную выдержку изъ № 3-го *Церкви*. То мѣсто, на которое ссылается *Колоколъ*, въ *Церкви* читается такъ:

Морозовъ упрекаетъ константинопольскую церковь, что она прибавляла въ чашу причащенія «какой-то мерзости», придававшей вину видъ и вкусъ крови (стр. 105). Это совершенно несправедливо. Во время Златоуста не прибавлялась еще и теплая вода, вошедшая въ употребленіе въ концѣ VIII вѣка.

Какъ въ римской, такъ и въ восточной церкви употреблялось чистое виноградное вино, разбавленное холодной водой. Въ то время и римская церковь еще не отыкала чашу отъ міряна. Обвиненіе г. Морозова можетъ относиться—увы!—только къ русской церкви, которая допустила употребленіе густого краснаго фальсифицированнаго ликера (такъ называемые кагоръ и ромъ), въ дешевыхъ сортахъ котораго (употребляемыхъ въ сельскихъ церквахъ по всей имперіи), по официальнымъ исследованиямъ правительственной комиссіи 1896 года, не оказалось ни капли винограднаго сока, а нашлись яды, могущіе въ небольшомъ количествѣ убить годовалого теленка.

Если фальсификація не смерзость, то пусть г. Скворцовъ подберетъ ей другое менѣе миссіонерское выраженіе. Впрочемъ, на страницахъ *Колокола* фальсификація едва ли найдетъ осужденіе.

„Послѣдній святой“.

Въ двухъ книжкахъ *Русской Мысли* находимъ интересную статью г. Мережковского подъ заглавіемъ „Послѣдній святой“. Рѣчь идетъ о Серафимѣ Саровскомъ. Статья эта любопытна, какъ характеристика не только святости Серафима, но и его отношеній къ сильнымъ міра сего. Пользуясь исключительно матеріалами житія Серафима Саровскаго («Дѣтство» г. Мережковский рисуетъ этого святого, какъ поклонника „молчанія“ во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, особенно когда требовался прямой серьезный отвѣтъ на запросы окружающей жизни.

„Отъ молчанія никто никогда не расканвался“,—говорилъ Серафимъ.

„Это благодаразумно, даже слишкомъ благодаразумно“,—замѣчаетъ Мережковский.

Менѣе благодаразумный и менѣе святой предшественникъ Серафима, архіепископъ ростовскій Арсеній Мацѣе-

вичь, судимый за оскорбленіе величества, на допросѣ передъ синодомъ, въ присутствіи государини Екатерины II, говорилъ съ такою откровенностію о порабощеніи и разореніи русской церкви императорскою властію, что Екатерина зажала себѣ уши, а ему заклипали ротъ.

Серафимъ не заклипали рта: онъ и тамъ молчалъ — и отъ молчанія никогда не раскаивался.

А вѣдь не могъ не видѣть и онъ, подобно Арсенію, что „русская церковь въ параллѣль съ Петра Великаго“, что глава ея — не Христосъ, а русский самодержецъ, какъ объявилъ о томъ императоръ Павелъ I, что она — „департаментъ дѣлъ духовныхъ“, что „Крестъ — казенная поклажа“, и что мерзость запустѣнія стоитъ на мѣстѣ святости.

Что же дѣлалъ Серафимъ, видя все это?

Спасался въ затворѣ. Подражая древнимъ подвижникамъ, при встрѣчѣ съ кѣмъ-либо падалъ лицомъ на землю и до тѣхъ поръ не вставалъ, пока встрѣтившійся не проходилъ мимо.

Вышелъ однако изъ десятидневнаго затвора для того, чтобы благословить прибывшаго въ обитель таковского губернера съ женою.

Посѣщали его и другіе сановники. „О. Серафимъ, — повѣствуетъ Лѣтопись, — относился къ нимъ съ должною честью, обращая вниманіе на важность ихъ сана и, указывая на знаки отличія, украшающіе грудь ихъ (то есть, на орденъ и кресты) напоминая имъ о Распятіи на крестѣ, говорилъ, что знаки сіи должны служить имъ живую проповѣдь о ихъ обязанности. Воле же всею, по нуждамъ того времени, умоялъ охранять „православную“ церковь, сильно колеблемую светскими мудрованіями вѣка. „Этого, — говорилъ онъ, — ждешь отъ васъ народъ русский, къ тому должна побуждать васъ совѣсть, для сего избралъ васъ и возвелъ въ государь“.

Императоръ Александръ I „избралъ и возвеличилъ“ ея. А. Н. Голицына, называвшій его оберъ-прокуроромъ синода, что, по всей вѣроятности, и Серафиму было извѣстно.

„Невѣрственная школа XVIII столѣтія, — рассказываетъ самъ Голицынъ въ своихъ мемуарахъ, — пустила глубокие корни въ моемъ сердцѣ. Деизмъ, который въ то время былъ признакомъ людей хорошаго тона, составлялъ все мое вѣрованіе“. Это значить, оберъ-прокуроръ синода во Христа не вѣровалъ.

„Вотъ я отправляюсь въ синодъ, вхожу въ готическую храмину, вижу синодскій декоръ, вижу на другой створѣхъ зеркала *служебное* Распятіе. Вибѣтъ съ тѣмъ глазамъ мнѣ встрѣчается какой-то византийскій тронъ изъ позолоченнаго дерева. Входя, крѣпилось, стараюсь быть важнымъ, степеннымъ, приступаю къ слушанію дѣлъ. Случилось же, что для перваго моего прихода слушаны были такіа дѣла, которыя, во всякомъ случаѣ, могли бы служить богатою канвою для самой соблазнительной хроники: предложены были процессы о прелюбодѣянствѣ во всѣхъ ихъ подробностяхъ. Мнѣ тогда показалося, что и святые отцы вовсе не были прочъ ихъ выслушивать, — что же мнѣ, молодому холостяку?“

Объ этомъ засѣданіи Голицынъ разсказалъ государю за обѣдомъ такъ остроумно, что оба отъ души хохотали. — Надѣ чѣмъ? Вѣдь послѣ уничтоженія патриаршества, синодъ — единственное соборное правленіе русской церкви и, слѣдовательно, единственное въ ней „вѣстнище Духа Святаго“.

„Въ обществѣ нашихъ знакомыхъ были нѣкто князь Тюркина, — продолжаетъ Голицынъ. — Этотъ человекъ, котораго нравственность была вовсе не лучше моей, позволялъ себѣ дерзкія выраженія насчетъ религіи, какъ и я самъ; это составляло общую забаву и удовольствіе наше. И вотъ однажды у него въ домѣ, бывши уже оберъ-прокуроромъ синода, я вымолвилъ такое невѣстное, такое дерзновенное богохульство, что очень тѣмъ соблазнилъ моего Тюркина, который даже отъ того встревожился и просилъ его пощадить. Вотъ каково благодѣяніе имѣлъ во мнѣ синодъ!“

И такихъ-то людей призываетъ Серафимъ на защиту церкви. И генеральскіе кресты ихъ сравниваетъ съ Крестомъ Господнимъ. — Что это такое? Младенчество? Но вѣдь для кого же, какъ не для святыхъ, сказано: *Не будите по уму младенцы*.

Серафимъ, говоритъ, обладалъ великимъ даромъ прозорливости. Къ нему приходили крестьяне, у которыхъ украли корову или лошадей, и онъ угадывалъ вѣсто, гдѣ находится краденое. — Знаешь, кто укралъ у мужика корову, а кто укралъ благодать у церкви — не знаешь.

У одного генерала, котораго онъ несовѣднчалъ, свалился, будто бы, чудомъ орденъ и кресты. „Это потому, что ты получалъ ихъ незаслуженно“, — объяснилъ старецъ.

Кажется, дальше этихъ свалившихся генеральскихъ крестиковъ не пошла борьба Серафима съ несправедной властію.

У Елены Мантуровой, одной изъ Дивѣвскихъ дѣвушекъ, была крѣпостная дѣвка Устинья. Вибѣтъ съ гонимой своей поступила въ монастырь и жила съ нею въ одной келіи, оставаясь крѣпостною. Устинья заболѣла чахоткою. Ее мучило, что она, больная, занимать мѣсто въ тѣсной келіи и безпокоитъ барыню: „Нѣтъ, матушка, и уйду отъ тебя, нѣтъ тебѣ отъ меня покоя!“ — повторяла Устинья. Но уйти не успѣла — умерла. И выхожу изъ нихъ, ни Серафиму, ни Еленѣ, ни самой Устинѣ не пришло въ голову, что рабство — мерзость передъ Господомъ. *Вы куплены дорогою цѣною: не дѣлаетесь рабами челоуѣковъ, это всё забыли, а помнятъ только: Рабы, повинуйтесь господамъ вашимъ, и нѣтъ власти не отъ Бога, — слѣдовательно, отъ Бога и власть русскихъ погнѣщиковъ“.*

Такова характеристика идеаловъ „последняго свято-го“, канонизировавшаго синодомъ.

* * *

Деньги.

Надняхъ въ нашемъ журналѣ для умственной характеристики духовенства господствующей церкви была приведена выдержка изъ газетъ, въ которой сообщалось, что по числу получасмыхъ духовенствомъ газетъ *Колоколь* является главною умственною пищей причтывъ синодальной церкви.

Колоколь воспользовался этой замѣткой, какъ поводомъ для саморекламы. По его торжественному заявленію „замѣтка эта служить наилучшею рекомендаціей для *Колокола*

„Для *Колокола*, можетъ-быть, но не для его чи-

тателей", — подумали мы и оставили саморекламу г. Скворцова без внимания.

Оказалось, однако, что торжество издателей *Колокола* было преждевременным, равно и наше мнение о читателях этой газеты не вполне правильным.

Вот какую замятку мы нашли въ „Русѣ“, разблужающей способъ распространѣнія г. Скворцовымъ своего *Колокола*. Печатаемъ ее дословно:

Чиновникъ особыхъ порученій при синодѣ д. с. с. Скворцовъ по адресамъ всѣхъ подписчиковъ *Церк. Вѣдом.* и *Церк. Вѣстн.* разослалъ свою газету *Колоколъ*. Въ концѣ полугодія отъ всѣхъ этихъ лицъ Скворцовъ потребовалъ взноса въ размѣрѣ 3 р. Многіе сельскіе священники категорически отказались платить, сославшись на то, что они не подписывались на *Колоколъ*. Всѣмъ отказавшимся бѣднымъ священникамъ редакція *Колокола* расыслала особые бланки съ обозначеніемъ титула и должности Скворцова: „д. с. с., чиновникъ особыхъ порученій при синодѣ и т. д.“

Этотъ приемъ имѣлъ свое значеніе, и трехрубленики потекли въ кармапъ г. Скворцова

Этого мало. Передъ открытіемъ третьей Гос. Думы г. Скворцовъ пытался привлечь священниковъ-депутатовъ и крестьянъ въ качествѣ подписчиковъ на тотъ же *Колоколъ*. Но никто изъ депутатовъ однако не подписался. Тогда онъ сталъ разсылать свою газету.

Надняхъ д. с. с. Скворцовъ обратился къ обер-прокурору съ докладомъ, въ которомъ испрашивалъ отъ синода денегъ на газету *Колоколъ*, начиная со дня открытія Гос. Думы до Рождественскихъ канікулъ, въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ рублей. Деньги ему были выданы.

Надняхъ въ Финляндіи на открытіи „корельскаго братства“ всѣ присутствовавшіе пожертвовали каждый сколько могъ въ пользу братства. Д. с. с. Скворцовъ изъ своего имени тоже пожертвовалъ въ пользу братства 100 р., о чемъ было напечатано въ *Колоколѣ*, *Нов. Времѣ* и др. газетахъ.

Ворнувшись въ Петербургъ, г. Скворцовъ опять обратился съ докладомъ къ обер-прокурору синода о возвратѣ 100 руб. Деньги и на сей разъ ему были возвращены. (*Русь*, № 26, 1908 г.).

Насъ совершенно не интересуетъ вопросъ, какую новую рекламу да себѣ устроитъ изъ этой замятки дѣйствительный статскій звоняръ г. Скворцовъ, но, надо правду сказать: его „безкорыстное“ служеніе мисіонерскому дѣлу очень напоминаетъ „сумоію“.

Но закажетъ ли г. Скворцовъ на синодскій счетъ и кармапы для вымогательствъ имъ съ бѣдныхъ притовъ трехрублевокъ?

Кощунство.

По газетнымъ вѣстиямъ, редакторъ газеты *Понедѣльникъ* привлеченъ къ судебной отвѣтственности по ст. 73-й (нов. Уг. Ул.) за напечатаніе „Исповѣди“ арх. Михаила. Въ послѣдней усмотрѣна хула на „православную“ вѣру. Но статья 73-я преслѣдуетъ хулу не только господствующей религіи, но и всѣхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Мы даемъ эту справку по слѣдующему случаю: въ послѣднемъ номерѣ *Кнута*, издаваемого членомъ союза русскаго народа г. Оловениковымъ (онъ же издатель *Вѣща*), помѣщена карикатура на арх. Михаила, изображенная наполовину въ старообрядческомъ иноческомъ одѣяніи, наполовину — въ женской юбкѣ. Въ рукахъ — вѣеръ въ видѣ лѣстовицы. Признаніи колупственной на-

смѣшки надъ церковнымъ одѣяніемъ — налицо. Мы, конечно, не нахвренны требовать суда надъ такимъ нечестивымъ, какъ г. Оловениковъ, но что бы сказали представители синода, если бы мы попробовали изобразить въ такой же карикатурѣ московскаго митрополита Владимира?

Печальное явленіе.

Въ *Витебск. Губ. Вѣд.* находимъ любопытныя картинки съ натуры нѣкаго г. Пшелко. Одна изъ нихъ подъ заглавіемъ „Въ церкви“ знакомитъ насъ съ „чпномъ“ синодальнаго богослуженія.

„...Тускло свѣтятся огоньки въ лампадахъ. Метель свирѣпо бѣсуетъ въ окна церковныя. Всѣ стѣны, потолокъ и лики святыхъ на иконахъ покрыты инеемъ. Холодъ въ церкви ужасный. Какое, право, горе для деревенцевъ — холодный храмъ! Онъ бы и радъ другой разъ прійти въ родную церковь помолиться, горе влѣзть, да какъ пойти туда въ холодное зимнее время? Идешь изъ деревушки верстъ 7—12 до церкви и мерзни здѣсь еще хуже, чѣмъ на улицѣ... А еще говорятъ батюшки, что мужики стали индифферентны къ службѣ Божіей...“

Въ церкви — шумъ я — собралось нѣсколько всего бабъ и мужичковъ, да и тѣ жмутся, корчатся отъ холода и усленно стучатъ ногами, заглушая службу Божію. Священникъ торопливо выкрикивается (онъ всегда у насъ не служитъ, а какъ-то рѣзкимъ голосомъ выкрикиваетъ) ектеніи и возгласъ. Въ церкви только и слышишь: „...помолимся... просимъ... предадимъ... во вѣки вѣковъ“, но о чемъ помолимся, о чемъ просимъ, что предадимъ, что должно быть перушимъ „во вѣки вѣковъ“ — кроется неизвѣстнымъ. Какъ мнѣ тяжело слушать такую службу вотъ ужъ 12—13 л. Да и то слова Бога, а вѣдь когда этотъ священникъ прѣхалъ въ нашу орѣховскую церковь на первыхъ порахъ, то мы слушали службу, о которой теперь неудобно и разсказывать...

Всѣ у насъ обязательно стоятъ въ церкви до конца службы, чтобы „приложиться“ ко кресту, и въ этотъ послѣдній моментъ (такъ какъ каждый поскорѣе хочетъ ухлѣсть домой „разговѣться“) поднимается въ церкви такая толкотня, такой хаосъ, что священникъ неоднократно отступаетъ въ алтарь и начинаеть ругать мужичковъ, что они и такіе, и саякіе... Эта грубая брань совсѣмъ не гармонируетъ съ нашимъ настроеніемъ праздничнымъ, однако она повторяется изъ года въ годъ лѣтъ 12—13“.

Не вѣдятъ, что творятъ.

Виленскій губернскій статистическій комитетъ, составляя „Памятную книжку Виленской губерніи на 1908 годъ“, видимо не зная, къ какому разряду учрежденій причислить образованную, на основаніи именного высочайшаго указа 17-го октября 1906 года, виленскую старообрядческую общину, а также виленскій старообрядскій Покровскій храмъ и духовныхъ лицъ послѣдняго, потому что, къ крайнему нашему удивленію, просматривая адресъ-календарь указанной „Памятной книжки“, мы на-

шли помещенную въ ней старообрядческую общину и духовныхъ лицъ не въ отдѣлѣ „духовное вѣдомство“, въ коемъ значатся исповѣданія: православное, р.-католическое, евангелическо-лютеранское, евангелическо-реформатское, караимское, еврейское и магометанское (стр. 69—75), т. е. всѣ исповѣданія, какія существуютъ въ губерніи, а въ отдѣлѣ — „общества потребителей“ (стр. 117, 118), въ коемъ значатся: виленское офинперское экономическое общество, общество потребителей служащихъ въ почтово-телегр. учрежденіяхъ г. Виланы, служащихъ при сѣверо-западныхъ жел. дорогахъ, виленское общество охоты и т. п.

⊗ проповѣди и проповѣдничество.

„Проповѣдникомъ Христовымъ можетъ быть только тотъ, кто въ книгѣ Евангелія видитъ самое драгоцѣнное наследіе апостоловъ Христовыхъ, кто знаетъ его въ совершенствѣ, ограниченномъ развѣ слабостію памяти, но никакъ не недостаткомъ усердія и любви, кто о предметахъ священныхъ, о важнѣйшихъ вопросахъ жизни и нравственной дѣятельности можетъ мыслить не иначе, какъ по духу Евангелія, и говорить не иначе, какъ словами Евангелія, у кого евангельскія слова сами собою исходятъ изъ устъ вмѣстѣ съ евангельскими мыслями“ (Тарбѣв).

Это первое, основное, можно сказать, кардинальное условіе для различія истинно-христіанскаго проповѣдника отъ именующаго себя таковымъ и дѣйствительно-христіанской проповѣди отъ такъ только называемой.

Теперь обратимся къ проповѣдникамъ господствующей „православной“ церкви и посмотримъ: удовлетворяютъ ли они этому обязательному и необходимому правилу и требованію или не удовлетворяютъ. Дѣйствительно ли они являются проповѣдниками Христовыми, вѣрными слушателями и исполнителями Его Вожественныхъ заветовъ, настоящими его учениками, или, быть можетъ, они суть служители другого Бога, ученики другого Христа, проповѣдники другого Евангелія, другого благовѣстія, не того, какое воззвѣстало намъ для вашего вѣчнаго руководства единымъ Спасителемъ міра?

Вотъ рѣшить и обсудить этотъ вопросъ для въ достаточной мѣрѣ аргументировать его и является единственною, непосредственною цѣлью нами предлагаемой статьи.

На первый взглядъ какъ будто даже и смѣшно задавать себѣ подобнаго рода вопросъ. Не только смѣшно, но какъ будто даже странно.

Вотъ наши чѣмъ заниматься, — могутъ многие намъ сказать. — „Проповѣди пастырей синодальной церкви христіанская ли?“ Да еса пастыри проповѣдуютъ именемъ Христа, то вѣдъ всякаго сомнѣнія, что проповѣди ихъ въ полномъ смыслѣ слова христіанскія. Это очевидно само собою и не можетъ вызывать никакихъ недоумѣній и сомнѣній на этотъ счетъ.

Но въ томъ-то и секретъ, что не всѣ благовѣствующіе о Христѣ и называющіе себя Его учителями являются дѣйствительно таковыми.

Спаситель въ день судный будутъ говорить: „Господи, Господи! Не Твоими ли именемъ мы пророчество-

Составитель „Памятной книжки Виленской губерніи“, вѣроятно, не хотѣлъ считаться съ высочайшимъ манифестомъ 17 апрѣля 1905 года, высочайшимъ указомъ 17 октября 1906 года, коими старообрядцы признаны законоустановившими, и ихъ общины образуются первыми долгомъ для религіозныхъ, а затѣмъ для нравственныхъ, просвѣдательныхъ и благотворительныхъ потребностей приходамъ храма, а старообрядческая настоятели и настоянники признаны духовными лицами, и поэтому старообрядческія общины и храмы никакъ не подходятъ подъ „общества потребителей, преемствующія коммерческія дѣла“.

вали, не Твоими ли именемъ изгоняли бѣсовъ... Но Овъ таковымъ „мягомъ“ скажетъ: „Отыдите отъ Мене, ибо Я не знаю васъ“.

Отсюда видно, что не всѣ проповѣдники Христовы будутъ преподавать народу слово евангельской правды. Многие сами отъ себя станутъ говорить, прикрываясь только именемъ Спасителя, какъ ширмою. И въ этомъ ихъ величайшій грѣхъ и роковое заблужденіе.

И вѣдъ думается и кажется, даже болѣе того, я убѣжденъ, что пастыри господствующей, такъ сказать, „официальной“ церкви таковыми именно и являются. Т.-е. я хочу этимъ сказать, что проповѣдники сей церкви несутъ міру вовсе не то ученіе, которое воззвѣстало Христомъ Спасителемъ. Не по формѣ, конечно. Нѣтъ. А по своей внутренней сторонѣ, по духу, направлевію. Проповѣди Христа и проповѣди „православныхъ“ священниковъ, это — два разныхъ полюса, двѣ диаметрально противоположныя величины. И какъ небо далеко отстоитъ отъ земли, такъ далеко по духу проповѣди пастырей господствующей церкви отъ Евангелія Ісуса Христа.

Проповѣди Спасителя есть проповѣди любви, мира, всеобъемлющаго и всепроникающаго доброжелательства. Христосъ ко всѣмъ съ любовью относился, никого не бранилъ и не поносилъ, молился за ненавидящихъ и обидящихъ Его. Мало того, Овъ не только самъ это дѣлалъ, но и другихъ училъ сему и истинную любовь, которая „долго терпѣть, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, все переноситъ“, ставилъ единственными мѣриломъ для своихъ учениковъ и апостоловъ. И если кто не подходилъ подъ эту мѣрку, тотъ и не считался истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ Господа. „По сему (только по сему) узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“, — говорилъ Христосъ.

Таковыми, т.-е. исполненными любви, дѣйствительно и были апостолы, ученики Вожественнаго Учителя, мужи апостольскіе и всѣ святые пастыри и архипастыри избраннаго Христова стада. Они неуклюжо шли по стопамъ своего Господа, и въ ихъ жизни и проповѣди нельзя встрѣтить ни одного призрака, ни одного слова, которое свидѣтельствовало бы противъ нихъ и говорило

объ отступничествъ или малѣйшемъ уклонѣ въ сторону отъ начертаннаго Христомъ идеала и преподающихъ намъ заповѣдей любви. Напротивъ, все ихъ жизнь и дѣятельность и проповѣдь являлись ничѣмъ инымъ, какъ вѣчнымъ гимномъ любви, нескончаемому хвалебному пѣсью Отцу всѣхъ и Господу Іесу и служили прекраснымъ воплощеніемъ всего добраго, великаго, христіанскаго.

По призыву Спасителя и Его апостоловъ и мы должны „побуждать благимъ злое“ (Рим. 12, 21) должны благословлять проклинающихъ насъ, добро творить ненавидящихъ насъ и молиться за обижавшихъ насъ и гонящихъ насъ. Въ противноствъ случаѣ мы — не истинные послѣдователи Христа Спасителя, если въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ будемъ руководствоваться не волей Христовой, а прихотями своего злого права.

Между тѣмъ, совсѣмъ не таковою является проповѣдь (я уже умалчиваю о жизни) пастырей и учителей господствующей церкви. Въ ихъ словахъ рѣдко звучитъ тонъ любви, мира, согласія и всепрощенія. Большую частію основой ихъ многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ словъ, бесѣдъ и поученій является чувство вражды, ненависти, накопившейся злобы и затѣяннаго недоброжелательства. Вотъ почему проповѣдь въ официальной церкви не столько славяетъ, сколько мучаетъ души вѣрующахъ, сколько разъединяетъ ихъ между собою, вооружаетъ одну противъ другой, поселяя злость, враждебныя чувства въ простыхъ, безобидныхъ, невинныхъ людяхъ.

Вотъ возмемъ, напр., проповѣдь одного московскаго архіепископа, произнесенную въ минуту житейскихъ буръ и непогодъ, когда и въ обществѣ и въ печати освободительное движеніе достигло апогея своего развитія, когда каждый день, почти каждый часъ возносились человѣческія жертвы на алтарь свободы, когда духъ смерти рѣзалъ надъ каждою головою, когда человѣческія страсти дошли до высшей точки и сильно нуджались въ утѣреніи, утешеніи и успокоеніи. Вотъ когда бы съ цѣлкомъ каюедры напомнить всѣмъ ятущимся людямъ о Христѣ, о Его заповѣдяхъ. Напомнить во властныхъ, могучихъ словахъ, полныхъ необыкновенной силы и мощи. Вотъ когда бы подобно къ озвѣрѣвшимъ людямъ съ проповѣдью мира и любви, съ тихой, незлобивой душой, съ братскими объятіями, съ сердцемъ добрымъ, яткимъ, съ материнскими часто христіанскими утѣченіями. Словомъ, поступить такъ, какъ заповѣдалъ Христосъ и какъ учитъ патристическая литература. Немедленно улеглись и успокоились бы тогда взволнованная душа, взвизгивавшая страсти, потухла алчность, угасла бы дикая, животная ненависть и жажда человѣческой крови. И тогда спали бы съ глазъ людей одна за другой крѣпкія повязки, и они увидѣли бы ясно, со стыдомъ и отражомъ и слезами, что они отпали отъ Христа, перестали быть людьми и обратились въ крокодиальныхъ скотовъ.

Вѣсто же сего въ отгѣвочной проповѣди, принадлежащей перу Николая, ннѣ епископа Вологодскаго, почему-то выданной въ свое время за проповѣдь московскаго митрополита Владимира, заключено призывъ къ вѣшной силѣ и враждѣ, къ побѣдѣ зла зломъ, къ отвѣту на насиліе насиліемъ, къ воздаянію „око за око, зубъ за зубъ“, что совершенно противно евангельскимъ приямемъ, не знающимъ иного средства побѣды, кромѣ любви, мира, дружбы, согласія. Кромѣ того, она полна грубыхъ, жестокихъ, бран-

ныхъ словъ, совершенно не имѣющихъ мѣста въ ученіи Спасителя, и абсолютно лишена духа Христовой любви. Возмемъ для приябра нѣсколько фразъ изъ нея, подтверждающихъ наши слова:

„О, если бы знали наши несчастные рабочіе, кто ими руководитъ, кто подсылаетъ къ нимъ смутьяновъ-подстрекателей, то съ ужасомъ отвернулись бы отъ нихъ, какъ отъ гадінъ адонитыхъ, какъ отъ зачумленныхъ животныхъ“.

Далѣ проповѣдникъ совѣтуетъ подняться на защиту родной земли, умереть за царя, за Русь, лишить возможности безумаго (гораздо сильнѣе слова, ракъ!) брата вредить отечеству, составить молчать этого безумца, собирающагося разорвать на клочки св. Русь и т. д., и т. д.

И это — не единственный образецъ антихристіанскаго направленія проповѣди въ господствующей церкви. Можно привести сотни, тысячи такихъ приябровъ. Всѣхъ ихъ мы не будемъ приводить. Это совершенно излишнимъ будетъ. Отниметъ много времени, мѣста и труда. Посему перечислимъ или приведемъ приябры наиболее типичные, наиболее рельефно отображающіе нехристіанскій духъ современныхъ проповѣдей въ официальномъ вѣрословѣданіи. „Вѣшать, вѣшать и вѣшать безъ конца. Въ этомъ и заключается истинная христіанская любовь. Въ этомъ и кроется спасеніе святой Руси“ (Іер. Илюдоръ). „А наши соблазнители, которые обещаютъ народная блага, развѣ не похожи на дьявола?“ (1905 г. *Киш. Епар. Вѣд.*, 192 стр., № 16). „Всѣ такіа рѣчь идетъ о людяхъ инвакомыслящихъ лица не только недостойныя приременной жизни, но и нечестное тѣло ихъ недостойно даже лежать въ вѣдрахъ общей нашей матери-земли“ (1907 г. *Дон. Епар. Вѣд.*, 197 стр.). „Свобода слова и печати есть захваченная монополія нахадовъ“ (*Смол. Епар. Вѣд.*, 1905 г., 352—353 стр.). „Не такова свобода, какой домогаются сыны дьявола“ (*Сарат. Епар. Вѣд.*, 1905 г., 640—641 стр.). „Не о томъ должно сожалѣть, что азаемаю у насъ возмашается въ день православной церкви громко что она очень рѣдко стала приявляться“ (1905 г., *Тавр. Епар. Вѣд.*, № 6, стр. 391). „Если бы со всѣхъ амовоствъ русской православной церкви громко пронеслось: гадина, гадина, гадина!!!“ (Іером. Илюдоръ. *Вѣче* 1907 г., № 21).

Словомъ, по адресу людей инвакомыслящихъ изъ усть пастырей льются обильнымъ потокомъ всякія бранная слова, какія только умѣтны (да и то въпросъ!) въ простой, обывденной рѣчи, но не въ словѣ Божіемъ, не въ храмѣ и приличествуютъ падшему, развращенному человѣку, цинику, но отнюдь не пастырямъ, глашатаямъ идей мира, любви, терпимости, безвѣрнаго снисхожденія, всеобъемлющаго доброжелательства, напр.: азіаты (*Тавр. Епар. Вѣд.*, 1905 г., № 20), проды (*Руков. для сельск. паст.*, 1906 г., № 12, 630 стр.), жида (*Олон. Епар. Вѣд.*, 1906 г., № 4; *Почаев. Изв.* 1907 г., № 47; *Вольнск. Епар. Вѣд.*, 1907 г., 981 стр.; *Тульск. Епар. Вѣд.*, 1907 г.), тувейды (*Екат. Епар. Вѣд.*, № 5, стр. 103), „подлецъ, русскіе дурака, негодая, мошенники, плуты, воячѣ и подлые жида“ (Іер. Илюдоръ).

И что всего хуже, что ужаснѣе и удивительнѣе, такъ это — то, что пастыри господствующей церкви не только не видятъ, не замѣчаютъ своей роковой ошибки и своего пагубнаго заблужденія, не только упорствуютъ въ своемъ смертномъ грѣхѣ, но еще защищаютъ, оправ-

дывают себя, доказывают правоту и непогрешимость бранливого тона своих проповедей и санкционируют въ проповѣди духъ вражды, ненависти, нетерпимости именемъ Христа. Именемъ Того, Кто всю жизнь Свою и дѣломъ и словомъ училъ любви, одной только любви и всякій разъ скорбѣлъ, когда видѣлъ ненависть и вообще нелюбовь между людьми.

Вотъ, пресловутая апологія пражедѣиныхъ толковъ въ проповѣди, рѣзкихъ оборотовъ, оскорбительныхъ словъ и выраженій, апологія—написанная рукою популярнаго іеромонаха Иліодора.

„Я знаю, что многіе скажутъ, что еще допустимо такъ рѣзко выражаться человеку свѣтскому, но никакъ не пастырю... Но это обвиненіе я считаю ни на чемъ не основаннымъ. Хорошо извѣстно, что Христосъ и апостолы не мягко отзывались о лицахъ, утратившихъ человѣческое достоинство! Они называютъ ихъ порожденіями ехидны, митарями, язычниками, злодѣями, чельвикубійцами, жезлоророками, волками, жечучиными, антихристами, любостожателями, блудниками, скверными, дерзкими, своевольными, презирающими начальство, злословящими высшихъ, безсловесными животными, срамниками, сквернителями, любострастниками, сынами проклятій, безводными источниками, пустыни облаками, рабами тлѣнія, снѣгами, дѣтьми діавола, нечестивыми, безплодными деревьями, блуждающими звѣздами, свирѣпыми, морскими волнами, вѣяющимися срамотами своими, ропотниками, ничѣмъ не довольными, провозвещающими надутыя слова, лицепрятными для корысти, обманчиками, лѣстцами, богохульниками, сластолюбцами, цардѣями, псами, любодѣями, убійцами, царствомъ сатаны и престоломъ сатанинскимъ. Если такъ называть несчастцевъ Самъ Господь и Его святые апостолы, то я грѣшный, не перестану ихъ называть во всуслышаніе подлецами, разбойниками, негодяями, вклатворстунниками, изувѣнниками, плутами, мошенниками, ворамъ, разбойниками, хищниками, грабителями, изувѣрами, козуванками, безбожниками, проклятыми богохульниками, асидами, развратниками, поклонниками сатаны, адскими гражданами, развратниками, блудниками, бунтовщиками!..

И я не стѣсняюсь того, что прилично или нѣтъ въ церкви называть кого слѣдуетъ негодяями, гадами, разбойниками и т. д.“ (Вѣче 1907 г., № 21).

Что же, спросимъ мы, развѣ это христіанская проповѣдь? Христіанскимъ ли духомъ проникнута она? Точной ли копій проповѣди Спасителя является она?

Вовсе нѣтъ. Здѣсь и тѣни нѣтъ христіанскаго духа. Нѣтъ его, что называется, ни на локанный грошъ. Напротивъ, все здѣсь проникнуто и пропитано духъ начала до конца языческаго враждебнаго духомъ, духъ не-

нависти, злобы, противъ котораго протестовалъ Христосъ и противъ котораго ревностно боролся св. отцы и учителя Церкви. А тутъ мало того, что злоба брызжетъ изъ каждаго слова, изъ каждой буквы, но и незаконное мѣсто ея въ церковныхъ проповѣдяхъ санкционируется Самимъ Христомъ.

Больно и грустно становится на душѣ. Такъ и хочется крикнуть:

Пастыри! Припоминаете, что говорилъ нашъ Спаситель,

„Кто скажетъ брату своему: „рака“ (пустой человѣкъ), подлежитъ сиведрїону, а кто скажетъ: „безумный“, подлежитъ гееннѣ огненной“. „Вы слышали, что сказано: любите ближняго твоего и ненавидѣте врага твоего. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ... Ибо если вы будете любить любящихъ васъ, какаа вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и митаря? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особенно дѣлаете? Не такъ ли поступаютъ и язычники?“

Пастыри господствующей церкви! Вы слышали, вы читали эти слова? Вы понимаете, что она осуждаютъ васъ, осуждаютъ, а не оправдываютъ. Почему же вы другъ передъ другомъ стараетесь и изоощаетесь въ выборѣ болѣе колкихъ и ѣдкихъ бранныхъ словъ, которыми можно было бы наиболѣе сильно обидѣть, оскорбить, ожесточить человѣка. И вы не только не сознаете своей роковой ошибки, не только не раскаиваетесь въ этомъ, но, что позорнѣе всего для васъ, прикрываетесь именемъ Христа. Грязныя свои дѣла прячете подъ чистую, незапятнанную тогу Спасителя. Искажаете смыслъ св. писанія. Въ дивныя, божественныя слова, полныя безконечно трогательной любви, вливаете грязную, отвратительную струю человѣческой ненависти и вражды.

И можно ли послѣ всего этого назвать ваши проповѣди христіанскими по духу и направленію?

О, нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

Но, можетъ-быть, добрыми пастырями васъ еще можно назвать?

Нѣтъ, и этого нельзя.

„Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе, а злой человѣкъ изъ злого сокровища сердца своего выноситъ злое. Отъ избытка сердца уста глаголютъ“,—говоритъ Спаситель Господь.

Нельзя сказать, чтобы добрыхъ проповѣдниковъ не было въ официальной церкви. Они есть, только лавелы заглушили пшеницу. И ихъ слишкомъ мало. Одинъ на сто.

Александръ Введенскій.

Официальный отдѣлъ.

Засѣданіе Государственной Думы 25-го января 1908 г.

Пренія по старообрядческимъ дѣламъ.

(Стенографическій отчетъ).

Въ засѣданіи Государственной Думы 25-го января былъ сдѣланъ первый шагъ къ рѣшенію вопроса о старообрядческихъ общинахъ. Какъ извѣстно, законъ о старообрядческихъ общинахъ былъ проведенъ правительствомъ въ порядкѣ 87 ст. свода основныхъ законовъ (изд. 1906 г.) послѣ роспуска Думы 2-го созыва. Законъ этотъ, какъ временный, никакъ, кромѣ совѣта министровъ, не обсуждался и былъ проведенъ лишь съ нѣкоторыми измѣненіями по указаніямъ представителей старообрядчества. Согласно 87 ст., онъ долженъ быть пересмотрѣнъ Госуд. Думой и Госуд. Совѣтомъ, несмотря на то, что уже дѣйствуетъ и многія старообрядческія общины утверждены. Если Государств. Дума отклонитъ его, то дѣйствіе временнаго закона прекратится, и старообрядческія общины могутъ быть упразднены. Такимъ образомъ, важность обсужденія въ Думѣ указанного министерскаго законоположенія очевидна для всякаго.

Въ засѣданіи 25 января шель вопросъ только формальный—о порядкѣ рассмотрѣнія министерскихъ законопроектовъ.

Предсѣдатель Думы предложилъ подвергнуть обсужденію заявленіе предсѣдателя комиссіи по старообрядческимъ вопросамъ г. Караулова о томъ, чтобы на рассмотрѣніе этой комиссіи были переданы слѣдующіе законопроекты: а) проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ, б) объ упорядоченіи гражданскаго правового положенія старообрядцевъ и сектантовъ, браки которыхъ не внесены въ метрическія книги.

Правительство внесло эти проекты въ комиссію по дѣламъ православной церкви, и, конечно, желаніе старообрядцевъ обсуждать ихъ въ своей старообрядческой комиссіи вызвалъ возраженія со стороны духовенства господствующей церкви. Первымъ попросилъ слова епископъ Митрофанъ.

Епископъ Митрофанъ. Я, какъ членъ комиссіи по дѣламъ „православной“ церкви, куда направлены оба трактующихъ законопроекта, считаю долгомъ высказаться совершенно противъ предложенія г. Караулова, предсѣдателя комиссіи по дѣламъ старообрядческимъ,—и вотъ по какому случаю. Когда оба эти законопроекта поступили въ комиссію по дѣламъ православной церкви, то тамъ возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли передать оба эти законопроекта въ православную комиссію или старообрядческую. Мнѣнія раздѣлились. Тѣ, кто успѣлъ ознакомиться съ содержаніемъ этихъ законопроектовъ, говорили, что думскій президіумъ не напрасно направилъ ихъ въ комиссію по дѣламъ православной церкви, такъ какъ эти законопроекты самымъ существеннымъ образомъ касаются членовъ православной церкви. Поэтому эти законопроекты должны быть рассмотрѣны тамъ, куда они направлены, то-есть въ комиссію по дѣламъ православной церкви. Съ этой цѣлью изъ состава этой комиссіи выдѣлено 5

членовъ комиссіи для рассмотрѣнія и детального обсужденія этого законопроекта. Въ составъ этой комиссіи входитъ г. Карауловъ, поэтому мнѣ кажется угѣтнымъ не давать иного направленія этимъ законопроектамъ. Иное дѣло, если основанная комиссіей, рассмотрѣвъ этотъ законопроектъ, найдетъ нужнымъ направить его для болѣе яснаго и точнаго разрѣшенія или въ православную или въ старообрядческую комиссію. Но всего вѣроятнѣе, что эти комиссіи, рассмотрѣвъ законопроектъ, придутъ къ заключенію, что нужно составить смѣшанное засѣданіе всѣхъ тѣхъ комиссій, которыя интересуются содержаніемъ законопроекта. Поэтому въ настоящее время я нахожу предложеніе предсѣдателя по дѣламъ старообрядцевъ несвоевременнымъ и вносящимъ въ думскія работы принципъ случайности.

Карауловъ. Два законопроекта, о которыхъ идетъ рѣчь, были 27-го ноября переданы въ церковную комиссію по дѣламъ православной церкви. Оба эти законопроекта нисколько не касаются интересовъ православной церкви, а всецѣло касаются старообрядческихъ вопросовъ. Дума, передавая ихъ въ церковную комиссію, руководилась тѣмъ соображеніемъ, что эти дѣла—дѣла старообрядцевъ—будутъ ближе комиссіи по дѣламъ православной церкви, чѣмъ комиссіи, которая вѣдаетъ всѣ дѣла, касающіяся иновѣрцевъ, совершенно отъ православія удалившихся, или никогда къ нему близко не стоявшихъ,—иностранцевъ. Это было 27-го ноября, а 4-го декабря Дума образовала комиссію по старообрядческимъ дѣламъ, имѣя въ виду именно ей передать всѣ тѣ дѣла, всѣ законопроекты, которые непосредственно касаются старообрядцевъ, при чѣмъ предложеніе о томъ, чтобы эта комиссія была смѣшанна съ комиссіей православной церкви, въ Думѣ отвергнуто.

Гр. Вобринскій 2-й.—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что законопроекты, о которыхъ идетъ рѣчь, относятся, какъ къ старообрядческой, такъ и къ комиссіи по дѣламъ православной церкви. Поэтому я полагаю, что вопросъ вполне удовлетворительно будетъ разрѣшенъ, если мы присоединимъ къ предложенію старообрядческой комиссіи о передачѣ этого дѣла на рассмотрѣніе ей съ тѣмъ, чтобы комиссія по дѣламъ православной церкви продолжала рассмотрѣніе законопроектовъ, и въ случаѣ, если она не придетъ съ старообрядческой комиссіей къ единomyслию, представила бы особый докладъ Думѣ.

Харламовъ (кадетъ).—Представителемъ комиссіи по дѣламъ старообрядческимъ было вынесено передъ Думою, почему эти два законопроекта, о которыхъ идетъ рѣчь, попали въ комиссію по дѣламъ православной церкви. Пресвященный Митрофанъ указывалъ намъ, что эти законопроекты затронули интересы православной церк-

ви, но самое их заглавие, самое содержание показывают, что из двух законопроектов первый касается только внутреннего строя старообрядческих обществ, а второй—гражданско-правовых вопросов тѣх же старообрядческих общинъ. Эти законопроекты касаются исключительно специально-внутренняго распорядка жизни старообрядческих общинъ, и я съ этой стороны полагаю, что комиссія по дѣламъ православной церкви несколько не заинтересована въ томъ, чтобы дать свой отчекантъ разработкѣ законопроекта. Иное дѣло—вопросы вѣроисповѣдныя. Они могутъ имѣть основаніе обсуждаться въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, или же поступать на заключеніе комиссій по дѣламъ православной церкви, но въ данномъ случаѣ эта сторона не затронута. Уже достаточно старообрядцы натерпѣлись отъ вліянія правительства и духовной власти господствующей церкви, чтобы хоть сейчасъ, послѣ манифеста 17-го апрѣля, получить право воспользоваться предоставленной имъ свободой совѣсти и правомъ внутреннего распорядка въ дѣлахъ своихъ общинъ.

Епископъ Евлогій.—Я, господа, совершенно понимаю желаніе старообрядческой комиссій получить въ свое вѣдѣніе тѣ законопроекты, которые касаются устройства дѣлъ старообрядцевъ. Но здѣсь высказывается и другое мнѣніе; а именно, что законопроекты эти касаются также и православной церкви. Насколько это вѣрно, я не могу судить, такъ какъ еще не ознакомился съ этими законопроектами. Я думаю только, что въ такихъ спорныхъ случаяхъ, когда законопроекты касаются компетенціи двухъ или даже трехъ комиссій; желательно предоставление сношеній и согласій между самими комиссіями. Этотъ вопросъ былъ бы разрѣшенъ гораздо легче, если бы сами предсѣдатели комиссій сговорились между собою.

Гучковъ.—Собственно передъ нами въ нѣсколько иной формѣ поднимается тотъ вопросъ, который одно время занималъ наше вниманіе и вызывалъ многосплетенныя дебаты. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что вопросъ, поставленный предсѣдателемъ старообрядческой комиссіи, должно считать предрѣшеннымъ. Предсѣдатель старообрядческой комиссій проситъ, чтобы тѣ дѣла, ради которыхъ само созданіе комиссій было одобрено Думою, были переданы на разсмотрѣніе этой комиссіи. Въ этой части, несомнѣнно, слѣдуетъ удовлетворить желаніе старообрядцевъ. Имѣется и другая часть вопроса—возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли изъять изъ вѣдѣнія комиссій эти два законопроекта. Вотъ въ этомъ отношеніи, можетъ-быть, слѣдуетъ пойти на нѣкоторыя уступки. Первоначально Дума предлагала изъять указанные вопросы изъ вѣдѣнія комиссій старообрядческой, но съ тѣхъ поръ установлено правило, что если какая-нибудь комиссія находитъ, что вопросъ, переданный для окончательнаго разрѣшенія въ другую комиссію, можетъ до нѣкоторой степени касаться и ея компетенціи, то она испрашиваетъ у Думы разрѣшеніе разсмотрѣть этотъ вопросъ съ тѣмъ, чтобы ея заключеніе поступило какъ матеріалъ на разсмотрѣніе той основной комиссіи, которая уполномочена представлять соответствующій докладъ въ Думу. Поэтому я высказываюсь противъ параллельнаго разсмотрѣнія этихъ двухъ законопроектовъ въ обѣихъ комиссіяхъ, ибо въ такомъ случаѣ мы получили бы два, можетъ-быть, вполне расходящихся законопроекта, что, конечно, не упростило бы разрѣшенія вопроса. Я предлагаю не пере-

давать этого вопроса въ старообрядческую комиссію, а оставить его въ комиссіи по церковнымъ дѣламъ съ тѣмъ, чтобы комиссія по церковнымъ дѣламъ представила свое заключеніе въ старообрядческую комиссію.

Карауловъ.—Я рѣшительнымъ образомъ возражаю противъ предложеній, высказанныхъ пресвященнымъ Евлогіемъ. Оба эти законопроекта, какъ вы позволите упомянуть изъ самого ихъ заглавія, никакого отношенія къ внутренней жизни православной церкви не имѣютъ. Первый изъ нихъ—проектъ правилъ о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ 20-го февраля 1907 года, онъ дѣйствуетъ уже въ настоящее время и нуждается въ законодательномъ утвержденіи. Второй проектъ гласитъ слѣдующее: объ упорядоченіи гражданско-правового положенія старообрядцевъ и сектантовъ, браки которыхъ не записаны въ метрическія книги. Важное вмѣшательство православной церкви въ религиозную жизнь всѣхъ инородцевъ ли къ чему, кромѣ вреда для самой православной церкви, не приводило. Разъ высказывается принципъ свободнаго вѣроисповѣданія, то тѣмъ самымъ православная церковь възымаетъ изъ своего вѣдѣнія все то, что не касается чадъ этой церкви.

Прекращается записъ ораторовъ.

Гулякинъ.—Господа народные представители, я изъ православныхъ христіанъ, но будучи старообрядцемъ, не могу не сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу тѣхъ законопроектовъ, которые старообрядцы просятъ передать въ старообрядческую комиссію. Какъ видно изъ внесенныхъ законопроектовъ, вопросъ касается упорядоченія гражданско-правового положенія старообрядцевъ и сектантовъ, браки которыхъ не записаны въ метрическія книги. Этотъ вопросъ, господа, совершенно вѣрно поставленъ, и разрѣшеніе его для старообрядцевъ необходимо. Я не знаю, есть ли болѣе несчастный народъ въ мірѣ, предоставленный самому себѣ уже 250 лѣтъ, какъ старообрядцы. Вѣдь, господа народные представители, вы истинно-русскіе люди дайте вашимъ братьямъ тѣ хотя бы права, коими пользуются иные инородцы, какъ, напр., евреи. Еврейскій раввинъ, какъ казенный, такъ и духовный, утверждены правительствомъ. Еврейскій староста и казначей въ синагогѣ также утверждены правительствомъ. У старообрядцевъ ничего этого нѣтъ. У меня два брата—меньшій выше старшаго—и вотъ тянутъ меньшаго на очередь, говорить—ты старшій“. Кочующій калмыкъ и другіе инородцы имѣютъ свое духовенство, утвержденное правительствомъ.

Предсѣдательствующій. Прошу васъ не касаться вопроса по существу, а касаться лишь предмета о передать въ старообрядческую комиссію законопроекты.

Гулякинъ (продолжаетъ). Господа народные представители, я ничего не имѣю противъ передачи этого законопроекта въ комиссію, но я имѣю право обратиться къ вамъ съ просьбою. Господа народные представители, пресвященные архіереи, свѣтъ нашего парламента, всѣ вы, истинно русскіе люди, великоруссы, прислушайтесь къ нашей просьбѣ. Пора намъ помириться. Довольно насъ поносили инородцы, пора положить конецъ.

Предсѣдательствующій. Я прошу васъ не касаться существа вопроса, а говорить о направленіи законопроекта.

Гулякинъ (продолжаетъ). Поэтому я прошу васъ, господа народные представители, передать законопроектъ въ комиссію, а затѣмъ рѣшеніе вопроса всецѣло будетъ принадлежать Думѣ.

Епископъ Евлогія. Мнѣ очень больно, господа, что по этому чисто техническому вопросу здѣсь съ этой трибуны, затрагиваются вопросы принципиальныя, какъ, напримеръ, членомъ Думы Карауловымъ, о гоненіи и преслѣдованіи старообрядцевъ. Этихъ принципиальныхъ вопросовъ касались также и другіе ораторы. Въ частности Карауловъ находилъ, возражая мнѣ, будто я желаю вмѣшаться во внутрення дѣла старообрядцевъ. Объ этомъ здѣсь не было рѣчи. Я вовсе не желаю вмѣшаться въ ихъ внутрення дѣла. Обсужденіе вопроса носитъ чисто технической характеръ. Я настаиваю, что прежде чѣмъ вносить на обсужденіе Думы, слѣдуетъ комиссіи сговориться. Но такого рода разсужденія мнѣ, признаюсь, очень больно слышать.

Канустины. Такъ какъ рѣчь идетъ о направленіи законопроекта, то мнѣ кажется, что этотъ вопросъ долженъ разсматриваться съ точки зрѣнія выгоды Государственной Думы, съ точки зрѣнія, какая комиссія полнѣе, глубже, всестороннѣ освѣтитъ вопросъ передъ Государственной Думой. Съ этой точки зрѣнія, казалось бы, что вопросы, касающіеся старообрядцевъ, прежде всего, подробнѣе всего, глубже всего могутъ быть освѣщены той комиссіей, которую Дума избрала для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся старообрядцевъ. Вотъ почему я поддерживаю внесенное предложеніе о направленіи этихъ законопроектовъ въ старообрядческую комиссію.

Карауловъ. Я, можетъ-быть, и не имѣлъ намѣренія чѣмъ-либо затронуть преосвященнаго Евлогія и предвѣрнѣе его отношеніе къ данному вопросу. Я разсматривалъ этотъ вопросъ съ принципиальной точки зрѣнія и не имѣлъ намѣренія чѣмъ-либо оскорбить преосвященнаго Евлогія.

Епископъ Евлогія. Позвольте мнѣ высказаться.

Предсѣдательствующій. Вамъ угодно сказать по личному вопросу? Покорнѣйше прошу.

Епископъ Евлогія. Я не въ претензіи на члена

Думы Караулова, но мнѣ было больно слышать упрекъ по отношенію къ православной церкви.

Предсѣдательствующій. Господа, запись ораторовъ исчерпана. Такимъ образомъ, подлежатъ голосованію предложеніе старообрядческой комиссіи о передачѣ на ея разсмотрѣніе нѣкоторыхъ поступившихъ въ комиссію по дѣламъ православной церкви законопроектовъ. Предложеніе, внесенное Бобринскимъ, является дополненіемъ. Точно такъ же является дополненіемъ и предложеніе, сдѣланное г. Гучковымъ. Я буду голосовать предварительно вопросъ, поставленный на повѣстку. Кому угодно согласится съ предложеніемъ старообрядческой комиссіи о передачѣ на ея разсмотрѣніе указанныхъ на повѣсткѣ вопросовъ, покорнѣйше прошу сидѣть. (Принято). Теперь ставлю на голосованіе предложеніе графа Бобринскаго. Дополненіе это заключается въ слѣдующемъ:

„Съ тѣмъ, чтобы комиссія православной церкви продолжала разсмотрѣніе означенныхъ законопроектовъ и въ случаѣ, если она не придетъ къ соглашенію съ комиссіей старообрядческой, представила бы непосредственный докладъ Думѣ“.

Дополненіе Гучкова заключается въ слѣдующемъ:

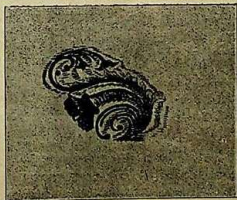
„Предоставить право комиссіи по дѣламъ православной церкви сообщать свои заключенія по указаннымъ законопроектамъ въ комиссію по старообрядческому вопросу“.

Гучковъ. (Съ мѣста).—Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. (Съ каедры). Я предлагаю внести такую поправку: „Предоставить комиссіи по дѣламъ православной церкви представить свое заключеніе по указанному законопроекту въ комиссію по старообрядческому вопросу“. Тогда Дума будетъ имѣть результатъ работъ той и другой комиссіи, а окончательное заключеніе—только одной.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе дополненіе гр. Бобринскаго. (Производится баллотировка, предложеніе отклонено). Ставлю на голосованіе предложеніе Гучкова. (Производится баллотировка, предложеніе принято).

Такимъ образомъ, главную роль въ предварительномъ обсужденіи законопроектовъ будетъ играть старообрядческая комиссія.

Это очень важно для старообрядцевъ.

Монета заставка изъ поморской жетки «Триодъ четвѣной» нач. XVIII в.

Чего добиваются старообрядцы?

На этот вопрос дельно отвечает в *Пет. Л.* один изъ священ. господствующей церкви, скрыпшійся подъ псевдонимомъ Нильскаго.

Совѣтъ министровъ внесъ въ Государственную Думу проектъ правилъ о порядкѣ устройствя посадовителами старообрядческихъ согласій общинъ, а также о правахъ и обязанностяхъ этихъ вкладоателей.

Предоставляя старообрядцамъ свободное неповѣданіе ихъ вѣры, отправленіе религиозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученій и свободнаго образованіе, при нѣкоторыхъ формальныхъ условіяхъ, религиозныхъ общинъ, проектъ ничего не говоритъ о свободѣ проповѣди, свободѣ распространенія допущенныхъ старообрядческихъ вѣроученій.

Проектъ членами общины считается личъ, записанныхъ въ книгу рожденія общины.

Но старообрядцы считаютъ, что одного факта записи въ книгѣ недостаточно.

Они вѣдаютъ, что если родители или воспитатели такихъ, хотя бы и записанныхъ въ книги личъ, не принадлежатъ къ данной общинѣ, то и записаніе не можетъ считаться ея членами.

Старообрядцы опасаются, что значеніе приписки по проекту будетъ прешествіемъ къ приему въ члены слов. образцовъ общины, и требуютъ полной свободы для такого вступленія.

Сооруженіе храмовъ, молитвенныхъ домовъ, скитовъ, обителей проектъ правительства ставитъ въ зависимость отъ разрѣшенія губернаторовъ или градоначальниковъ.

Старообрядцы настаиваютъ на полной свободѣ, въ усмотрѣнія администраціи, не только сооруженій храмовъ, но и колокоletz, монастырей.

Старообрядцы высказываются противъ статьи законопроекта, по которой имущества закрытыхъ старообрядческихъ общинъ поступаютъ въ вѣдѣніе правительства на благотворительныя, по его усмотрѣнію, цѣли.

Въ особенности горячо спорятъ они противъ той статьи законопроекта, въ силу которой губернаторы или градоначальники приостанавливаютъ своею властью дѣятельность общины за дѣятельность противную закону и ограждающимъ нравственность постановленіямъ.

И не только приостанавливаютъ, но о закрытіи общинъ предлагаютъ на разрѣшеніе губернскаго или областного присутствія.

Всегда основательно старообрядцы говорятъ, что за противозаконныя дѣйствія ответственность падаетъ не на всю общину, а на личъ, совершившихъ преступленіе, — эти лича и должны быть привлекаемы къ ответственности по суду на общинѣ для всѣхъ гражданъ основаныхъ.

Объединеніе русскаго старообрядчества.

Въ ожиданіи великаго законодательнаго акта, страстно ожидаемаго всеми старообрядцами, они забыли свою вѣковую рознь между отдѣльными ихъ вѣроученіями и согласіями.

Они объединились на время не въ сущности и обрядахъ своихъ вѣроученій, но въ защитѣ давно жданной свободы совѣсти и свободы вѣроисповѣдной.

Изъ многихъ вѣроисповѣдныхъ группъ образовалось двѣ.

Но кажутъ знаменательныхъ событій для всего старообрядческаго міра имеріи далъ еще болѣе разительный примѣръ государственности, строительнаго созидательства русскихъ людей, живущихъ по старой вѣрѣ.

Тѣ и другіе, поповцы и безпоповцы, сумгли объединиться въ одномъ общемъ ходатайствѣ къ народнымъ представителямъ.

Отставая одинаково дорогою для нихъ религиозную свободу, та и другая группа пошла на взаимныя весьма чувствительныя уступки и выработали общій согласительный текстъ ходатайства предъ народными представителями.

Только самымъ завѣтнымъ, самымъ дорогимъ.—догматикою—не поступились обѣ стороны, не предпочли ей блага земныя, къ числу которыхъ справедливо они относятся и за нами.

Вѣковѣчные споры окончились... однимъ общимъ ходатайствомъ.

Люди мирно сошлись, пересмотрѣли въ дружескомъ текстѣ возраженій на правительственный проектъ и поповцевъ и безпоповцевъ, и выработали одинъ общій текстъ, какъ общій голосъ ищущихъ Бога по крайнему разумѣнію совѣсти.

На дняхъ это дѣло оформилось.

Надо ли говорить, что въ единеніи всегда сила.

Старообрядческія общины.

По правительственному проекту общину могутъ образовывать не менѣе, чѣмъ 50 личъ.

По согласительному проекту старообрядцевъ для этого достаточно 12 личъ, очевидно, по числу первоначальныхъ апостоловъ.

Система образованія общинъ—явно-регистраціонная. Для измѣненія наименованія вѣроученія или вопроса о священнослужителяхъ, духовныхъ личахъ, настоятеляхъ и наставникахъ старообрядцы требуютъ единогласнаго постановленія всѣхъ членовъ общины.

Проектъ избѣгаетъ слова „священнослужитель“.

Старообрядцы безъ различія обѣихъ группъ, пріемлющихъ священство и не пріемлющихъ, требуютъ включенія этого слова въ проектъ.

И министерскій проектъ и старообрядцы говорятъ о представленіи общинамъ самимъ рѣшать вопросъ, быть или не быть въ ихъ общинѣ собраніяхъ женщинамъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

Согласительный проектъ всѣхъ старообрядцевъ требуетъ, чтобы жертвенныя на специальныя цѣли имущества не могли быть отчуждаемы.

Мы бы сказали—, и предоставляемъ для другого назначенія, не согласнаго съ волею жертвователя“.

Слѣдующее требованіе свѣдѣтельству о его религиозномъ значеніи.

Храмы, молитвенные дома, колокольни и другія помышленія для богослуженія и совершенія молитвъ, а равно святыхъ иконъ, книги и вообще всѣ предметы, относящіяся къ богослуженію и молитвословію, не могутъ быть отчуждаемы и не могутъ подлежать продажѣ за долги общины.

Для назначения священнослужителей, духовных лиц и наставников допускается только избирательное начало. Старобрядцы горячо встают против попытки законопроекта предоставить губернским и областным правлениям рассматривать жалобы на неправильности общинных выборов и определений.

Но мнѣнію всѣхъ старообрядцевъ, такія жалобы должны подлежать разрѣшенію „Всероссійскихъ съѣздовъ представителей общинъ даннаго вѣроученія“.

Даже утверждение образа печати общины министерствомъ внутреннихъ дѣлъ смущаетъ старообрядцевъ. Они просятъ, чтобы образецъ этотъ сообщался губернскому правленію только явочнымъ порядкомъ.

Общее впечатлѣніе.

Общее впечатлѣніе отъ согласительнаго старообрядческаго проекта безусловно благоприятное.

Старообрядческое сознание выросло, окрепло.

Национализмъ старообрядцевъ не узкій, провинціальный. Это — государственныи націонализмъ. Свободу совѣсти, вѣроисповѣданію терпимость они понимаютъ, какъ государственныи люди, широко, не для себя однихъ и не для господства своего.

Въ своемъ проектѣ они не лукавятъ, а прямо указываютъ, что требуютъ и свободы прозелитизма.

Они твердо отстаиваютъ и высшее достоинство своихъ общинныхъ вѣроученій: санъ, титулы, одежду, грамъ, монастырь и даже колокольню.

Много отдавши родиѣ, они съ терпѣніемъ, но и съ сознаниемъ своей нравственной силы ждутъ справедливости къ себѣ народныхъ законодателей.

Въ проведеніи борьбы они всѣ объединились.

Послѣднія попытки раздорниковъ.

Кременчугъ, Полтав губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Сознаніе, что старообрядцамъ, пріемлющимъ одно и то же священство Вѣлокриницкой митрополіи, не изъ-за того раздѣляться между собою, глубоко проникло во всѣ слои старообрядчества: всѣ признали, что вражда и раздоръ въ одной старообрядческой семьѣ есть зло, которое должно быть уничтожено.

На созданіе изъ старообрядцевъ твердаго и могучаго единства направлены всѣ лучшія силы старообрядческой Церкви. Въ истекшемъ году состоялось нѣсколько соборовъ, съѣздовъ и совѣщаній старообрядческихъ, которые сумѣли объединить старообрядцевъ, долгое время раздѣлявшихся между собою изъ-за извѣстнаго „Окружнаго посланія“. Не объединилась лишь ничтожная часть старообрядцевъ, получившихъ въ послѣднее время названіе „колонтаевцевъ“ или „Ювентовъ“.

Но и ихъ численность съ каждымъ днемъ таетъ. Они предвидѣть свою гибель и дѣлаютъ теперь послѣднія отчаянныя попытки, хотя на короткое время продолжить пріятный имъ и ихъ отцу раздоръ.

Они съ этою цѣлію распускаютъ нѣлные и ложные слухи о примирившихся между собою старообрядческихъ архипастыряхъ, будто бы они вѣсего первонаго мира приняли какую-то „окружную ересь“, новшество, и этимъ Ювенты приводятъ въ смущеніе простодушный и легкоувѣрливый народъ.

Такое смущеніе они поселили въ с. Никольскомъ, Херсонской губ., находящемся подъ вѣдѣніемъ старообрядческаго епископа Кирилла Одесскаго и Балтовскаго. Чтобы поддержать здѣсь раздоръ, мѣстный сторонникъ его, А. В. Колесниковъ, пригласилъ сюда на 14 января самого Юва со всѣмъ его штатомъ, надѣясь, что за нимъ пойдутъ всѣ приходы здѣшняго уюлка: Кроковъ, Кременчугъ, Новогеоргіевскъ, Золотарева, Зыбкая и друг.

Забывая о цѣлсти своей паствы, епископъ Кириллъ прислалъ въ с. Никольское къ означенному числу своего діакона о. Феодора Гуслякова и О. Е. Медвѣнкова. Самому же ему прѣхать сюда къ этому времени не было возможности, такъ какъ 15-го января онъ долженъ былъ присутствовать на собраніи старообрядцевъ въ Петербургѣ. Да и не было ни у кого изъ сторонниковъ мира увѣренности, чтобы Ювъ выѣхалъ изъ Московской губ. въ какое-то далекое с. Никольское. Его и въ Москву не хватало силъ вызвать на какое-либо церковное собраніе или совѣщаніе. Кромѣ того нильцды заявляли раньше, что кого бы еп. Кириллъ ни прислалъ къ нимъ вѣсего себя, они съ радостію его выслушаютъ, ибо имъ, какъ они заявляли, дорога истина, которую они хотѣтъ знать, а не личности.

Сверхъ всякаго ожиданія, 14-го января въ Никольское прібылъ Ювъ со всѣмъ своимъ штатомъ: свѣц. Львомъ Молоковскимъ, діаконъмъ Феодоромъ Осетровымъ, Иваномъ Ивановымъ (крикутъ хмелеводъ) и уставщикомъ Тереховской молельной въ Москвѣ. Налицо была вся богословская сила Ювентовъ. Можно было ожидать, что теперь-то нильцды сподобятся высокой чести услышать зюотія слова прібывшихъ издалека свѣтнлъ. Въ 2 часа дня въ новомъ храмѣ старообрядческаго собранія почти всѣ нильцды,

Типы старинныхъ церквей для современныхъ построекъ.

много здѣсь было и лицъ, прибывшихъ изъ окрестностей. Въ храмъ прибыли и московскіе „богословы“, не было одного лишь еп. Іова. Затѣмъ пришли діаконъ Ѳ. Гусляковъ и Ѳ. Е. Мельниковъ. Они, занявъ мѣста на столѣ за столомъ, разставили на немъ святоотеческія книги, приготовившіеся къ разоблаченіямъ ювитаго раздора.

Первымъ началъ говорить діаконъ Ѳ. Осетровъ—эта гордость, слава и величіе ювитовъ. Безъ молитвъ, безъ крестнаго знаменія, какъ и подобаетъ раздорнику,—онъ заговорилъ къ народу: „Вамъ извѣстно, что еп. Кириллъ уклонился къ еретикамъ—окружникамъ. Мы его ждали встрѣтить здѣсь, а оъ не прѣбжалъ, прислалъ окружника Мельникова. Но съ нимъ мы говорить не станемъ. Давайте намъ Кирилла“.

— Православные христиане!—обратился къ народу діаконъ Ѳеодоръ Гусляковъ.—Владыка Кириллъ прислалъ меня сюда...

— Это окружники говорятъ, мы слушаемъ его не будемъ,—закричалъ Ѳеодоръ Осетровъ, его поддерживалъ хмелеводъ Ивановъ, специально для крика привезенный сюда изъ Москвы—и подхватили мѣстные крикуны-раздорники. И храмъ превратился въ ярмарочный базаръ.

Діаконъ Ѳеодоръ Гусляковъ неоднократно пытался говорить, ему хотѣлось выяснитъ народу, по какимъ причинамъ еп. Кириллъ не прибылъ въ Никольское и что онъ дѣя черезъ 3—4 непременно будетъ сюда; но крики и шумъ раздорниковъ заглушали его голосъ. Ѳ. Мельниковъ стыдливъ Осетрова,—за его назальное поведеніе, а тотъ откровенно заявилъ: „Ты самъ знаешь, что мы слабы съ тобой говорить, потому и кричимъ“. Какъ выяснилось потомъ, Іовъ потому только рѣшился ѣхать въ Никольское, что былъ увѣренъ послѣ тщательно наведенныхъ справокъ, что еп. Кириллъ не можетъ прибыть сюда на назначенное число. Этимъ же объясняется и крикливое требованіе ювитовъ: „Дайте Кирилла, мы больше не съ кѣмъ говорить не станемъ“.

Шумъ и крикъ въ храмѣ продолжался болѣе часу. Всѣ попытки волостного старшины Л. Е. Шулимова, человека очень энергичнаго, смѣлаго и распорядительнаго

установитъ тишину только раздражили раздорниковъ. Хмелеводъ Ивановъ кричалъ, стараясь кого то наугавъ: „Я буду телеграфировать министру“... Мѣстный раздорникъ Н. Р. Рукавишниковъ началъ ставни закрывать въ храмѣ съ намѣреніемъ, какъ было установлено г. старшиною, произвести настоящее буйство и погромъ въ закрытомъ храмѣ при темнотѣ. Это вынудило сторонниковъ церковнаго мира покинуть храмъ, дабы не подвергнуться въ немъ рукопашному чину ювитовъ.

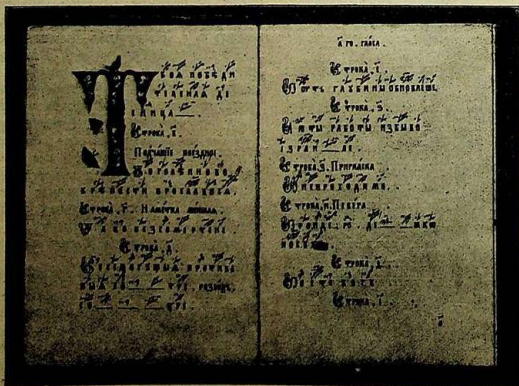
Раздорники-ювиты въ этотъ день обнаружали всю непривлекательность своего внутренняго содержанія, показали дѣлкомъ въ полномъ видѣ всю отвратительную физиономію раздора.

Въ нихъ не замѣтно было ни малѣйшаго признака духа Христова, ни капли животворящей церковности, ни одного намёка на любовь, мروتвореніе, снисхожденіе. Зато противоположныя качества: злоба, ненависть, вражда, какое-то тупое острѣеніе, чрезмѣрная грубость и буйство—были во всей вражеской силѣ и полномъ значеніи.

Грустно и больно было видѣть и сознавать, что въ то время, какъ старообрядчество расширяетъ себѣ дорогу по пути къ полному внутреннему объединенію, раскрываетъ силу и красоту своего духовнаго содержанія, привлекаетъ къ себѣ всѣхъ жаждущихъ свѣта и правды,—въ это время ништожная, темная кучка грубыхъ, неблагодарныхъ, необъятныхъ духомъ Христовой любви, людей позоритъ старообрядчество, вырисовываясь на чистомъ и свѣтломъ его фонѣ темнымъ пятномъ. Правда, никто не помыслитъ изъ-за этой „болячки“ здоровый и сильный организмъ принимать за большой, какъ изъ-за 2—3 кирпичей, вывалившихъ изъ огромнаго и красиваго зданія не станутъ считать все зданіе непрочною. Но хотѣлось бы, чтобы у насъ, въ нашемъ зданіи не было бы и этихъ изъывовъ, не было бы на нашемъ здоровомъ организмѣ этой „язвы“.

Р—шъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кривоная Азбука поморскаго письма XVIII стол.

Старообрядческая жизнь.

Приходскія вѣсти.

Гор. Новогеоргиевскъ, Херсонской губерніи.

22-го января въ нашемъ молитвенномъ храмѣ была совершена божественная литургія еписк. Кирилломъ и двумя діаконами: о. Фодоромъ Гусяковымъ и о. Гаврииломъ Бурминимъ, во время которой были рукоположены: священосецъ П. Ремезовъ въ санъ діакона, а на мѣсто его посвященъ Яв. Смирновъ. На литургіи присутствовало много народа.

По окончаніи божеств. литургіи, многіе во главѣ съ еписк. Кирилломъ и діаконами были приглашены въ домъ новооставленнаго о. діакона П. И. Ремезова, гдѣ родителями обохъ новооставленныхъ были принесены поздравленія.

За трапезой еп. Кирилломъ, о. діаконъ Ф. Гусяковымъ и Ф. Е. Мельниковымъ было сказано много рѣчей.

Выла предложена присутствующимъ подписка на союзъ начетчиковъ, что многіе съ радостію приняли и тутъ же собрали нѣсколько десятковъ рублей, на что и получили квитанціи отъ Ф. Е. Мельникова.

На слѣдующій день въ 8 часовъ утра, еп. Кириллъ о. діаконъ Ф. Гусяковъ и Ф. Е. Мельниковъ покинули нашъ городъ.

* * *

Рига.

Прибылъ влад. Кириллъ, епископъ одесскій и салт-скій. Владыка въ служеніи мѣстнаго и петербургскаго духовенства отслужилъ въ субботу, 26-го, всенощную и въ воскресенье, 27-го, литургію. Въ воскресенье же имъ совершенно освященіе старообрядческаго храма при фабрикѣ Кузнецова (В. Московская ул., 259).

По городамъ и весямъ.

Собесѣдованіе съ миссіонерами.

Въ воскресенье, 27 января, въ залѣ Сергіевской аудиторіи въ Москвѣ, состоялось собесѣдованіе старообрядцевъ съ миссіонерами на тему: „Когда канонически позволительно священикамъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ?“ Послѣ чтенія Евангелія рефератъ прочелъ свящ. Іоаннь Орфантскій. Въ рефератѣ говорилось о томъ, что въшему патриарху Никону было необходимо заняться исправленіемъ книгъ, введеніемъ новыхъ обрядовъ и преданій, невѣдомыхъ дотогѣ русской православной Церкви потому, что на различіе въ книгахъ и обычаяхъ между греческой и русской церквами указывали патриарху Никону восточные патриархи, пріѣзжавшіе въ Россію. Далѣе въ рефератѣ говорилось о томъ, что предки старо-

обрядцевъ не имѣли права отдѣляться отъ патриарха Никона и его единомышленниковъ, не указавъ за ними ереси и не осудивъ ихъ соборѣмъ.

Выражателемъ со стороны старообрядцевъ выступилъ старообрядческій начетчикъ И. П. Фодоровъ. Прежде чѣмъ отвѣчать на поставленный вопросъ, И. П. обратился къ присутствовавшему здѣсь епископу госп. церкви Анастасію серпуховскому и миссіонеру о. Орфантскому съ просьбою дозволить встать ему на возвышенное мѣсто, съ котораго говорить миссіонеры, и разрѣшить ему обращаться съ рѣчью къ народу. Далѣе И. П. указалъ на угнетенное положеніе старообрядческихъ начетчиковъ на московскихъ собесѣдованіяхъ, и что миссіонеры доселѣ не хотѣли старообрядцевъ признать полными гражданами своей родины, хотя хорошо они знаютъ, что старообрядцы молятся за государя, почитаютъ власть и что это люди вѣронозданные своего отечества, несмотря на 250-лѣтнее гоненіе старообрядцевъ гражданской и духовной властями. Голоса: „Браво, браво, правда, вѣрно!“

На сказанное И. П. Фодоровымъ сталъ отвѣчать о. Орфантскій. Онъ сказалъ, что дать старообрядцу говорить, обращаясь лицомъ къ народу, и съ возвышеннаго мѣста— это право брательств, а онъ не можетъ этого исполнить.

И. П. Фодоровъ не сталъ болѣе настаивать на своемъ заявленіи и повинновался категорическому отказу. И. П., обращаясь къ слушателямъ, сказалъ, что на рефератъ, читанный болѣе часу, старообрядческому начетчику возражать не дозволяетъ время, а если бы миссіонеры дозволили говорить столько же времени, сколько говорятъ сами, то вы, господа слушатели, сказалъ И. П., убѣдились бы, что это не рефератъ, а „карточный домикъ“, къ которому миссіонеры и не дозволяютъ прикасаться, зная, что какъ только дотронешься до него, онъ разсыплется. Отъ православной Церкви мы, старообрядцы, и наши предки не отдѣлялись, продолжалъ И. П., а бывшіи и Никонъ съ своими единомышленниками отдѣлились отъ православной русской Церкви, вводя новые обряды и преданія. А 7-й вселенскій соборъ говорить „что ересь отдѣлять отъ Бога каждого человѣка“, а Никонъ имѣлъ много ересей въ русскую церковь, что было доказано на предыдущихъ собесѣдахъ. И даже соборомъ 1667 г. д. Никонъ былъ признанъ проповѣдующимъ ереси: „наватіанскую“ и „свстафанскую“. Далѣе И. П. доказалъ, что отъ лежурокровъ, подобныхъ п. Никону, необходимо бѣжать, на что имъ было приведено много свидѣтельствъ изъ соборныхъ постановленій и твореній св. отецъ.

Всѣда кончилась въ 9^{1/2} час. вечера.

* * *

Примиреніе послѣдователей Іова на его роднѣхъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ с. Полянѣ, Луконовскаго уѣзда, Нижегородской губ., священникъ о. Алексій Старковъ, по порученію епископа Никонентія, произвелъ въ мѣстномъ

молитвенномъ храмѣ ювтовъ бесѣду съ нѣхъ священникомъ Димитріемъ Потинимъ. Предметомъ бесѣды было постановленіе Гайовскаго „собора“, отъ 19 сентября 7414 года. О. Алексій доказалъ, что Ювъ и его сторонники обманываютъ простой народъ ложными ссылками на книги и не имѣютъ рѣшительно никакихъ основаній для своего раздора Свяц. Димитрій, обратившись къ своей паствѣ, сказалъ: „Нечего намъ, братіе, спорить со своими же братьями. Гова я хорошо знаю, его одна гордость заставляетъ быть въ раздорѣ. А мы должны примириться“. Съ нѣхъ согласились и прихожане. 24 января состоялось примиреніе: о. Алексій и о. Димитрій отслужили вмѣстѣ Господу Богу хозебѣт и вознесли Небесному Творцу горячія молитвы по случаю совершившагоса радостнаго событія.

* * *

Святотатство.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ д. Клятьковѣ, Вронницкаго у., 26-го мнвушаго декабря обокрали старообрядческой молитвенный домъ. Святотатцы проникли въ храмъ, взломали крѣжку съ деньгами, забрали около 10 служебныхъ книгъ и съ престола похитили св. Евангеліе. Воры были замѣчены двумя женщинами, пришедшими часа въ три къ утрени. Одна изъ нихъ побѣжала къ сторожу, а другая — къ колоколу, чтобы звономъ созвать народъ. Пока сбѣжали крестьяне, святотатцы успѣли скрыться, бросивъ на улицѣ книги. Евангеліе и крестъ найдены теперъ въ Ильинскомъ погостѣ, Вогородскаго уѣзда, у нѣкоего Феоктиста Прусова.

* * *

Харьковская община.

Основателемъ харьковской старообрядческой общины справедливо считается извѣстный страдалецъ, узникъ судальскаго монастырскаго тюрьма, томившійся тамъ 23 года, епископъ Геннадій, милостію царскою освобожденный и поселившійся послѣ этого въ Харьковѣ.

Но въ гонительная времена община старообрядческая много претерпѣла отъ властей: нѣсколько разъ были разоряемы молитвенные дома, утварь и облаченія отбирались, книги богослужебныя отсылались въ духовную консисторію и вообще трудно даже перечислить подробный мартирологъ злоключеній многострадалнаго всевыносащаго старообрядчества, входившаго въ составъ харьковскаго прихода.

Въ 1907 г. 13 мая, согласно закону 17 октября 1906 года о старообрядческихъ общинахъ, харьковская община была зарегистрирована губернскимъ правленіемъ и получила всѣ права гражданства. Община обнимаетъ собою всю Харьковскую губернію, а потому всѣ старообрядцы Вѣлокриницкой іерархіи, жительствующие въ предѣлахъ губерніи, имѣютъ право подавать заявленіе о желаніи состоять членами общины въ общее собраніе харьковской общины.

Община управляется совѣтомъ, предѣвателемъ кото-

раго избранъ на трехлѣтіе В. А. Шарановъ, а товарищемъ его В. В. Демины.

Совѣтъ состоитъ изъ 12 членовъ, а духовнымъ лицомъ при образованіи общины былъ избранъ священникъ Козьма Назаровъ, прослужившій свыше 20 лѣтъ въ Харьковѣ.

Но въ концѣ прошлаго года, согласно желанію М. С. Кузнецова, священникъ о. Козьма, по распоряженію архіепископа мовковскаго Іоанна, былъ переведенъ въ Вузу на фабрику Кузнецова, а на его мѣсто общимъ собраніемъ прихожанъ, состоявшимся 30 декабря, избранъ священникъ Григорій Карабиновичъ.

На первыхъ порахъ своей дѣятельности о. Григорій прилагаетъ свои труды къ проповѣдничеству, каждый воскресный и праздничный день получая живымъ словомъ свою паству. Этмъ оиъ привлекаетъ на богослуженіе множество молящихся и особенно учащейся старообрядческой молодежи, которая до сего времени была лишена возможности получать удовлетворительныя разъясненія отъ своего духовнаго руководителя на волнующіе ее религиозные вопросы, сомнѣнія и недоумѣнія. Все это бодритъ дѣйствуетъ на пасомыхъ, и есть надежда, что немногіе представителн бѣглопоповичи и безионовичи, жительствующие въ Харьковѣ, соединятся во едино Христово стадо, и будетъ у нихъ и едины настырь. Ибо „что добро, или что красно, — восклицаетъ исаломовѣвецъ, — но еже жити братіи вкуштъ!“

20 января настоящаго года состоялось очередное общее собраніе, на которомъ былъ утверждёнъ отчетъ за истекшій годъ, представленный совѣтомъ общины, и была выражена благодарность собранію по поводу дѣятельности совѣта на общую пользу.

Въ настоящею же году предлогается открыть и старообрядческую школу для дѣтей обого пола, но детальная разработка этого вопроса пока отложена на весеннее время, послѣ праздника Пасхи.

Такимъ образомъ, харьковская старообрядческая община, несмотря на короткое время своего правового существованія, проявляетъ весьма энергичную дѣятельность на пользу своихъ ближнихъ, благодаря особенно усердію и трудамъ членовъ совѣта, безкорыстно посвящающихъ свои досуги и средства на вышнее процвѣтаніе общины и на постепенное внутреннее совершенствованіе своихъ членовъ. Богъ помози на добросъ дѣло!

* * *

Торжество въры.

Въ с. Ивановкѣ, Симбирской губ., 12 января с. г. присоединенъ отъ никоніанъ къ старообрядческой Христовой Церкви Як. Дан. Чуркинъ. Раньше Чуркинъ былъ волостнымъ старшиной и страшно угнеталъ старообрядцевъ.

Радуемся за прозрѣвшаго Савла!

* * *

Пожаръ въ храмѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ с. Никольскомъ (Кутобол), Війснаго у., 8 января произошелъ пожаръ въ старообрядческой во имя зачатія

Юанна Предотечи церкви. Въ печи у стѣны образовались щели, на что въ свое время не обратили должнаго вниманія, — и въ результатѣ выгорѣла вся внутренность храма. Погорѣли книги, иконы и церковная утварь, всего на сумму 3.700 руб. Чудеснымъ образомъ уцѣлѣли лишь антипистъ и св. Евангеліе.

Извѣстія и замѣтки.

Бесѣда съ миссіонерами.

Сегодня, 3-го февраля, въ аудиторіи Сергіевской церкви, что въ Рогожской, въ Москвѣ, имѣетъ быть бесѣда миссіонеровъ со старообрядцами по вопросу „О книжномъ исправленіи при Никовѣ, бывшемъ патріархѣ“. Со стороны старообрядцевъ возражателемъ выступитъ начатчикъ Д. С. Варакивъ. Начало бесѣды въ 6 час. вечера.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдакій.

Предстоящее соотзаніе.

Раннее Утро сообщастъ:

По дѣлу о редакторѣ прекрашенной газеты *Низъ Понедѣльничъ*, преданномъ суду за ложныя сообщенія о поддѣлкахъ важныхъ документовъ, касающихся «православной» церкви, какъ-то: посланія восточныхъ патріарховъ и т. д., будутъ вызваны эксперты изъ среды ученыхъ «православныхъ» богослововъ (профессоровъ духовной академіи), а также изъ среды ученыхъ старообрядцевъ. На судъ будутъ представлены документы и книги. Архимандритъ Михаилъ будетъ вызванъ въ качествѣ свидѣтеля.

Ссылка священниковъ.

Постановленіемъ консисторскаго суда въ Екатеринбургѣ священники Ирбитскаго уѣзда, жаловавшіеся въ синодъ на мѣстнаго архіерея, воспретившаго устроить сѣзды духовенства, приговорены къ ссылкѣ на посажаніе въ Долматовскій монастырь на разные сроки не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній.

Въ пензенской семинаріи послѣ 9-мѣсячнаго перерыва съ 9 января начались занятія. Уволены за неблагонадежность 40 воспитанниковъ. Учебное начальство, съ обычной для нашей бюрократіи несообразительностью, продолжаетъ курсы по обличительному богословію и «расколу», являющіеся теперь смѣшнымъ анахронизмомъ. Такъ въ Пензѣ на должность лектора по этимъ предметамъ приглашенъ даже новый преподаватель г. Попоновичъ.

числится кандидатами для опредѣленія на священническія мѣста въ омской епархіи.

Архіерейскія резолюціи.

По словамъ *Уаса*, въ черниговскую консисторію были присланы прошенія двухъ священниковъ, которые, по обоюдному согласію, просили епархіальное начальство помѣнять ихъ мѣстами. Просьба о перемѣщеніи была слабо мотивирована, и епископъ Порфирій положилъ слѣдующую резолюцію:

«Обоимъ въ просьбѣ отказать и сказать, что только пыгане мѣняются лошадыми».

Въ одномъ отдаленномъ и бѣдномъ селѣ умеръ дьяконъ. На открывшееся свободное мѣсто подалъ прошеніе пономарь. Епископъ Порфирій на прошеніи пономаря положилъ такую резолюцію:

«Не подобаетъ пономарю скакать черезъ дьячка во діаконѣ».

Колоколъ не вѣрнѣ, что такія резолюціи, дѣйствительно, были положены и склоненъ объяснять происхожденіе ихъ газетными выдумками. Напрасный скептицизмъ. У Лѣскова имѣется цѣлая книга архіерейскихъ мелочей, превосходящихъ своей анекдотичностью приведенныя резолюціи. А Лѣсковъ бралъ свои мелочи жизни знакомыхъ ему архіереевъ.

предъ студентами, на основаніи сочиненій Гр. Петрова и его послѣдняго письма, должностъ его релігіозныхъ воззрѣній, главнымъ образомъ, въ центральномъ пунктѣ христіанской доктрины — въ ученіи о царствѣ Божіемъ, гдѣ Петровъ разошелся съ ученіемъ православной церкви. Останавливаясь далѣе на фактѣ лишенія сундомъ Гр. Петрова священническаго сана, о. Теофанъ указалъ на законное право церкви отсѣкать отъ себя тѣхъ членовъ, которые отрицаютъ призванія и исповѣдуемая церковью истины; въ фактѣ же лишенія сана церковь произнесла свой судъ лишь надъ лжеученіемъ Петрова, не касаясь самой личности его, судъ надъ которой принадлежитъ Всебѣдущему Судіи — Небесному Отцу. Въ заключеніе о. Теофанъ указалъ студентамъ на тѣ практическія послѣдствія, къ которымъ можетъ привести ихъ принятіе предложенія совѣта представителей.

Тотчасъ по уходѣ о. Теофана студенты устроили сходку, прошедшую очень бурно. Рѣши студентовъ, говорившихъ противъ предложенія совѣта представителей, дразнились шканьемъ и свистомъ. Послѣ двухъ часовъ преній, было принято предложенное совѣтомъ представителямъ письмо къ Гр. Петрову, которое и рѣшено напечатать въ одной изъ прогрессивныхъ газетъ.

Драма въ семьѣ священника.

Нов. Вр. сообщаетъ, что въ ночь на 24 декабря произошла потрясающая драма въ семьѣ протоіерея Петра Кашпурова въ Шосткѣ, Черниговской губ. Въ 12 ч. ночи по Шосткѣ распространилось извѣстіе, что протоіерей и его жена убиты сыномъ, студентомъ кіевского университета Вячеславомъ, который, убивъ отца и мать, покончилъ и съ собой.

Между отцомъ и сыномъ происходили постоянныя ссоры изъ-за образа мыслей, и въ день драмы отецъ крикнулъ съ негодованіемъ, что не можетъ терпѣть въ своемъ домѣ анархиста.

Студентъ побѣжалъ въ свою комнату за револьверомъ и, возвратившись въ столовую, тремя выстрѣлами покончилъ съ отцомъ, матерью и собой.

Торгъ въ церкви.

Въ Парижѣ 18 января, въ 6 часовъ вечера, въ Скор...

...предстояло бракосочетаніе. Женихъ...

...Скоро появился священникъ, кото...

...своей тарелкѣ, потребовавъ...

...въ слѣдствіе чего у...

...священникъ...

...одна не...

...этимъ...

...со...

...къ,

Рѣдкое явленіе.

Рѣдкій случай, когда благое дѣло просвѣщенія народа нашло себѣ откликъ въ средѣ господствующаго духовенства, приводитъ *Ташк. Курьеръ*. Именно въ Казани, на пастырскомъ собраніи мѣстнаго духовенства рѣшено принять посланное участіе въ дѣятельности народныхъ университетовъ.

Отношеніе крестьянъ къ духовенству.

Сковск. Епарх. Вѣд., возставая противъ обычая рождественскаго «славлянья» духовенства по приходу, рисуютъ такіа картинки:

26 декабря, на второй день Рождества Христова, В-ій причтъ, въ лицѣ священника и псаломщика, пріѣхалъ «славить Христа» въ селцо Г-но. Подходятъ отцы къ дому богатаго крестьянина Ф. Е., — калитка на заморѣ. Послѣ долгаго стучанія кто-то открылъ калитку и убѣждалъ. Священникъ съ псаломщикомъ хотѣли было подняться въ чистыя комнаты верхняго этажа, но внезапно внизу изъ кухни распахнулась дверь и представшая хозяйка дома заявила, что у нея «въ гостяхъ» зять съ дочерью, а потому, если хотите, пойте въ кухню!... Причтъ принялъ предложеніе и запѣлъ «Рождество Твое», а надъ головой въ это время, подъ звуки гармоникки, зять хозяйина, франтъ-унтеръ отчаянно отплясывалъ «русскую». По окончаніи обычнаго молитвословія хозяйка повела отцовъ въ хлѣбный амбаръ и наградила ихъ... гарничемъ овса.

Въ другихъ мѣстахъ было не лучше. Куда причтъ ни приходилъ, встрѣчалъ одну и ту же картину: въ избѣ работастъ хозяйинъ, прядутъ женщины, и никто не считаетъ нужнымъ бросить свое дѣло и привѣтствовать, хотя бы вставаніемъ, входящаго со св. Крестомъ пастыря. Напротивъ, со всѣхъ сторонъ на каприковъ бросаются недружелюбные взгляды, какъ будто предъ членами семьи предстали ихъ кровные враги. Никто изъ хозяевъ не подумаетъ даже затеплить лампадки или свѣчки предъ кіотомъ. Это дѣлаетъ уже «славяишкѣ» псаломщикъ... И вотъ духовенство славословитъ Христа, а присутствующіе изрѣдка крестятся. Не молятся только самъ хозяйинъ. Онъ съ первыми звуками гнѣна принимается за обычную процедуру: отыскиваніе ключа отъ амбара и пресловутой «лапешки», объемомъ въ чайную чашку, или рѣшета безъ «обѣдчакки». Онъ занятъ мыслю: какъ бы надуть «поповъ» и подсунуть имъ негоднаго зерна... И такъ въ одной избѣ, въ другой и въ третьей... Всюду косые взгляды и разыгрываніе хозяиномъ или хозяйкой комедіи съ ключомъ отъ амбара...

Во многихъ домахъ славящее духовенство не принимаютъ и вовсе. Еще при вѣздѣ причта въ деревню хозяева ихъ затворяютъ сѣни на замокъ, сами скрываются, а на крыльцо высылаютъ ребятишекъ сказать попомъ: «Нашихъ дома нѣтъ»...

молели торжественно, но для союзников задаром петь не желали.

Вторая дѣла о. Адамова „не выгорѣло“...

Тогда онъ рѣшился долечь „кромольнаго“ учителя новымъ путемъ и направилъ свое „доселеніе“ къ губернскаму епархіальному началству, которое передало его на разсмотрѣніе мѣстнаго училищнаго совѣта.

Увы! И совѣтъ оставилъ „смирненное ходатайство“ о. Адамова безъ уваженія. (Е. В.)

Особенно чувствительны громадныя переѣзды верхомъ въ зимнее время, при сильныхъ холодахъ въ 55°—60° по Р. Конечно, такая жизнь—подвигъ. Другое дѣло, какъ выполнять этотъ подвигъ духовенство. Объ этомъ *Др. Вл.* умалчиваетъ.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

Съ 25 января по 1 февраля.

Подозрительный дьяконъ.

Тульск. Молва рассказываетъ о приключеніи въ Тульскомъ уѣздѣ съ агентомъ страхового об-ва «Саламандра» г. С.—вымъ. Дѣло было 20 го января. Г. С. захвѣлъ въ с. Богучарово осмотрѣть постройки, принадлежащія мѣстной Срѣтенской церкви. Онъ направился въ домъ священника, который очень любезно встрѣтилъ г. С., и послѣ осмотра построекъ онъ и дьяконъ пригласили его пить чай къ послѣдному.

Во время чаепитія и закуски дьяконъ все время радушно угошалъ г. С. и вдругъ, совершенно неожиданно для послѣдняго, спросилъ: «А чѣмъ вы докажете, что вы ѣздите по страховому дѣлу, а не за чѣмъ другимъ?» Почувствовавъ въ тонѣ хозяина какъ будто угрожающія нотки, г. С. немного испугался и сказалъ, что при немъ находятся документы, наконецъ, что въ округѣ есть лица, знающія его лично, и, наконецъ, спросилъ «не шутить ли о. дьяконъ». Послѣдній отвѣтилъ: «Какія шутки, а впрочемъ, кромѣ серебряныхъ часовъ все равно не возьмете ничего» и вслѣдъ за этимъ вышелъ изъ комнаты. Г. С.-въ поваялъ, что дьяконъ принялъ его за экспроприатора, и принималъ во вниманіе атлетическое сложеніе хозяина, ждалъ самой скверной для себя развязки. Внезапно вышедшій «хозяинъ» вышелъ изъ двери и, бросившись на г. С., схватилъ его за карманы брюкъ, видимо думая, что тамъ скрыто оружіе, и зоралъ громовымъ голосомъ «воиъ отсюда». Перепуганный «гость» пытался объяснить съ своимъ «хозяиномъ», но тотъ выказывалъ такія недвусмысленныя намѣренія, что г. С. зблагоразсудилъ вырваться изъ рукъ дьякона и убѣжалъ къ священнику безъ пальто и шляпы. Дьяконъ и тамъ не хотѣлъ оставить злополучнаго агента и домылся въ домъ священника, но туда его не пустили. Спустя нѣкоторое время, работникъ священника принесъ г. С. его одежду.

Послѣ этого г. С. счелъ за лучшее поскорѣе оставить село Богучарово, проклиная свою злополучную поѣздку.

— Пролена усиленная охрана въ городахъ Александровѣ и Ковровѣ съ ихъ уѣздами.

— Закончили пересмотръ дѣла объ аваріи яхты „Штандартъ“. Особое присутствіе военно-морского суда объявило флагъ капитану Нилону замѣчательнымъ, остальныхъ оправдало.

— Возобновилось слушаніе дѣла о сдачѣ Портъ-Артура.

— Слѣдственная власть соединила въ одно три дѣла: 1) бывш. тов. министра земледѣлія и землеустройства Никитина, о злоупотребленіяхъ въ Пенорскомъ краѣ, 2) управляющаго государственными имуществами Вологодскаго губ. Володарскаго и 3) областного ревизора Архангельскаго губ. Богданова. Всѣ эти дѣла переданы слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ московскаго судебнаго округа Головинъ.

— Распоряженіемъ варшавскаго генераль-губернатора закрыты всѣ учрежденія и отдѣленія католическаго союза въ губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и Петраковской.

— Уволенъ отъ службы тов. министра иностранныхъ дѣлъ т. с. Губастовъ, на его мѣсто назначенъ посланный при Нидерландскомъ дворѣ Чарыковъ.

— Депутатъ 1-й Думы Волковъ, смеленскій къ 3 годамъ крестьянскимъ бое...

— Арестованъ...

Сибирское духовенство.

Не все «православное» духовенство ведетъ безпечальное житіе. И въ этомъ сословіи есть пасынки, доля которыхъ—тяжелая доля, подвигъ.

Права Влагов. рассказываетъ, напримѣръ, о лишеніяхъ, которыя терпитъ духовенство на дальнемъ сѣверѣ, на окраинахъ Якутской области.

Лѣтомъ множество рѣкъ, горъ и болотъ, а зимою необычайно глубокіе снѣга дѣлаютъ разѣзды причта по приходу насколько затруднительными, настоятелями. Приходится совершать въ пространствахъ ежедневно въ скупныхъ морозахъ, при чемъ переѣзды эти, вѣрѣкъ, совершаются верхомъ, въ верныхъ и быкахъ. Туки командируютъ путниковъ по пути, но и въ грязныхъ снѣгахъ останавливаются въ сибирскихъ странахъ, на видъ насъ...

— Временнымъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ командиръ Литовскаго полка генералъ Олоховъ, временнымъ радомскимъ — Синицкій.

— Финляндскій сенатъ представилъ на утверждение бюджетъ на 1908 годъ: доходы исчислены въ 152.632.000 марокъ, болѣе прошлаго года на 11.873.000, расходы — въ 114.763.000 марокъ, болѣе прошлаго года на 7.773.000.

— 28-го января на Исаакievской пл. въ Петербургѣ поднятъ израненный кинжаломъ личный секретарь вел. князя Николая Николаевича, докторъ Русановъ.

— Совершенно вооруженныхъ нападеній 39, при чемъ убито 32 чел., ранено 19, похищено на сумму свыше 60 тыс. Казнено 9 чел., вынесено 34 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги по политическимъ дѣламъ въ общей сложности 358 лѣтъ. Убито и ранено при арестахъ, въ тюрьмахъ и при усмиреніяхъ 24 чел

— Судомъ новаго состава выработанъ планъ работы на ближайшее время. Въ первую голову рѣшено настаивать на томъ, чтобы правительство законпроектъ о свободѣ совѣсти былъ взятъ обратно изъ Госуд. Думы и переданъ на разсмотрѣніе и редактированіе сенату; далѣе рѣшено разработать одобренный судомъ матеріалъ о церковныхъ приходахъ съ тѣмъ, чтобы подготовить необходимые законопроекты. Поставлено также обратить серьезное вниманіе на оздоровленіе духовныхъ училищъ, семинарій и академій.

— Въ Костромской семинаріи обнаружено 20 фунтовъ пироксилиновыхъ шашекъ и архивъ социаль-демократич. организаціи.

— Министерство вн дѣлъ внесло въ Гос. Думу срочное представленіе о дополнительномъ отпускѣ средствъ, необходимыхъ на оказаніе помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая 1907 г., въ размѣрѣ 7.126.000 р.⁴.

--- Переселенческая комиссія утвердила смѣту по пещерскому управленію.

--- Комиссія запроса о Финляндіи крайніе члены комиссіи, куда вошли, въ числѣ прочаго, не депутаты: бывшій генералъ А. Рейн-

фельдъ и Милюковъ, достали газету *Русск. Замля* и *Нов. Времья* и углубились въ чтеніе.

— 29-го въ Думѣ появился, впервые послѣ изгнанія, Родичевъ.

Португалія. Король Мануэль далъ торжественное обѣщаніе, что онъ ни при какихъ обстоятельствахъ не прибѣгнетъ къ диктатурѣ. — Успокоенія не замѣтно. Вслѣдъ за Франко изъ Лиссабона тайно уѣхали еще два бывшихъ министра. Революціонеры выпустили прокламацию, обѣщая убить Франко, гдѣ бы онъ ни скрився. Всѣ политическіе заключенные выпущены на свободу. — Броженіе въ арміи и флотѣ не прекратилось. — Правительство, за недостаткомъ уликъ, прекратило пока слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ короля и наследнаго принца.

Франція. Бывшій португальскій диктаторъ Франко живетъ въ Парижѣ, находится все время подъ усиленной полицейской охраной.

Германія. Германская эскадра, въ составѣ 9 судовъ, отправилась къ португальскимъ берегамъ.

Турція. Посоль въ Тегеранѣ смѣщенъ, всѣ чины посольства получили выговоръ и отчислены отъ службъ. Турецкія войска покинули персидскія провинціи и отступили на спорную пограничную полосу.

Китай. Таможенныя власти задержали японскій пароходъ, собравшійся выгрузить оружіе для китайскихъ революціонеровъ. На пароходѣ оказалось 1½ тысячи ружей и 40 тыс. патроновъ. Японцы требуютъ выдачи оружія.

Австрія. Подписанъ торговый договоръ между Австріей и Сербіей.

Швеція. Состоялась демонстрація всѣхъ профессиональныхъ союзовъ въ пользу отягнѣвшихъ на хлѣбѣ.

Черногорія. Подписанъ торговый договоръ между Черногоріей и Германіей.

Землетрясеніе.

Изъ Праги пишутъ: 22-го января, около 6 час. утра, въ Австріи дважды чувствовались довольно сильныя колебанія почвы и одновременно въ Грасницѣ продолжительное землетрясеніе. На другой день утромъ повторились колебанія почвы, болѣе сильныя, чѣмъ накануне, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Рудныхъ горъ, въ особенности въ Грасницкомъ округѣ.

